

М. П. Кабакова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СТАБИЛИЗАЦИИ
СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Алматы
«Қазак университеті»
2015

УДК 159.9
ББК 88.37
К 12

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом факультета философии и политологии
и РИСО КазНУ им. аль-Фараби*

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор **Ф.С. Ташимова**
(КазНУ им. аль-Фараби)
доктор психологических наук, профессор **Б.А. Амирова**
(КарГУ им. Е.А. Букетова)
доктор психологических наук, профессор **А.Р. Ерментасева**
(ЕНУ им. Л.Н. Гумилева)

Кабакова М.П.

К 12 Психологические аспекты стабилизации супружеских отношений: монография / М.П. Кабакова. – Алматы: Казак университеті, 2015. – 190 с.

ISBN 978-601-247-458-9

Монография посвящена теоретическому изучению и экспериментальному исследованию психологических факторов и механизмов стабилизации супружеских отношений в процессе совместной жизнедеятельности. Полученные данные и материалы, представленные в монографии, послужат дополнением к курсам «Психология семьи и брака», «Кросс-культурные исследования брачно-семейных отношений» для студентов и магистрантов специальности «Психология».

Работа адресована специалистам в области семейной психологии, студентам, магистрантам и докторантам специальности «Психология», а также всем тем, кто интересуется проблемами семьи и брака.

УДК 159.9
ББК 88.37

ISBN 978-601-247-458-9

© Кабакова М.П., 2015
© КазНУ им. аль-Фараби, 2015

*Посвящается светлой памяти
моих дорогих родителей,
показавших пример любви и согласия*

ВВЕДЕНИЕ

Какой наша страна будет в будущем,
напрямую зависит от того,
что мы сегодня воспитываем в наших детях.
Я против разводов, необходимо воспитывать молодежь
в духе ценности семьи, пагубности разводов,
потому что из-за них, прежде всего, страдают дети.

*Послание Президента РК Н.А. Назарбаева
от 14 декабря 2012 года*

Проблема стабилизации супружеских отношений и семьи в целом как никогда раньше приобретает особую актуальность и значимость вследствие общей нестабильности в обществе во всем мире. Только опираясь на психологически благополучную и стабильную семью, можно решить такие серьезные проблемы, как воспитание будущего поколения, передача ему культурного и духовного наследия, борьба с преступностью, алкоголизмом и наркоманией, психическими заболеваниями. В этой связи одной из главных задач Стратегии гендерного равенства в РК видется «укрепление института семьи и семейно-брачных отношений, повышение престижа семьи, пропаганда ценностей брака и семьи, достижение гендерного равенства в семейных отношениях, обеспечивающих социальную и культурную преемственность поколений и являющихся фактором стабильности и устойчивого развития гражданского общества» (Стратегия гендерного равенства в РК на 2006-2016 годы, с. 22. Утверждена Указом Президента РК от 29 ноября 2005 года N 1677).

Семья, являясь особой психологической системой, выступающей подсистемой системы «общество», была и остается ос-

новным источником социального и экономического развития общества. Она производит и воспроизводит главное общественное богатство – человека.

При этом семья выступает одновременно и как инструмент для удовлетворения многообразных индивидуальных потребностей личности – духовных, материальных, физиологических, психологических. Таким образом, в единой психологической системе «общество-семья-личность» семья предстает как своеобразный посредник между обществом, в целом, и человеком как личностью, выполняя важнейшие функции по формированию и поддержанию общественно значимых ценностей, правовых и морально-нравственных норм поведения.

Рассмотрение семьи с точки зрения системного подхода дает возможность анализировать происходящие в ней и с ней процессы, учитывая одновременно ее особенности и как малой группы, и как социального института. Именно в этом заключается преимущество системного анализа в отношении такого феномена, как «семья».

Необходимо особо подчеркнуть, что современные процессы социального и экономического переустройства общества оказывают решающее влияние на преобразование брачно-семейных отношений и общую дестабилизацию института семьи. Социальные сдвиги в области семейных отношений на рубеже веков огромны. Они затрагивают практически все сферы жизнедеятельности семьи: от структуры (нуклеаризация, изменение состава семьи за счет снижения рождаемости) до изменения супружеских ролей (ослабление авторитарности, большая симметричность функций мужа и жены) и функций семьи в сторону их психологизации и интимизации [1, с. 150]. В этих условиях современная семья, по мнению большинства специалистов, занимающихся проблемами семьи и брака, не справляется со своими основными функциями, что является главной причиной большого количества разводов, увеличения числа неблагополучных и так называемых проблемных семей, низкой рождаемости, мужского и женского одиночества, трудностей в воспитании детей и многого другого. Поэтому встает необходимость решения проблемы стабилизации и «укрепления брачно-семейных отно-

шений в масштабе всего общества и создания прочной и дружной семьи в каждом конкретном случае» [2, с. 7].

Процесс стабилизации супружеских отношений определяется психологическими структурой, факторами и механизмами жизнедеятельности семьи как особой, уникальной в своем роде, системы, обладающей своей неповторимой спецификой и рассматриваемой нами как совокупный субъект совместной жизнедеятельности.

Среди различных способов решения проблемы стабилизации супружеских отношений особое место занимает определение комплекса мер по их укреплению, основанных на актуализации психологической и социально-психологической структуры и механизмов процесса стабилизации, ядром которого выступает согласованность семейных ценностей, установок, представлений, ожиданий партнеров посредством формирования и присвоения каждым членом семьи «общего фонда смысловых образований» (ОФСО) (Джакупов, 1992) в процессе совместной жизнедеятельности [3, с. 35].

Принципиальное отличие такого подхода к проблеме стабилизации брачно-семейного института состоит в том, что формирование мотивационных связей между супругами (как ядра брачно-семейных отношений) способствует актуализации взаимосвязей между самими супругами, супругами-родителями и их детьми, а это переводит процесс стабилизации на более высокий уровень мотивационно-смыслового обеспечения жизнедеятельности всей семьи. При этом необходимо особо подчеркнуть роль и значение процесса общения, выступающего основным средством в налаживании межличностных отношений и обеспечивающего совместную жизнедеятельность членов семьи, как совокупного субъекта.

Сложность изучения семьи как совокупного субъекта совместной жизнедеятельности и процесса ее стабилизации определяется, во-первых, тем, что семья и брак являются «закрытыми» малыми группами, в которые посторонним лицам, как говорится, «вход воспрещен» (Сысенко, 1989) [4]. Во-вторых, такой социально-психологический феномен как совместная деятельность

возникает лишь на определенном этапе развития брачно-семейных отношений.

Необходимо отметить, что данная работа продолжает и дополняет ряд российских и зарубежных научных изысканий в области семейной и общей психологии и обусловлена недостаточной разработанностью проблемы стабилизации супружеских отношений в условиях совместной жизнедеятельности.

В то же время монография является одной из первых работ в казахстанской психологической науке, посвященной исследованию проблемы стабилизации супружеских отношений. Впервые семья рассматривается как совокупный субъект совместной жизнедеятельности индивидов, включенных в нее. Проблема стабилизации супружеских отношений изучается через формирование и развитие совместной жизнедеятельности супругов, в основе которого лежат механизмы процесса формирования общего фонда смысловых образований и присвоения его каждым членом семьи. При этом показано, что показателем сформированности общего фонда смысловых образований и присвоения его каждым из партнеров выступает степень согласованности семейных ценностей, установок, представлений, ожиданий супругов. В целом выявлено, что стабилизация брачно-семейных отношений является условием и результатом совместной жизнедеятельности.

Предложенная концептуальная схема анализа семьи и проблемы стабилизации супружеских отношений является одной из первых попыток комплексного и системного рассмотрения психологических феноменов «семья» и «супружеские отношения», позволяющей выявить факторы и механизмы стабилизации брачно-семейных отношений, обогатить теорию построения психотерапевтической помощи конфликтным и проблемным семьям. В рамках предложенной концепции введены и даны определения таким понятиям, как *«совместная жизнедеятельность»*, *«дочерняя семья»*, *«супружеский инфантилизм»*, *«стабилизация»*.

Предлагаемая автором эмпирическая модель *семьи как совокупного субъекта совместной жизнедеятельности индивидов*, включенных в нее, позволяет по-новому взглянуть и решить многие проблемы брачно-семейного института, в частности,

проблемы построения эффективных межличностных отношений между супругами, конфликты и разводы.

Следует отметить, что казахстанская психология семьи и брака находится на стадии своего становления и развития, в этой связи актуализация проблемы стабилизации супружеских отношений имеет большой научно-практический потенциал.

Монографическая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Во введении показана и обоснована актуальность исследуемой проблемы, освещена степень ее изученности в науке, показана новизна и практическая ценность работы. В первой главе рассмотрены теоретико-методологические основы психологии стабилизации супружеских отношений. Во второй главе представлены результаты экспериментального исследования психологических факторов и механизмов стабилизации супружеских отношений в процессе совместной жизнедеятельности (на примере супружеских пар с разным стажем семейной жизни), проведенного в рамках диссертационного исследования. В заключении даны практические рекомендации по оказанию своевременной психопрофилактической, психокоррекционной, консультативной помощи супружеским парам, подготовке молодежи к браку и семейной жизни посредством обучающих курсов, укреплению брачно-семейных отношений и повышению ценности института семьи в обществе.

Данная монография будет интересна и полезна не только студентам, магистрантам и докторантам специальности «Психология», но всем тем, кто хочет качественно улучшить свою семейную жизнь.

ПСИХОЛОГИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

На нынешнем сложнейшем этапе развития казахстанского общества проблемы, связанные с изучением и исследованием стабилизации супружеских отношений и семьи в целом, становятся объектом пристального внимания многих специалистов, приобретают особую актуальность и относятся к числу приоритетных научных направлений. Это обусловлено, в первую очередь, ростом числа разводов и людей брачного возраста, сознательно не вступающих в брак; а также мужским и женским одиночеством как следствием неполучения ожидаемого удовлетворения от совместной жизнедеятельности со своим избранником и разочарования. Следовательно, для того чтобы разобраться в причинах этих негативных явлений и выявить основные психологические факторы и механизмы стабилизации супружеских отношений, необходимо, прежде всего, рассмотреть особенности становления и функционирования таких феноменов, как «семья», «брак», «супружеские отношения».

1.1. Феноменология семьи: сущность, особенности становления и функционирования

Семья является приоритетной ценностью любого современного государства, заинтересованного в сохранении своего народонаселения, укреплении международного статуса и всех социокультурных институтов, составляющих основу социального бытия. Положение семьи, тенденции, характеризующие ее состояние (тип семьи, брачность, детность и прочее), являются своего рода значимыми индикаторами, раскрывающими не только процессы смены поколений, но и общее положение дел в стране, а главное – реальные перспективы конкретного общества.

Семья, являясь одной из наиболее древних форм социальной общности людей, возникшей значительно раньше классов, наций и государств, обладает непреходящей ценностью – «производством и воспроизводством» непосредственной жизни, воспитанием детей, а также передачей им трудовых навыков, традиций, формированием социального и индивидуального сознания [5, с. 3-4], относится к числу таких социальных явлений, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым [2, с. 6].

Круг вопросов и проблем, касающихся сущности, особенностей становления и развития таких социальных институтов, как семья и брак, был актуален во все времена: от античности до настоящего времени. И это неспроста, поскольку семья – важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни.

Так, к определению природы и сущности семьи мыслители прошлого подходили по-разному. По мнению И.В. Гребенникова, Ю.И. Семенова, К. Витека и других ученых [6; 7; 8], одна из первых попыток определить характер брачно-семейных отношений принадлежит древнегреческому философу Платону, который считал патриархальную семью неизменной, исходной общественной ячейкой: государства возникают в результате объединения семей [9]. Однако Платон не был последователен во взглядах на семью. В проектах «Идеального государства» в целях достижения сплоченности общества он предлагал введение общности жен, детей и имущества [10]. Эта идея была не нова. Древнегреческий историк Геродот в своей знаменитой «Истории» отмечает, что общность женщин была отличительной чертой у ряда племен [11]. Такие сведения встречаются на протяжении всей античной эпохи.

У Платона, например, мы находим вполне конкретные рекомендации, как обеспечить здоровое потомство. По его мнению, самых крепких детей рожают женщины в возрасте от 20 до 40 лет от мужчин не старше 55 лет. Платон требовал, чтобы каждый мужчина вступал в брак до 35 лет, уклоняющиеся от этого должны подвергаться штрафу. Наряду с этим он считал, что супруги должны быть различны по темпераменту, так как это обеспечивает уравновешенное потомство. Платон подчеркивал, что зачатие в состоянии опьянения недопустимо – это чревато тяжелыми последствиями для будущих детей [10, с. 458-459].

Аристотель, критикуя проекты «идеального государства», развивает идею Платона о патриархальной семье как исходной и основной ячейке общества, которая, в свою очередь, образует «селения», а соединение «селений» – государство [12]. Подобная точка зрения на семью господствовала продолжительное время. Французский просветитель Жан-Жак Руссо писал: «Самое древнее из всех обществ и единственно естественное – это семья. ... Таким образом, семья – это, если угодно, прообраз политических обществ, правитель – это подобие отца, народ – детей...» [13, с. 170].

Философы античности, средневековья и отчасти даже нового времени выводят общественные отношения из семейных отношений, обращают основное внимание на отношение семьи к государству, а не на характеристику ее как особого социального института. В определенной мере эти взгляды разделяли и немецкие философы Кант и Гегель. Основу семьи Кант видел в правовом порядке, а Гегель – в абсолютной идее. При этом следует заметить, что ученые, признающие вечность и изначальность моногамии, фактически отождествляют понятия «брак» и «семья», различия между ними сводятся к формальному началу. Конечно, между понятиями «брак» и «семья» существует тесная взаимосвязь. Недаром в литературе прошлого (иногда и настоящего) они нередко используются как синонимы. Однако в сути этих понятий есть не только общее, но немало и особенного, специфического. Так, ученые убедительно доказали, что брак и семья возникли в разные исторические периоды: семья появилась значительно позднее брака. Современные отечественные социологи определяют *брак* «как исторически изменяющуюся социальную форму отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности.

Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она, как правило, объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников или просто близких супругам и необходимых им людей» [2, с. 66]. Обоснование исторической изменчивости брака и семьи было впервые представлено в работе швейцарского историка И. Бахофена «Материнское право», вышедшей в свет в 1861 году. Позд-

нее большое значение для обоснования эволюционных идей имел труд американского ученого Л. Моргана «Древнейшее общество», опубликованный в 1877 году.

Для лучшего уяснения разницы в сущности «брака» и «семьи» следует сослаться на мнение А.Г. Харчева, который говорит о том, что брак является только отношением, в то время как семья представляет собой еще и социально организованное объединение людей. А главное отличие простого социального отношения от социальной организации (такой, как род, семья, государство и т.д.) состоит в том, что последняя может выступать в качестве субъекта других общественных отношений и осуществлять определенную деятельность.

Как социальная организация семья отличается от брака не только тогда, когда в нее входит какое-то количество людей, кроме супружеской пары, но и тогда, когда она ограничивается лишь как разросшийся вширь брачный союз. Таким образом, решая вопрос о соотношении понятий «брак» и «семья», нужно учитывать не только количественное, но и качественное различие между ними.

Подводя некоторый итог историческому обзору проблемы брачно-семейного института, необходимо отметить, что на протяжении истекших столетий было высказано множество взглядов на семью, носивших преимущественно субъективный характер. Этот период можно назвать эрой донаучного созерцания. Ее вершиной явился родившийся в XIX веке социальный дарвинизм, согласно которому семья, как и человек, проделала определенную естественную эволюцию.

Начало же систематическому, подлинно научному изучению семьи положила работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Опираясь на этнографические исследования Л. Моргана, Ф. Энгельс в то же время освободил их от ошибочных схем, дополнив новыми знаниями и выводами. Он показал, что развитие семьи и брака в конечном счете обусловлено развитием производства. Это позволило ему не только проследить, как менялись семья и брак в прошлом, но и сделать вывод, что этот социальный институт будет постоянно развиваться и изменяться.

Характерной чертой общественного устройства, которое придет на смену капитализму, по Ф. Энгельсу, будет не исчезно-

вление брака, а формирование его качественно нового типа, основанного на индивидуальной половой любви. Вступление в брак - станет действительно свободным, ибо не будет никаких иных мотивов, кроме взаимного чувства мужчины и женщины. Отомрут экономические соображения, из-за которых прежде женщинам приходилось мириться с неверностью мужей, отпадут господство мужчины и нерасторжимость брака, «...достигнутое благодаря этому равноправие женщины, судя по всему прежнему опыту, будет в бесконечно большей степени способствовать действительной моногамии мужчин, чем полиандрии женщин» [14, с. 84].

Ф. Энгельс, однако, не пытался дать точное описание брака будущего, так как сознавал изменчивость этого института, его зависимость от множества социальных факторов. На вопрос о том, что придет на смену современной ему форме брака, он ответил: «Это определится, когда вырастет новое поколение: поколение мужчин, которым никогда в жизни не придется покупать женщину за деньги или за другие социальные средства власти, и поколение женщин, которым никогда не придется ни отдаваться мужчине из каких-либо других побуждений, кроме подлинной любви, ни отказываться от близости с любимым мужчиной из боязни экономических последствий» [14, с. 85].

Систематическое изучение семьи на Западе началось в XX столетии. Так, появились работы по сексологии, по взаимоотношениям в семье. В тот же период были заложены основы социальной психологии, и получил распространение социально-психологический подход к семье.

На протяжении XX века, особенно в 50-х годах, на Западе появились многочисленные работы, посвященные супружеству и семье. Однако, несмотря на обилие такой литературы и организацию соответствующих курсов для молодежи, усилия по оздоровлению супружества, укреплению семьи и предупреждению разводов заметных результатов не дали. Это объясняется, главным образом, негативной природой социальной макроструктуры общества того времени, характером общественно-экономического строя с присущими ему хроническими экономическими и политическими кризисами, безработицей, нарушением основных человеческих прав. Понятно, что в условиях, когда семья подвергается деформирующему экономическому и мо-

ральному воздействию общественных отношений, рекомендации по поводу того, как вести хозяйство, какими должны быть взаимоотношения супругов, родителей и детей, мало что дают. Т.о. одной просветительской работы, даже если бы она опиралась на глубочайшее исследование закономерностей супружеской и семейной жизни, тут, очевидно, недостаточно.

В последнее время значительно возросло внимание к проблемам семьи и брака отечественных специалистов из разных областей научного знания – социологов, демографов, психологов, медиков, педагогов, экономистов, юристов и многих других. И это не случайно, так как социальные, демографические и экономические процессы, происходящие в обществе, оказали решающее влияние на брачно-семейные отношения. Следствием этих процессов является качественное преобразование брачно-семейного института, когда на смену традиционной модели семьи и официально регистрируемому браку приходят новые формы брака (пробный, гостевой брак, брак не на всю жизнь). А значит, меняется само содержание нового типа семьи, где основная ось отношений определяется не родством, не родительством, а брачностью и партнерством с обязательным выделением личностных аспектов. Так, по данным исследований российских ученых, сегодня наблюдаются не только разные формы брака, но и разные типы семьи [2, с. 77-120; 15, с. 7-8]. Среди классической моногамии выделяются следующие типы семьи: патриархальная или традиционная семья; детоцентрическая или современная семья; супружеская или постсовременная семья; материнская и неполная. Все они в настоящее время функционируют параллельно, образуя широкий спектр моделей. Кроме того, С.И. Голод выделяет нетрадиционные немонагамные модели семьи, которые могут быть сведены к следующим: внебрачные семьи (неполные и материнские семьи), альтернативные семейные стили [16]. Это позволяет говорить о некотором кризисе традиционной модели семьи и эволюционном развитии брачно-семейного института. Можно предположить, что все эти проблемы происходят из-за низкого качества брака, когда супруги взаимно не получают ожидаемого удовлетворения потребностей в браке, и нестабильности семьи, супружеских отношений. Поэтому встает необходимость решения проблемы повышения качества брака и укрепления брачно-семейных отношений не за-

висимо от формы брака и модели семьи. Заметим, что данная проблема является актуальной не только для Республики Казахстан, но и для стран бывшего Союза (особенно для Эстонии, России, Белоруссии, Украины, Молдовы), а также для таких стран, как США, Швеция и Чехия. Демографическую ситуацию в этих странах можно охарактеризовать следующим образом: наблюдается снижение рождаемости и официально регистрируемой брачности, рост внебрачной рождаемости, высокий уровень разводимости, наметился рост возраста вступления в первый брак. В Казахстане за последние двадцать лет наблюдается некоторое увеличение числа разводов, о чем свидетельствуют статистические данные [17, с. 21]. При этом разведенные все реже изъявляют желание вступать в повторный союз, а молодежь, вообще, предпочитает жить в гражданском браке, не узаконивая свои отношения. В России тенденции брачности и разводимости имеют свои особенности, о чем свидетельствуют результаты исследования [18].

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что проблема стабилизации и укрепления брачно-семейных отношений приобретает особую значимость как в нашем государстве, так и во всем мире.

Для решения обозначенной проблемы необходим обзор современных подходов и теорий по различным аспектам семейной жизни. Следует заметить, что значимость влияния семьи на личность, ее сложность и многогранность обуславливают большое количество подходов к изучению семьи, а также определений, встречающихся в научной литературе. Такое разнообразие подходов и дефиниций понятия «семья» объясняется еще и тем, что семья является объектом исследования многих отраслей научно-го знания.

Проведенный нами комплексный (междисциплинарный) анализ научной литературы, посвященной проблемам семьи и брака, позволил выделить следующие подходы:

1. Большое количество работ выполнено в русле социологического подхода, в котором семья рассматривается, прежде всего, как социальный институт. В рамках данного подхода следует отметить работы А.Н. Баранова, А.Г. Харчева, М.С. Мацковско-го, К. Витек, С.И. Голода, Я. Щепаньского, Н.Г. Юркевича, Д.М. Чечот, Л.В. Чуйко, З.И. Янковой и многих других [19; 2; 5; 8; 20;

21; 22; 23; 24; 25; 26]. В исследованиях упомянутых ученых семья рассматривается в процессе исторического развития; освещаются вопросы влияния общества на семью, семьи на общество и т.п. Среди казахстанских ученых социологического направления, занимающихся проблемами семьи и брака, следует назвать Н.С. Есипова, А.М. Елемесову, А.Б. Калышева, Х.А. Кауанову и З.Ж. Жаназарову [27; 28; 29; 30].

2. Психологический и социально-психологический подходы. Научных работ в рамках обозначенных подходов, где семья рассматривается как малая группа, гораздо меньше. Такое положение дел можно объяснить тем, что до недавнего времени существовало некоторое пренебрежение к психологии семейных отношений как отрасли науки, не самостоятельной и не перспективной, вследствие того, что экспериментальные методы в изучении семьи трудно применимы, личный опыт не убедителен, опросные методы не достоверны. Однако среди имеющихся работ по психологии семьи следует указать на исследования Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозман, Н.Н. Обозова, А.Н. Волковой, В.А. Сысенко, В.В. Бойко, В.П. Левкович, О.Э. Зуськовой, Т.М. Трапезниковой и других ученых [31; 32; 33; 34; 35; 36; 4; 37; 38; 39; 15].

Психологические и социально-психологические исследования направлены на изучение различных сторон семейной жизни: совместимости супругов, супружеским конфликтам, вопросам удовлетворенности браком и многого другого. В казахстанской психологической науке работ, посвященных разным аспектам семейного взаимодействия, воспитания в семье, также незначительно. Можно назвать работы З.Ш. Каракуловой, З.М. Балгимбаевой, А.Д. Давлетовой, К.А. Айдарбекова, М.П. Кабаковой, А.Б. Валиевой, С.К. Кудайбергеновой, Ж.К. Аксакаловой, Е.Г. Грищенко [40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48]. В рамках данного подхода вопрос о подготовке учащихся старших классов к будущей семейной жизни ставился известным казахстанским педагогом и психологом К.Б. Жарикбаевым [49; 50].

3. Системный подход. Число российских (советских) исследований семьи в свете теории систем (системного подхода) очень незначительно (можно назвать работу А.Я. Варги) [51]. В основном это работы зарубежных ученых [52; 53; 54; 55; 56]. Здесь семья рассматривается как система взаимоотношений.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в психологической науке Казахстана проблемам семьи и брака, и в частности, проблеме стабилизации семьи не уделяется должного внимания, а следовательно, их исследование находится на начальном этапе своего развития.

Резюмируя выше изложенное, необходимо отметить, что, несмотря на различие в предметах исследования, большинство специалистов едины во мнении, что семья – посредник между индивидуальной и социальной жизнью, выполняет важнейшие функции по воспроизводству населения (физическому и духовному), социализации и первичному контролю поведения, формированию и поддержанию ценностных ориентаций и моральных норм внешней и внутренней культуры, эталонов образа жизни. Однако есть и различия в определениях семьи и представлениях о процессе ее функционирования и развития.

Так, в рамках *социологического подхода* семья определяется как «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; как малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [2, с. 75]. Основной же функцией семьи как социального института была и остается репродуктивная и воспитательная функция.

Проведенный нами ретроспективный анализ семьи показал, что именно контроль со стороны общества и государства за выполнением главной функции семьи как социального института до недавнего времени выступал основным фактором стабилизации семейных отношений, т.е. стабильность добивалась за счет внешнего фактора. В настоящее же время вследствие перемен в брачно-семейном институте, за счет большей психологизации и интимизации супружеских отношений, факторы стабилизации семьи переместились извне вовнутрь нее. В этих условиях происходит смена регуляторов стабилизации, и основными их факторами сейчас являются, в большей степени, межличностные отношения супругов.

В рамках *психологического и социально-психологического подходов* семья рассматривается как малая группа. Под малой

группой в отечественной психологии принято понимать «немногочисленную по составу группу, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов» [57, с. 185]. Применительно к семье «общая социальная деятельность» понимается нами как **совместная жизнедеятельность** (СЖД) членов семьи, в частности супругов, основной целью которой является обеспечение возможностей для удовлетворения взаимообусловленных потребностей (потребность в рождении детей, потребность в другом, в сексуальных переживаниях, потребность в самоактуализации, признании, уважении и др.). Кроме того, в соответствии с основным принципом отечественной психологической науки наличие в малой группе общей социальной деятельности позволяет, по мнению Г.М. Андреевой, интерпретировать группу как субъекта этой деятельности, а точнее как совокупного (группового) субъекта. Вопросы, касающиеся рассмотрения группы как **совокупного субъекта** (СС), представлены в работах видных психологов – В.М. Бехтерева, Б.Ф. Ломова, А.В. Петровского, А.И. Донцова, А.Л. Журавлева [58; 59; 60; 61; 62; 63]. При этом изучение совокупного (группового, коллективного) субъекта должно проводиться в неразрывной связи с психологическим анализом самой совместной деятельности (СД).

Так, в последние 50-60 лет выполнено большое количество исследований по проблеме совместной деятельности, которые внесли определенный вклад в становление соответствующей концепции, ставшей одной из наиболее распространенных в психологии групп и коллективов. Данная проблема по-своему формулировалась разными исследователями в разные периоды ее разработки. Так, в 80-е годы XX столетия в Институте психологии АН СССР и Московском госуниверситете впервые были разработаны и выполнены специальные программы исследования проблемы СД. Изменился научный статус данной проблемы: совместная деятельность была представлена непосредственным объектом социально-психологического исследования, а не рассматривалась только как детерминирующая среда [64; 65].

На рубеже 70-80-х годов XX К.А. Абульхановой [66], А.И. Донцовым [61], А.Л. Журавлевым [63; 67, с. 52-55],

А.С. Чернышевым [68] и др. разрабатывалось понятие «коллективного субъекта деятельности» (или «субъекта совместной деятельности»), в котором подчеркивалась не пассивная, а активная сущность коллектива по отношению к выполняемой им совместной деятельности.

Интерес социальных психологов к проблемам совместной деятельности, по мнению А.Л. Журавлева, объясняется многими причинами, и прежде всего, потенциалами самой концепции совместной деятельности.

1. Та социальная психология, которую условно называют «психологической» социальной психологией (в отличие от «социологической») и которая представлена такими крупными именами, как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Л.И. Уманский, Е.В. Шорохова и др., формировалась, прежде всего, на основе общей психологической теории деятельности. Поэтому естественно, что понятие «совместной деятельности» стало одним из важнейших элементов системы социально-психологических понятий.

2. Совместная деятельность является таким целостным феноменом, в котором концентрируются и интегрируются основные социально-психологические явления. Ее исследование, по нашему мнению, стало фактическим переходом от анализа «парциальных» явлений (общения, межличностных отношений и т.д.), а следовательно, от «парциальной» социальной психологии к изучению целостных образований (СД), ведущих к становлению «интегральной» социальной психологии. Именно в совместной деятельности наиболее полно представлена взаимосвязь и взаимозависимость (через взаимодействие и взаимоотношения) основных психологических феноменов и понятий: личности, группы и деятельности, образующих «вершины теоретического треугольника»; его две стороны при этом обозначают взаимодействия и взаимоотношения, а плоскость треугольника – СД.

3. Концепция совместной деятельности представляет собой удачную теоретическую схему, объясняющую психологию именно *устойчивых* коллективов, включающих взрослых его членов. Поэтому теоретический потенциал концепции совместной деятельности наиболее успешно реализуется в прикладных отраслях, например, социальной психологии различных видов

труда, управления экономической психологии, имеющих дело с трудовыми группами в естественных условиях их жизнедеятельности [69, с. 7-15].

Проблема совместной деятельности и ее субъекта стала самостоятельным объектом социально-психологических исследований в первой половине 60-х годов XX столетия и получила отражение в работах известных отечественных психологов (Г.М. Андреева, А.Л. Журавлев, К.А. Абульханова-Славская, Б.Ф. Ломов, Б.Д. Парыгин, Н.Н. Обозов, А.И. Донцов, Ю.П. Платонов, А.Л. Свенцицкий, Г.В. Суходольский и др.).

Методологической основой в исследовании совместной деятельности (СД) является теория «кооперации» К. Маркса, которая подразумевает не просто объединение людей, а систему определенных отношений внутри него [70].

В настоящее время стоящую перед обществом важную задачу по укреплению и стабилизации брачно-семейного института можно решить при рассмотрении семьи в качестве совокупного субъекта совместной жизнедеятельности индивидов, включенных в нее. Поскольку, как отмечал известный отечественный психолог Б.Ф. Ломов, что «индивидуальная деятельность не существует сама по себе, а «вплетена» в деятельность общества» [71, с. 9], и что «любая индивидуальная деятельность является составной частью деятельности совместной» [там же, с. 18]. В качестве же отличительных признаков совместной деятельности выделяется наличие единой цели – предвосхищаемого результата СД, отвечающего общим интересам и способствующего реализации потребностей каждого из включенных в совместную деятельность индивидов. При этом цели отводится роль конституирующего признака совместной деятельности, поскольку цель выступает как прообраз результата совместной деятельности и как ее начальный момент. В числе первых экспериментальных работ, направленных на изучение процесса образования общей цели совместной деятельности и подтвердивших высказанное ранее Б.Ф. Ломовым утверждение, была кандидатская диссертация С.М. Джакупова [72].

Решение проблемы стабилизации семьи как совокупного субъекта совместной жизнедеятельности предполагает анализ и рассмотрение структуры, основных признаков совместной дея-

тельности, особенностей формирования совокупного (группового, коллективного) ее субъекта.

Рассматривая совместную деятельность в качестве целостного и относительно самостоятельного феномена, А.Л. Журавлев выделяет следующие основные ее признаки: 1) наличие единой цели и общей мотивации (побуждения вместе работать и жить), 2) разделение деятельности на функционально связанные составляющие и распределение их между участниками, 3) объединение индивидов и индивидуальных деятельностей и согласованное их выполнение, 4) наличие управления (включая самоуправление), 5) общих конечных результатов, 6) единого пространства и одновременность выполнения индивидуальных деятельностей [63, с. 19-24]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что *единая цель и общая мотивация* являются обязательными условиями совместной деятельности и формирования ее совокупного субъекта. При этом совместность выступает как особое качество деятельности.

Выделенную совокупность основных признаков совместной деятельности, необходимых для социально-психологического анализа, по мнению А.Л. Журавлева, следует дополнить рассмотрением психологической структуры совместной деятельности. Так, для анализа структуры совместной деятельности используются основные компоненты психологической структуры индивидуальной деятельности, исходя из принципа изоморфизма функциональных систем, который был сформулирован П.К. Анохиным: «Принципиально функциональная система дает универсальную архитектуру для любой деятельности, универсальный принцип функционирования» [73, с. 25]. В соответствии с этим принципом структуры индивидуальной и совместной деятельности являются изоморфными, что позволяет выделить и рассматривать такие их компоненты, которые для них общи. Данный подход при анализе структуры СД фактически реализован в работах Б.Ф. Ломова [71], Е.И. Головахи [74] и др.

По аналогии с индивидуальной деятельностью структура совместной деятельности включает следующие компоненты: 1) общая цель совместной деятельности – центральный компонент ее структуры. Общая цель может распадаться на более частные и конкретные задачи; 2) обязательным компонентом психологической структуры СД является общий мотив, который

побуждает общность индивидов к совместной деятельности; 3) совместные действия, то есть такие ее элементы, которые направлены на выполнение текущих задач; 4) структуру совместной деятельности завершает общий результат, полученный ее участниками. Для раскрытия психологической структуры СД большое значение имеет не только общий объективный результат, но и его субъективное отражение совокупным субъектом.

Как отмечалось выше, важнейшим условием совместной деятельности является необходимость объединения, распределения и согласования (координации) индивидуальных деятельностей. Эти процессы охватывают все основные компоненты как индивидуальной, так и совместной деятельности.

В совместной деятельности достигается сочетание индивидуальных мотиваций участников. Индивидуальные мотивы не исключаются в совместной деятельности, хотя, безусловно, под ее влиянием претерпевают некоторые изменения, проходят определенную динамику. Объединение индивидуальных мотивов, по мнению Б.Ф. Ломова, может порождать самые разнообразные эффекты: «Изменение индивидуальных мотивов и целей в условиях совместной деятельности, «обогащение» мотивационной сферы каждого из ее участников... или распад совместной деятельности в результате столкновения мотивов» [71, с. 19-20].

Многие авторы, говоря о роли взаимодействия в структуре совместной деятельности, указывают на то, что СД представляет единство двух сторон: во-первых, совместные воздействия на общий предмет труда, во-вторых, это воздействия участников СД друг на друга, которые задаются общественными отношениями производства и вызывают необходимость выделения других структурных элементов совместной деятельности [63, с. 26-27]. Такие взаимодействия детерминированы направленностью на общий предмет совместной (трудовой) деятельности, т.е. они являются предметно-направленными видами взаимодействия.

Взаимодействия между людьми – существенная особенность структуры совместной деятельности, ее основной отличительный признак по сравнению с индивидуальной деятельностью.

Взаимодействие и общение, по Б.Ф. Ломову, «как бы пронизывают совместную деятельность, играя организующую роль» [71, с. 19].

Такого же мнения придерживается и Б.Д. Парыгин, говоря о том, что в любой совместной деятельности можно выделить два аспекта: собственно предметную деятельность и совокупность процессов, устанавливающих различные связи и зависимости между людьми в процессе деятельности и общения [75, с. 11].

Целевое взаимодействие в совместной деятельности как одно из проявлений общественных связей и отношений между индивидами приводит к возникновению их общности. Благодаря взаимодействию совокупный (коллективный) субъект сохраняет свою целостность и поддерживает свою способность к совместному функционированию.

Участники совместной деятельности фактически являются активными субъектами воздействия друг на друга для достижения общих целей СД.

В совместной деятельности, по мнению А.Л. Журавлева, как правило, используется несколько типичных стратегий поведения ее участников по отношению к партнерам:

а) содействие как действенная помощь другим, активное способствование достижению общих целей совместной деятельности;

б) противодействие достижению целей другими участниками СД, совершение несогласованных с ними действий, идущих вопреки партнерам по взаимодействию;

в) уклонение от взаимодействия, т.е. активный уход, избегание взаимодействия с партнерами даже в тех случаях, когда ситуация и обстоятельства не только способствуют, но и требуют взаимодействия участников совместной деятельности для достижения общих целей.

Различное соотношение трех выделенных стратегий дает некоторые типичные ситуации взаимодействия людей. Рассматривая диадное взаимодействие как наиболее простой и показательный его вариант, выделяют ряд социально-психологических типов взаимодействия, которые условно обозначают следующим образом: 1) сотрудничество; 2) противоборство; 3) уклонение от взаимодействия; 4) однонаправленное содействие; 5) однонаправленное противодействие; 6) контрастное взаимодействие; 7) компромиссное взаимодействие.

Таким образом, целевое, или предметно-направленное взаимодействие участников совместной деятельности следует

рассматривать в качестве необходимой «единицы» психологического анализа совместной деятельности.

Целевое взаимодействие людей одновременно предполагает и отношение их друг к другу как субъектов (субъект-субъектные отношения), и совместное их отношение к общему объекту деятельности (субъект-объектные). Именно взаимодействие участников совместной деятельности обеспечивает преобразование индивидуальных деятельностей в единую систему совместной деятельности. Предметная направленность взаимодействующих субъектов – обязательное условие формирования единого совокупного (коллективного) субъекта деятельности [63, с. 30].

По мнению ученых, совместная деятельность должна анализироваться со стороны не только ее структурных составляющих, но и динамических (процессуальных) составляющих деятельности. Однако в психологии на данный момент лучше изучены структурные характеристики деятельности, и менее – процессуальные особенности совместной деятельности, которые определяют ее специфику. Согласно теории психического как процесса, разработанной С.Л. Рубинштейном и его учениками, процессуальный характер деятельности есть специфический предмет психологического рассмотрения [76; 71].

При определении сущности совместной деятельности социальные психологи исходят из тезиса о том, что она развертывается в различных социально-психологических процессах, которые, в свою очередь, по существу представляют собой виды взаимодействия участников совместной деятельности. Социально-психологический анализ должен проводиться в непрерывной связи с изучением ее совокупного (коллективного) субъекта (группы).

В качестве субъекта деятельности, как отмечает Г.В. Суходольский, может выступать либо отдельный индивидуум, либо коллектив профессионалов, т.е. малая группа [78].

Совместная деятельность по своему субъекту может быть как групповой, так и коллективной.

О невозможности изучения совместной деятельности в отрыве от ее субъекта подчеркивается во многих работах [79; 64; 80].

Одним из первых проблему изучения коллективного (группового или «совокупного») субъекта трудовой деятельности поставил Б.Ф. Ломов в 1972 году [81], который ввел понятие

«групповой потенциал». Он же отметил, что проблема совместной групповой (коллективной) деятельности является одной из наименее разработанных в советской психологии.

Лишь в последние годы под влиянием, прежде всего, запросов практики объектом психологического исследования становится групповая (в том числе коллективная) деятельность [82, с. 15].

Социально-психологическое изучение коллективной деятельности, по мнению Я.А. Пономарева, предполагает ее анализ с точки зрения совокупного субъекта с учетом универсальности деятельности как общепсихологической категории [83].

Однако основное внимание в социальной психологии долгое время уделялось изучению феномена межличностных отношений в группе, который доминировал в качестве объекта исследования социальной психологии. Такой подход позволяет характеризовать группу как субъект отношений и общения, но этого явно недостаточно для описания группы как субъекта совместной деятельности.

При анализе формирования семьи как совокупного субъекта совместной жизнедеятельности необходимо рассматривать ее в равной степени как с точки зрения субъект-объектных отношений, так и с точки зрения субъект-субъектных отношений.

Указанные выше основные признаки СД и свойства ее субъекта тесно связаны между собой. Так, среди основных характеристик субъекта совместной деятельности необходимо выделить целенаправленность, мотивированность, уровень целостности (интегрированности), структурность, согласованность, организованность (управляемость), результативность (продуктивность), пространственные и временные особенности условий жизнедеятельности совокупного (коллективного) субъекта.

Все перечисленные свойства субъекта совместной деятельности имеются и у семьи. Однако рассмотрение проблемы деятельности невозможно без рассмотрения категории «общение». Так, деятельность и общение, по мнению Б.Ф. Ломова, – это две стороны социального бытия, неразрывно связаные в едином образе жизни [59, с. 131]. Особенно это проявляется в процессе совместной жизнедеятельности в семье, поскольку общение определяет способы взаимодействия субъектов (супругов).

Именно процессам общения, по мнению ученого, принадлежит решающая роль в формировании «совокупного субъекта»

(К. Маркс), поскольку в этих процессах осуществляется взаимный обмен информацией между индивидами, образующими группу, планирование совместной деятельности, разделение функций, их координирование, взаимное стимулирование, взаимный контроль. При этом он подчеркивает, что это не совокупность субъектов, а именно «совокупный субъект», обладающий системой качеств, не сводимых к простой сумме качеств входящих в него индивидов [59, с. 132]. Таким образом, общение обеспечивает формирование общности индивидов, выполняющих совместную деятельность.

Необходимость рассмотрения взаимосвязи деятельности и общения при изучении семьи и супружеских отношений обусловлена тем, что важен всесторонний анализ процесса совместной жизнедеятельности, поскольку концепция деятельности охватывает лишь одну сторону социального бытия человека – отношения «субъект-объект», а процесс общения – отношения «субъект-субъект (ы)». То есть, по мнению Б.Ф. Ломова, «общение выступает как особая самостоятельная форма активности субъекта. Ее результат – не преобразованный предмет, а отношения с другим человеком, с другими людьми» [84, с. 7]. Далее, как указывает ученый, общение представляет собой существенную сторону (или «составляющую») жизнедеятельности субъекта и является важнейшей детерминантой всей системы психического [71, с. 8]. При этом он особо подчеркивает, что общение есть *взаимодействие* людей, вступающих в него как субъекты. Среди основных функций общения ученый выделяет следующие: организация совместной деятельности, познание людьми друг друга, формирование и развитие межличностных отношений. Необходимо отметить, что первые две функции общения в психологической науке изучены достаточно хорошо. В частности, функция общения, связанная с процессами познания людьми друг друга, весьма продуктивно изучается А.А. Бодальевым и его школой [85; 86; 87; 88]. Функция же формирования и развития межличностных отношений – наиболее важная и сложная, по мнению Б.Ф. Ломова, и менее всего изучена.

Об особой роли общения в формировании «совокупного» субъекта деятельности писала Л.П. Буева. Она указывала, что «в общении осуществляются рациональное, эмоциональное и волевое взаимовлияние и взаимодействие индивидов, выявляется и

формируется общность настроений, взглядов, мыслей, необходимая для готовности действовать в определенном направлении, создаются сплоченность и солидарность, характеризующие групповую и коллективную деятельность.

В общении происходит разносторонний информационный обмен знаниями, суждениями, мнениями, интересами, взаимно уточняются и согласовываются стремления, потребности и цели людей, складывается психологическая общность, достигается взаимопонимание, осуществляется передача и усвоение образа мыслей, поведения, манер, привычек и т.п. В разных формах общения люди обмениваются результатами познания различных объектов, являющихся предметами их разнообразной деятельности, овладевают эмпирически накопленным опытом, неписаными правилами и информацией, заключенной в традициях, обычаях, обрядах» [89, с. 137].

Рассматривая проблему общения, мы не можем не опираться на тот богатейший и чрезвычайно полезный научный материал, который содержится в трудах отечественных, русских и советских психологов, и в первую очередь, в работах выдающегося русского ученого, блестящего представителя экспериментального направления в психологии В.М. Бехтерева, стоящего у истоков разработки проблемы общения не только в нашей стране, но и в мировой психологии [90].

Постановка проблемы совокупного или собирательного субъекта (субъекта коллективной деятельности) как объекта и предмета социально-психологического исследования в трудах В.М. Бехтерева заслуживает большого внимания как чрезвычайно актуальная проблема социальной психологии сегодняшнего дня. «Очевидно, что только общность интересов и задачи является тем стимулом, который побуждает коллектив к единству действий и придает самый смысл существованию коллектива» [58, с. 41]. «...Чем больше общих интересов, тем, очевидно, больше и сплоченность коллектива» [Там же, с. 41].

Бехтерев специально изучает вопрос о факторах объединения людей в социальные общности. Важным стимулом объединения людей в группы является, по Бехтереву, их «взаимная нуждаемость» друг в друге, проявляемая в филогенезе в виде необходимости «объединения сил для целей нападения и защиты» [58, с. 93], а в ситуации совместной деятельности – в конк-

ретной форме взаимного дополнения индивидами друг друга, распределения функций и усилий.

Как было отмечено, вопросы общения, взаимного психического влияния людей друг на друга занимают центральное место в социально-психологической теории и коллективном эксперименте В.М. Бехтерева. Характеризуя роль общения в общественной жизни, Бехтерев выделяет его функции как механизма осуществления совместной деятельности и формирования ее коллективного субъекта, как условия сохранения и распределения индивидуального опыта, передачи его потомству, обеспечения исторической преемственности общественных ценностей. Общение у Бехтерева выступает как механизм объединения людей в группы, как условие социализации личности.

В связи с этим интересна мысль Бехтерева о том, что «общая жизнь, общая работа, общая деятельность и совместно перенесенные невзгоды или радости жизни всем своим существом служат к объединению коллектива» [58, с. 111], которая нашла отражение и получила свое развитие в работах его учеников и последователей.

Так, по справедливому замечанию отечественного психолога А.И. Донцова, «фиксируемая в понятие «совокупный субъект» целостность социальной группы выступает исходным моментом ее изучения» [62, с. 92]. Однако «психологическая целостность «совокупного субъекта» не предшествует совместной социально обусловленной деятельности, а порождается ею» [62, с. 109]. Это позволяет сделать вывод, что семья становится совокупным субъектом только в процессе совместной жизнедеятельности.

Также следует привести высказывание А.В. Петровского о том, что «рассмотрение коллектива в качестве субъекта совместной социально обусловленной деятельности позволяет увидеть, как он (субъект) опредмечивается в объекте своей деятельности и вместе с тем этот объект распредмечивается в субъекте, в коллективе (группе), опосредуя и преобразуя межиндивидуальные связи и отношения» [60, с. 85-86].

Таким образом, сказанное выше позволяет нам рассматривать семью как совокупный субъект совместной жизнедеятельности (СС СЖД). При этом следует особо подчеркнуть, что понятие жизнедеятельности (совместной жизнедеятельности) используется многими отечественными учеными: К.А. Абульхано-

вой-Славской, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреевой, Н.А. Логиновой и др. [91; 92; 57; 93], однако специального толкования и определения авторы не дают.

Говоря о семье как малой группе, следует отметить, что она является особым типом малой группы и обладает специфическими особенностями: социальная нормативная заданность, гетерогенный по полу и возрасту состав, закрытость, полифункциональность, длительность и динамичность истории семьи, тотальный характер включения индивида в семью. Вследствие этого практически все процессы групповой динамики в семье отличаются от тех, которые происходят в других типах малых групп [94].

Одним из обязательных условий, необходимых для стабильного функционирования и самого существования семьи как малой группы, является ее внутренняя сплоченность. В сплоченной группе создается наибольшая однородность поведения ее членов и наблюдается высокая степень единства их взглядов, мнений и ориентаций по поводу явлений (лиц, событий), значимых для реализации совместной деятельности. Также группа с высокой степенью сплоченности оказывает значительное влияние на индивидов, включенных в нее.

Польский психолог М. Земска выделяет ряд факторов, оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на степень сплоченности семьи. Так, к факторам, способствующим сплоченности, она относит удовлетворение общей для группы потребности в безопасности и эмоциональном покое, перевес позитивных эмоциональных межличностных связей над негативными, общие идеалы и интересы, климат равенства и справедливости, общая деятельность, групповые символические церемониалы, единые ценностные ориентации всех членов, а также удовлетворение эмоциональных потребностей. Факторами, угрожающими сплоченности группы, по ее мнению, являются необузданность влечений членов группы; проявление эгоцентризма; зависть и соперничество; чувство неудовлетворенности, накапливающееся вследствие требовательности лидера или требований группы [95].

Говоря о нашем понимании сплоченности, необходимо отметить, что нам близко понимание его как интегральной характеристики развития коллектива, предложенное А.И. Донцовым [96; 62]. Такое понимание позволяет рассматривать коллектив

как многоуровневую структуру взаимоотношений, опосредованную содержательной стороной групповой деятельности, и интерпретации этой деятельности как предметной. Переноса это на семью, можно сказать, что на разных этапах своего существования семья имеет разную сплоченность в зависимости от степени включенности каждого супруга в процесс совместной жизнедеятельности.

Однако следует заметить, что советская социальная психология обратилась к исследованию семьи как малой группы сравнительно недавно. И одной из первых попыток обосновать семью как объект социальной психологии явилось диссертационное исследование А.П. Ощепковой [97].

Как было отмечено ранее, семья – это сложное социальное образование, при анализе которого невозможно ограничиться односторонним рассмотрением: либо с точки зрения субъект-объектных отношений, либо с точки зрения субъект-субъектных отношений. Специфика семьи как совокупного субъекта совместной жизнедеятельности состоит в том, что ее становление обусловлено процессом преобразования субъект-субъектных отношений в субъект-объектные (на этапе оформления семьи, в том числе и юридическом) и последующего их преобразования в субъект-субъектные отношения, которые основаны на новых ценностно-смысловых представлениях о функционировании семьи. В данном случае представления выступают в качестве механизмов формирования совместных мотивов и целей жизнедеятельности семьи как совокупного субъекта деятельности.

Семья как малая группа выполняет специфические функции, которые непосредственно связаны с функциями семьи как социального института, являясь их «механизмом». При этом под функциями семьи понимается способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. Таким образом, важнейшими и специфическими функциями семьи как малой группы являются:

- 1) *функция формирования семейной общности*, т.е. «формирование совокупного», группового, коллективного субъекта деятельности и достижения необходимой организации и единства действий индивидов, входящих в группу и решающих ее задачи. Подфункциями выступают: формирование общесемейных ценностей, норм, целей; достижение

сплоченности, как «ценностно-ориентационного единства» (Шпалинский, 1973) [98];

- 2) *функция организации и осуществления совместной деятельности*, состоящая в выработке именно совместных действий, контроля, организации и координации этих действий. А это возможно не только при обмене информацией (мнений, представлений, интересов) между членами семьи, способствующей адекватному пониманию друг друга, но и при их разделении и принятии каждым из участников семейного взаимодействия. Применяя терминологию С.М. Джакупова, это можно перефразировать следующим образом: наличие «общего фонда информации» (ОФИ) (Ломов, 1980) [99], формируемого в условиях общения между членами семьи, еще не обеспечивает успешность функционирования семьи, необходимо, чтобы партнеры вкладывали в информацию одинаковые смыслы, т.е. важно чтобы был сформирован «общий фонд смысловых образований» (ОФСО) (Джакупов, 1992) и присвоен каждым из участников семейного взаимодействия. В процессе реализации этой функции в семье осуществляется распределение и поддержание ролей членов семьи, власти и ответственности.

Помимо упомянутых специфических функций, З.А. Янкова, обобщившая перечисляемые у разных авторов (А.Г. Харчев, Н.Г. Юркевич, Э.К. Васильева, З.И. Файнбург, В.А. Сысенко и др.) функции современной семьи, выделяет ряд основных: функция воспроизводства (репродуктивная), воспитание детей, хозяйственно-бытовая, организация досуга (рекреативная), сексуально-эмоционально-гедонистическая [26, с. 84-112].

В рамках поставленных нами целей и задач исследования необходимо дать краткую характеристику каждой из них. *Репродуктивная функция семьи вместе с функцией воспитания детей* является ее основной социальной функцией. Однако, в сравнении с прежними временами, высшей «инстанцией», принимающей решение о рождении определенного количества детей в каждой семье, является сама семья. Потребность супругов иметь детей стала, прежде всего, нравственной потребностью. Но, как показывают результаты многих исследований, современная семья ориентируется на малодетность. Одним из существенных факторов, влияющих на уровень рождаемости, является степень

профессиональной занятости современной женщины. Так, по мнению А.Г. Харчева, чем выше уровень профессиональной занятости женщины, тем меньше рождаемость. Кроме того, рождаемость зависит от степени соответствия моральных интересов и экономических возможностей семьи; от стабильности супружеских отношений. Но роль семьи не сводится лишь к роли «биологической фабрики». Человек приобретает ценность для общества только тогда, когда становится личностью, а это требует длительного и целенаправленного воспитательного процесса, ведущую роль в котором играет семья. Ни одно детское воспитательное учреждение не в состоянии воспроизвести интенсивность семейного общения и взаимодействия, пронизанных положительными эмоциями, которое способствует развитию и воспитанию чувств ребенка, формированию его эмоциональной сферы. При этом следует отметить, что роль родителей (матери и отца) в процессе воспитания детей не однозначна и имеет свои особенности. Представляя собой малую группу, своего рода социальный «микрокосм», семья наиболее соответствует возможности приобщения ребенка к социальной жизни, выступая основным институтом социализации.

Говоря о *хозяйственно-бытовой функции* следует заметить, что хозяйственно-экономическая сфера семьи является материальной основой ее жизнедеятельности. Для современной семьи, как показывают результаты исследований многих специалистов, занимающихся проблемами семьи и брака, пока еще характерна традиционная модель выполнения хозяйственно-бытовой функции, когда практически все обязанности по дому в основном выполняет женщина. Однако такое распределение обязанностей в семье может явиться причиной недовольства со стороны жены и послужить поводом для конфликтов.

Функция организации семейного досуга (рекреативная функция) направлена на развитие личности всех членов семьи, отдых, восстановление психических и физических сил человека, а также на поддержание и сохранение семьи как целостной структуры. Также данная функция направлена на формирование и развитие супружеских отношений; генерацию, хранение и развитие нравственных и культурных ценностей, норм, образцов поведения в семье, то есть на создание семейной микрокультуры. Необходимо заметить, что именно при реализации этой функ-

ции семьи происходит большее единение и сплочение всех ее членов, выступающих основой формирования общего фонда смысловых образований семьи, так как совместная организация и совместное проведение досуга являются одним из видов деятельности семьи.

Сексуально-эмоционально-гедонистическая функция приобретает особое (самостоятельное) значение в жизни современной семьи, так как в последнее время произошло обособление репродуктивной функции от сексуальных отношений брачных партнеров. Сексуальность приобрела самостоятельную и равноценную значимость как для мужчины, так и для женщины.

Особое значение в жизнедеятельности семьи играет так называемая *«терапевтическая» функция* или *функция психологического «убежища»*, осуществление которой зависит от характера супружеских взаимоотношений. В основе «терапевтической» функции лежат два психологических механизма:

- 1) механизм эмоциональной разрядки (снятие напряжения), позволяющий супругам снимать напряжение, которое накапливается у них во внесемейной деятельности и в ходе осуществления ими других семейных функций (объективные трудности в хозяйственно-бытовой деятельности, в воспитании детей и т.д.). Механизм эмоциональной разрядки обеспечивает один из видов «психологического отдыха»;
- 2) механизм создания положительного эмоционального заряда, так как для нормального психологического самочувствия и чувства удовлетворенности супругам необходим определенный накал эмоционального напряжения, отсутствие однообразия. Наличие благоприятного психологического климата, когда существует взаимопонимание и доброжелательность между супругами, а семья выполняет роль «психологического убежища», является надежным условием стабильности семейных отношений [100].

Таким образом, анализ функций современной семьи показал, что в настоящее время в семье происходит смена ценностей, психологические факторы становятся определяющими среди прочих, влияющих на удовлетворенность семейной жизнью, прочность брака и т.п. На такое изменение акцентов в функционировании семьи указывают многие исследователи (А.Г. Харчев, Н.Н. Обозов и др.); в частности, латвийские специалисты

считают, что если «раньше главное внимание в семье уделялось хозяйственной функции, то теперь – вопросам взаимоотношений между членами семьи» [101, с. 56].

Далее, рассматривая семью как малую группу, необходимо отметить, что в процессе функционирования она проходит ряд этапов в своем развитии, подчеркивая тем самым, что семья – не статичное образование. Говоря языком социальной психологии, высшей стадией развития семейной общности является создание семейного коллектива. Семья как коллектив рассматривается как качественная характеристика уровня развития организованной семейной общности. Семейный коллектив основывается не только на эмоциональных отношениях между его членами, но и на обязанностях по выполнению основных социальных функций семьи. В этом коллективе роли устанавливаются не жестко, а на основе учета возможностей и способностей каждого. Основными чертами такого коллектива являются взаимопомощь и взаимное доверие, совместное обсуждение семейных проблем, сильное участие в делах семьи. По мнению известного отечественного философа и социолога М.С. Мацковского, одна из закономерностей отношений в коллективе состоит в том, что внутренне разделять его нормы и ценности, испытывать его моральное влияние могут лишь те члены, которые по-настоящему в него включены: они имеют четкие права и обязанности, участвуют в обсуждении всех общих дел, хорошо информированы о проблемах семейного коллектива [102].

В научной литературе по проблемам семьи разные авторы по-своему определяют периодизацию этапов (циклов) семейной жизни. Так, зачастую такая периодизация основана на изменении места детей в семейной структуре. Например, Р. Нойберт выделяет этапы жизни вдвоем, жизни после рождения детей, воспитания детей старшего школьного возраста, отделения детей от родителей и воспитания внуков [103].

Следующая периодизация связана со статистикой кризисов семьи, получившая отражение в работах Ч.С. Гризицкас и Н.В. Маляровой [104], С. Кратохвила [105], З. Розенталя [106], М. Джеймса [107], В.А. Сысенко [4], Г. Навайтиса [108]. Установлено, что в определенные периоды изменения цикла жизни семьи появляется тенденция к кризисам и конфликтам. Так, например, С. Кратохвил относит к критическим периодам

4-6 и 17-25 годы совместной жизни. Эти повторяющиеся периоды семейных кризисов довольно легко связать с изменениями функций семьи и соответствующими им изменениям в ее структуре. Исходя из статистики числа разводов, следует указать, что на первые 9 лет семейной жизни, по мнению В.А. Сысенко, приходится приблизительно 2/3 всех разводов [4, с. 34]. Среди основных мотивов расторжения брака называются: вмешательство родителей в жизнь молодых супругов (продолжительность брака 0-2 года), различное отношение к воспитанию детей (у супругов со стажем брака 5-10 лет). На дальнейших этапах развития семьи вновь появляются своеобразные причины нестабильности, среди которых важное место занимает представление о том, что невозможно возродить супружеские отношения. Это объясняется не только несформированностью общего фонда смысловых образований, но и цикличностью колебаний положительных эмоций в супружеских отношениях. Так, периодическое охлаждение во взаимоотношениях супругов по своему происхождению явление естественное. В его основе лежат приспособительные механизмы человеческого организма: длительное воздействие раздражителя (предмета, явления, ситуации) приводит к «усталости» нервных структур, проявляющихся в определенном эмоционально-психологическом состоянии человека. В результате постоянного контакта с одним и тем же человеком, в частности, супругом, который к тому же не занимается саморазвитием (самосовершенствованием), наступает своеобразное пресыщение им, возникает потребность в эмоциональном отдыхе от него. Сигнал о необходимости отдыха от близкого человека, от общения с ним переживается на эмоциональном уровне в виде скуки, потом раздражения, неприязни к нему, а это может приводить к ссорам, конфликтам.

Другую периодизацию семейной жизни предлагает В. Сатир [109]. Она указывает на то, что по мере роста каждого члена семейного коллектива семья должна пройти определенные этапы. Все эти этапы сопровождаются кризисом и повышенной тревожностью. Всего выделяет 10 кризисов: от первого – зачатие, беременность и рождение ребенка – до десятого, когда умирает один из супругов, а потом и второй. В. Сатир подчеркивает, что это естественные кризисы, переживаемые большинством людей.

Однако, когда три или четыре кризиса происходят одновременно, то жизнь становится напряженнее и тревожнее, чем обычно.

Среди множества точек зрения на периодизацию развития семьи можно выделить еще одну. Так, зарубежные специалисты Дороти и Рафаэль Беквары [110] обратили внимание на то явление, что личность влияет на семью и семья, в свою очередь, влияет на личность. По их мнению, есть некоторые общие моменты в развитии семьи и личности в семье. Д. и Р. Беквары предлагают общий принцип периодизации развития личности в семье и развития семьи. Им можно считать эмоциональное развитие и задачи деятельности, без решения которых невозможно перейти на новый этап развития. Исходя из этого принципа и приведенных ранее фактов и рассуждений, прибалтийский психолог Г. Навайтис считает возможным выделить следующие этапы развития семьи: добрачное общение; брак; этап «медового месяца»; этап молодой семьи; зрелая семья; семья людей старшего возраста [111, с. 12].

Среди периодизаций по задачам, свойственным каждому периоду, наиболее популярна периодизация отечественного психолога Э.К. Васильевой. В зарубежной психологии распространена периодизация жизненного цикла семьи Р. Хилла [112, с. 150]. Однако, на наш взгляд, наиболее удобной для решения прикладных задач психологии семейных отношений является периодизация жизненного цикла семьи М. Эриксона [112, с. 151]. Согласно этой периодизации выделяются: период ухаживания; брак и его следствия (брачное поведение); рождение ребенка и взаимодействие с ним; зрелая стадия брака; отлучение детей от родителей; пенсия и старость.

В рамках нашего исследования особый интерес представляют период ухаживания, период молодой и зрелой семьи. Поскольку было *установлено, что характер и длительность знакомства до брака влияет на сохранность и успешность брачных отношений в будущей семейной жизни*. И это понятно, ведь в период предбрачного ухаживания формируется первичный «общий фонд информации» (ОФИ) партнеров, который в последующем будет расширяться, дополняться и детерминировать совместную жизнедеятельность. Однако для успешного функционирования семьи недостаточно одного ОФИ, необходимо, чтобы партнеры в период знакомства и узнавания начали фор-

мирование «общего фонда смысловых образований» (ОФСО) и презентировали его друг другу, а это возможно достичь посредством совместно-диалогической познавательной деятельности (СДПД) (Джакупов, 1992) партнеров. Формирование общего фонда смысловых образований происходит в процессе обмена смысловыми образованиями, актуализированными совместной деятельностью.

Обмен смысловыми образованиями осуществляется, по мнению С.М. Джакупова, не только и не столько в процессе обмена информацией о целях, задачах, способах деятельности, но и в результате передачи информации, которая не имеет прямого отношения к целям, задачам и способам деятельности, но без которой последние распадаются, не объединяясь в единую структуру совместной деятельности. Эта информация, выражаясь в оценках и отношениях к деятельности, может передаваться через эмоциональный канал общения [3, с. 68].

При этом необходимо отметить, что обмен смысловыми образованиями может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами общения. Причем вербальными средствами, как правило, передаются сознательные компоненты смысловых образований в форме целей и задач, в то время как невербальными средствами возможна также передача неосознаваемых компонентов. По С.М. Джакупову, смысловые образования личности представляют собой сложную иерархически структурированную систему, в которой ведущую роль выполняет *подсистема личностных смыслов*. Именно она определяет стратегию и тактику жизнедеятельности человека в макросфере человеческого общества.

Источниками смыслов, определяющими, что для человека значимо, а что нет, и почему, какое место те или иные объекты или явления занимают в его жизни, по мнению Д.А. Леонтьева, являются потребности и личностные ценности человека. Эти смыслы индивидуальны, что вытекает не только из несовпадения потребностей и ценностей разных людей, но и из своеобразия индивидуальных путей их реализации [113, с. 38].

На втором уровне анализа системы смысловых образований С.М. Джакупов выделяет *подсистему целевых смыслов*, определяющих как закон направленность деятельности личности в микросфере человеческих отношений, в которые необходимо включен человек в повседневной жизни. Третий уровень смыс-

ловых образований представляет собой *подсистему операциональных смыслов*, определяющих форму и содержание конкретных деятельностей, регулируемых системой целевых смыслов и направленных на обеспечение жизнедеятельности.

Исходя из выше сказанного, можем предположить, что в период предбрачного ухаживания общий фонд смысловых образований может быть более высокого уровня, т.к. формируется на основе позитивных эмоциональных отношений. Далее, сформированный в период ухаживания ОФСО, в соответствии с развитием отношений супругов, должен изменяться, трансформироваться. Наличие же сформированного общего фонда смысловых образований, а также степень его присвоения каждым из партнеров определяет форму совместной деятельности. Так, С.М. Джакупов выделяет следующие ее формы: псевдо-совместная, совместная деятельность, псевдо-индивидуальная (Джакупов, 1992).

Остановившись на периоде «молодой семьи», следует, во-первых, дать определение понятию «молодая семья», во-вторых, попытаться охарактеризовать его и раскрыть специфику. Анализ научной литературы по проблемам молодой семьи показал не только наличие небольшого количества работ по данной теме, но и отсутствие в них четкого определения понятия «молодая семья», вследствие того, что ученые вкладывают различное содержание в это понятие: возраст супругов, стаж совместной жизни, факторы, влияющие на стабильность брачно-семейных отношений и т.д.

Тем не менее выводы исследователей, так или иначе рассматривавших семью на этапе ее первых лет жизни, сходятся в том, что есть объективные и субъективные причины, приводящие к дестабилизации молодой семьи. В рамках этих причин выделяются, прежде всего, неумение молодоженов общаться и находить компромиссные решения в конфликтных ситуациях.

Наиболее оптимальное определение дает Т.А. Гурко, утверждая, что «*молодая семья*» – это супруги не старше 30 лет (в соответствии с принятым понятием «молодежь»), со стажем совместной жизни 3 года» [114, с. 58-74]. Обоснованием данного определения является специфика первого периода совместной жизнедеятельности семьи – влияние добрачных факторов, мотивов выбора партнера, процесса адаптации супругов друг к другу на характер межличностных отношений молодоженов.

Следует отметить, что это наиболее сложный, неустойчивый период существования брачно-семейного института, о чем свидетельствует статистика РК [17]: до 32% всех расторгаемых браков в последние годы приходится на долю семей со стажем совместной жизни супругов до четырех лет. Увеличение разводов в молодых семьях, как считают психологи, приводит их к серьезным отрицательным последствиям: 1) расторжение первого брака негативно отражается на личности разводящихся, формирует излишнюю настороженность, практицизм, что сказывается на супружеских отношениях при последующем браке; 2) психологические проблемы, которые возникают у разведенных в предразводной ситуации и в период адаптации к новому статусу, зачастую приводят к пьянству, асоциальным поступкам; 3) неудача в первом браке отрицательно влияет на решение вступить в повторный брак. При этом женщины имеют меньшую вероятность вступления в брак, так как именно они остаются с детьми; 4) рост разводов изменяет отношение к этому явлению как таковому. В обыденном сознании развод становится привычным. Молодые супруги, считающие развод самым приемлемым выходом из конфликтной ситуации, не прилагают особых усилий для поддержания брака, не делают попыток изменить себя, свои привычки и поведение ради сохранения семьи.

Анализ проблем в современной молодой семье приводит специалистов к заключению, что вступившие в брак девушки и юноши не всегда и не в полной мере готовы к сложностям совместной жизни, не обладают необходимым уровнем развития *супружеской зрелости*, которая, по мнению польского психолога М. Земска, представляет собой совокупную характеристику физической, психической и социальной зрелости личности [95, с. 150-161]. Среди этих трех видов зрелости наиболее важными являются психическая и социальная зрелость. Так, психическая зрелость отражает степень умственного, эмоционального развития, при котором человек способен брать на себя ответственность за других людей. Одним из важнейших показателей психической зрелости личности является способность к зрелому чувству (любви). «Зрелая любовь, – пишет М. Земска, – это чувства, основанные на познании любимого человека и самого себя; связанные не только с восприятием чувств, но и с их отдачей». В основе зрелой любви лежит умственная зрелость, пони-

маемая как определенный тип мышления, способствующий адекватной самооценке и оценке действительности; реалистическое понимание собственной семейной роли и ролей членов своей семьи; самообладание, выдержка, объективное осмысление своих желаний, поступков и соотношение их с позициями другого члена семьи; способность к целесообразным решениям, основанным на правильной оценке ситуации. Одним из существенных признаков зрелости любви является умение супругов воспринимать своего партнера как индивидуальность, личность. В отличие от зрелого чувства, как считает автор, незрелая любовь основана на иллюзиях, эгоцентрических желаниях, требованиях к партнеру.

После заключения брака, как правило, юридической регистрации начинается процесс первичной стабилизации молодой семьи. В этот период происходит адаптация супругов к семейной жизни, т.е. взаимное приспособление мужа и жены, а также привыкание к новым условиям совместной жизнедеятельности. Процесс адаптации, по мнению специалистов в области психологии семьи и брака, включает в себя следующие компоненты:

- 1) согласованность личностных, характерологических качеств супругов;
- 2) взаимное удовлетворение потребностей мужа и жены в различных сферах взаимодействия;
- 3) выработка стиля взаимных отношений;
- 4) согласованность ролевых установок, представлений о семейных ценностях супругов, сложившихся в родительском доме [115; 116; 4].

Анализ специфики молодой семьи, существующих проблем межличностного взаимодействия супругов в наиболее сложный период становления и формирования семьи как коллектива диктует необходимость специальной подготовки молодежи к будущей семейной жизни.

При рассмотрении зрелой семьи мы опираемся на работы В.А. Сысенко [4; 117], Л.Б. Шнейдер [112] и многих других авторов, указывающих на то, что семья со стажем совместной жизни 10-19 лет более успешно выполняет свои функции. В каком-то отношении в браках средней продолжительности, отмечает В.А. Сысенко, происходит некоторая стабилизация супружеских отношений, так как уже сложилась супружеская дружба,

укрепилась взаимная поддержка, в домашнем быту установилось распределение труда и обязанностей, укрепилось материальное положение семьи, подрастают дети. Однако, это характерно для относительно благополучных союзов, в которых между супругами в результате ссор и конфликтов не появились чувства вражды, ненависти, психологической отчужденности. В целом, по данным статистики видно, что второе десятилетие для подавляющего числа супружеских пар является более спокойным. Но среди супружеских пар со стажем совместной жизни 10-19 лет следует различать «счастливый», успешный брак и брак супругов, проживших такое количество лет вместе, но так и не нашедших «общего языка» и существующих лишь формально. Объяснений такому факту существует различное множество. Однако, по нашему мнению, наиболее важной причиной является то, что супруги изначально не смогли установить взаимных, доверительных отношений и сформировать общий фонд смысловых образований, вследствие чего супругам приходится сохранять фактически «пустой» брак, не дающий, практически, никакого удовлетворения от совместной жизнедеятельности. Образно говоря, годы идут, а супруги продолжают каждый в одиночку «тянуть ляжку» «совместной жизни». Одни пары живут при этом более спокойно, так как появилось некоторое безразличие, другие – менее спокойно. В таких парах наблюдаются частые конфликты и ссоры. Но среди подобных конфликтных и кризисных семей могут встречаться супружеские пары, в которых с годами, по мере развития семьи, общий фонд смысловых образований, сформированный в начале семейной жизни, остается на одном уровне. Это может свидетельствовать о таком явлении, которое автор монографии эмпирически установил и назвал «**супружеским инфантилизмом**». Таким образом, супружеский инфантилизм суть проявления несоответствия взаимоотношений супругов их актуальным представлениям о том, каким образом строить совместную жизнедеятельность, выражающегося в слабой степени согласованности представлений, семейных ценностей, установок в супружеской паре. В свою очередь, слабая степень согласованности в паре свидетельствует либо о низком уровне сформированности общего фонда смысловых образований, либо о разной степени присвоения сформированного ОФСО партнерами.

Резюмируя сказанное о периодизации семейной жизни, следует особо подчеркнуть, что среди множества предложенных точек зрения нет такой, которая рассматривала бы развитие отношений в зависимости от разных форм совместной деятельности. Данная проблема остается открытой и требует дальнейшего исследования.

Приступая к рассмотрению *семьи как системы*, необходимо отметить, что системный подход к исследованию семьи стал разрабатываться на Западе в 70-х годах XX столетия и завоевал большую популярность. Среди исследователей этого направления выделяют К. Барнарда, Р. Корралса, Р. Хилла, М. Андольфи [15] и других [53; 54; 55; 56]. Так, в терминах общей теории систем, разработанной Людвигом фон Берталанфи (1968), «семья не есть простая сумма членов этой семьи, это, прежде всего, определенная сеть взаимоотношений между всеми членами семьи. Для того чтобы понять состояние семьи, необходимо нечто большее, чем простой анализ состояния каждого отдельного члена семьи. Для этого необходимо проанализировать всю семейную систему как целое» [112, с. 46].

Согласно Р. Хиллу, семья как система обладает следующими признаками:

- 1) члены ее находятся в постоянной взаимозависимости, так что любое изменение поведения одного из них влечет за собой изменения в поведении остальных;
- 2) семья представляет собой относительно тесную, ограничивающую себя определенными пределами единицу;
- 3) семья – приспособляющаяся организация, стремящаяся к поддержанию равновесия со своей социальной средой;
- 4) семья является единицей, выполняющей те или иные задачи, связанные как с внешними факторами, так и с удовлетворением потребности ее членов [2, с. 18].

Таким образом, фундаментальным понятием системного подхода к семье является понятие *гомеостазиса*. Под ним понимается стремление системы поддерживать свое постоянство и равновесие и восстанавливать его в случае нарушения. Гомеостазис семьи как системы обеспечивает ее стабильность, предсказуемость семейных событий, чувство безопасности.

Все сказанное выше позволяет рассматривать семью как постоянно эволюционирующую, трансформирующуюся, активно

саморегулирующуюся систему, открытую для взаимодействия с другими системами, и выступающую частью целого уже более высокого порядка – общества.

Следовательно, семья, как и любая система, имеет две тенденции – к единству, сплоченности и к распаду, разобщению. Обе тенденции существуют одновременно и имеют равную вероятность преобладания. На определенных этапах развития и существования семьи возникает напряженность, которая либо преодолевается, либо разрастается до конфликта, проявляющегося в ссорах, разводе. Поэтому важно найти детерминанты, которые определяют действия обеих тенденций и приводят к преобладанию одной из них.

В свою очередь, Parke&Buriel семью рассматривают «как социальную систему, объединяющую целый ряд подсистем, в том числе «ребенок-родители», «супруг-супруга», «сиблинги» (братья и сестры от одних родителей) [50, с. 463]. Однако следует заметить, что подсистема «супруг-супруга» в семье является главной, поскольку гармоничные отношения в этой подсистеме, как правило, способствуют благополучию в других ее подсистемах.

Необходимо также отметить, что системный подход применяется в практике супружеской терапии, описанной чешским психотерапевтом С. Крадохвилем [52, с. 164-169].

Помимо этого, системный подход, по мнению М.П. Кабаковой, дал возможность показать наличие связи между родительской и **«дочерней» семьей**, т.е. семьей, созданной их повзрослевшими детьми независимо от пола, проявляющейся в сходстве модели поведения супругов обеих систем. Согласно В. Buda [118], индивид обучается своей супружеской роли на основе идентификации себя с родителем того же пола. В эту схему включается, дополняя ее, и роль родителя другого пола. Формы родительских отношений - становятся для индивида эталоном. В «дочерней» семье оба супруга пытаются приспособить свои отношения к своим внутренним схемам. Нередко под влиянием влюбленности один из партнеров проявляет уступчивость (особенно в период ухаживания и «медового месяца»), частично отказываясь от своей программы ради другого партнера и из желания приспособиться к нему, что вызывает внутренние противоречия. Но через некоторое время схема поведения, по мнению ученого, вновь дает о себе знать, и у инди-

вида наблюдается тенденция к возврату на запрограммированный путь. Партнер, очевидно, идет тем же путем; таким образом, создается основание для конфликта. Как считает Buda, такая запрограммированная система отношений может гармонически реализоваться только с партнером, который своей внутренней программой напоминает родителя противоположного пола. «Наследование личностных свойств, – делает заключение исследователь, – определяет и сходство супружеских отношений, которые также наследуются, ввиду чего часто повторяется не только выбор партнера, но и многие ошибки и проблемы родителей». Необходимо также отметить, что такое стремление супругов к повторению модели отношений своих родителей сохраняется даже тогда, когда излишне выраженные тенденции травмировали их в детстве. В браке партнеров из семей, представляющих явно противоположные модели, как указывает ученый, постоянно происходит борьба за власть (или отмечается их неадекватное поведение). И это понятно, так как в каждой семье формируется свой общий фонд смысловых образований, присущий только ей, следовательно, в создающейся молодой семье партнерам из семей с разными, непохожими ОФСО, приходится согласовывать их индивидуальные фонды смысловых образований и на этой основе создавать уже свой общий фонд смысловых образований, возможно, похожий на ОФСО родительской семьи.

Таким образом, подводя итог рассмотрению семьи как системы, следует сказать, что в отечественной психологии семьи опубликованных результатов исследований в рамках системного подхода практически нет. Такое положение дел открывает возможность строить будущие исследования в области психологии семьи и брака в этом направлении. Поскольку рассмотрение семьи с точки зрения системного подхода дает возможность анализировать происходящие в ней и с ней (либо – влияющие на нее) процессы, учитывая одновременно ее особенности и как малой группы, и как социального института. Именно в этом заключается преимущество системного анализа в отношении такого феномена, как «семья».

Подытоживая, следует отметить, что нами были рассмотрены некоторые аспекты истории становления института семьи и брака; наиболее распространенные подходы к изучению и исследованию семьи в современной научной литературе; предложена собственная трактовка уже известных феноменов семьи, введены новые понятия.

1.2. Супружеские отношения как психологический феномен

В реалиях XXI века еще острее стоят вопросы по поводу того, как нам обрести устойчивый, гармоничный союз с другим человеком и каким образом сохранить этот союз на протяжении всей жизни. Следовательно, одной из интересных и актуальных проблем современного брачно-семейного института является проблема стабилизации супружества. Для решения поставленной проблемы вначале необходимо рассмотреть сам феномен *«супружеские отношения»*, интерес к которому в своем творчестве проявляли многие философы и писатели.

Так, о необходимости и пользе супружества, взаимоотношениях мужа и жены, роли каждого из них в семье говорится в «*никوماховой этике*» Аристотеля [119]. От острого ума Я.А. Коменского также не могли укрыться подводные камни супружеской жизни. Он говорил о супружестве, что «и без него, и в нем одинаково тяжело, а если оно и кажется лучшим, то в таком случае сладкое мешается с горьким» [120, с. 302].

Выделение супружества как самостоятельного феномена и как структурной единицы анализа произошло в историческом аспекте сравнительно недавно, в результате серьезных социально-экономических преобразований современного общества, сформировавших условия для равноправия (социального, правового, профессионального, нравственного) мужчины и женщины [15, с. 21]. По определению С.И. Голода, *«супружество – это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями»* [121, с. 36]. В данном определении подчеркивается, во-первых, неинституциональный характер связи, во-вторых, равноправие и симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов. Условием нормального функционирования и развития супружества как одной из подструктур семьи, по мнению И.С. Голода, является наличие у мужа и жены многообразных ценностных ориентаций. Данный вывод ученый делает, опираясь на высказывания И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина, которые утверждали, что «многообразие систем ценностей служит естественной базой для индивидуализации личности, а по-

тому система, обеспечивающая такое многообразие, обладает, кроме всего прочего, наибольшей устойчивостью» [122, с. 109].

В своей работе, направленной на исследование психологических факторов стабилизации супружеских отношений, в качестве объекта мы рассматриваем супружескую пару, взаимоотношения между мужем и женой, так как считаем, что данная подсистема системы «семья», являясь главной, определяет характер отношений в других ее подсистемах. То обстоятельство, что супружеские отношения, составляя «ядро» семьи и начало семейной жизни, и «задавая тон» всем остальным внутрисемейным отношениям, позволяет нам рассматривать супружескую пару (диадку муж-жена) в качестве совокупного субъекта совместной жизнедеятельности.

Следует отметить, что супружеская пара как единица наблюдения в отечественной науке стала рассматриваться лишь в 70-х годах XX века. До этого времени в научных исследованиях семьи, как правило, опрашивался лишь один из супругов [123; 124].

При изучении взаимоотношений мужа и жены необходимость рассматривать в качестве объекта супружескую пару впервые была осознана в сексопатологии. Известные американские исследователи-клиницисты В. Мастерс и В. Джонсон, расценивая половой акт как форму общения, взаимодействия двух индивидов, пришли к выводу о том, что любое его нарушение у одного из участников, не может не породить резонанс у второго участника. Поэтому они раз и навсегда отказались от лечения единичных пациентов, будь то мужчина, страдающий импотенцией, или женщина, страдающая аноргазмией, и принимают на лечение только супружеские пары. Более того, «хотя при наличии функциональных расстройств в браке лечению подвергаются и муж и жена, — подчеркивают исследователи, — пациентом является нарушение взаимодействия между ними» [125, с. 3].

Иллюстрируя важность этой методической новации, отечественный ученый С.И. Голод на примере принципиальной удовлетворенности браком показал, что по индивидуальным суждениям одного из супругов не всегда можно достоверно судить о реалиях семейной жизни. Отсюда стало очевидным, что супружеское взаимодействие может быть зафиксировано при помощи выявления меры согласованности суждений (и поступков) мужа и жены по идентичным аспектам семейной деятельности. С этой

целью группа ученых во главе с С.И. Голод сконструировала индекс «согласованности», который отвечает требованиям обобщенности, интерпретируемости и проверен на обоснованность. Поэтому в своем исследовании мы использовали индекс согласованности и работали с обоими супругами. При этом ответы мужа и жены по предложенным опросникам позволили нам, с одной стороны, установить **меру согласованности (рассогласованности)** (выделено М.К.) их ценностей, представлений, установок на частные аспекты брачной ситуации, с другой – выявить специфичность ожиданий и действий каждого из супругов, детерминированных гендерными различиями.

Супружеская пара, или диада «муж-жена», в психологическом плане представляет собой супружеские отношения. Супружеские отношения являются наиболее сложным типом межличностных отношений, так как включают не только духовно-нравственные аспекты супружеского взаимодействия, но и сексуально-эротическое влечение супругов [15, с. 21]. Как показали многочисленные исследования, одним из основных мотивов вступления в брак и формирования супружеских отношений является «любовь». К сожалению, рассматривая любовные отношения, невозможно дать какого-либо однозначного толкования чувства «любви» вследствие существенных различий в его субъективной интерпретации и отсутствия единой научной теории. Существуют многочисленные попытки дать определение любви, выделить ее структуру и типы, которые зачастую весьма разноречивы. Это и понятно, так как каждый человек в силу своей индивидуальности вкладывает свой собственный смысл в понятие «любовь».

При этом следует отметить, что среди множества работ, посвященных *психологическому анализу эмоциональных отношений, и в частности, феномена любви*, наиболее интересной представляется работа Л.Я. Гозмана [126]. В ней автор, делая анализ многих подходов и теорий к рассмотрению эмоциональных отношений, предлагает условно разделить множество теоретических воззрений о любви на две основные модели – «пессимистическую» и «оптимистическую». Согласно первой модели, любовь делает человека более зависимым и тревожным, мешает его личностному развитию. Согласно второй – любовь способствует психологическому комфорту, снимает внутреннее

напряжение и тревожность, обеспечивает личностное развитие. С точки зрения Л.Я. Гозмана, в том случае, когда человек уверен в положительном отношении к нему другого (или когда человеку свойственна высокая самооценка), есть все основания согласиться с «оптимистической» моделью семьи. При этом к моделям первой группы может быть отнесена, например, теория Л. Каслера [127]. Он считает, что существуют три причины, заставляющие одного человека полюбить другого. Это, во-первых, потребность в подтверждении своих установок и знаний о мире. Во-вторых, только по любви можно регулярно удовлетворять сексуальную потребность, не испытывая при этом чувства стыда. В-третьих, любовь, по мнению Л. Каслера, является конформной реакцией по отношению к нормам общества.

Примером «оптимистической» модели является теория А. Маслоу [128]. Любовь психически здорового человека характеризуется, по А. Маслоу, прежде всего снятием тревожности, ощущением полной безопасности и психологического комфорта. Она никак не связана с исходной враждебностью между полами (это положение А. Маслоу вообще считает ложным). Любовь, в описании А. Маслоу, резко отличается от тех феноменов, которые наблюдают, используя то же название, другие исследователи. Так, с его точки зрения, удовлетворенность психологической и сексуальной стороной отношений у членов супружеской пары с годами не уменьшается, как обычно, а увеличивается. Вообще, увеличение срока знакомства партнеров, согласно его мнению, оказывается связанным с ростом удовлетворенности. Описанная А. Маслоу ситуация, по мнению Л.Я. Гозмана, может быть иллюстрацией одной важной особенности любви, которая в идеале всегда должна присутствовать в любовных отношениях. Фактически, устойчивая долговременная любовь есть всегда любовь, несмотря на недостатки, несовершенства партнера, как бы вопреки им. Поскольку длительное и близкое общение не дает человеку возможность не видеть отрицательных качеств партнера, постольку умение принимать окружающих такими, какие они есть, позволяет ему сохранить чувство любви к нему, несмотря на осознание объективных его несовершенств. В своей работе Л.Я. Гозман подчеркивает, что в эмоциональных отношениях присутствует три ипостаси: эмоция, имеющая

своим предметом другого человека, аттитюд на другого человека и эмоциональный компонент межличностного восприятия.

Стоит отметить тот факт, что любовь, не являясь непосредственным предметом нашего исследования, напрямую связана с проблемой стабилизации супружеских отношений. Поэтому мы считаем уместным рассмотреть точки зрения некоторых видных ученых (Э. Фромма, З. Рубина, А.Г. Харчева, Б.И. Додонова, И.М. Сеченова) на природу, сущность и структуру феномена «любви». Так, например, Э. Фромм одним из первых предложил рассмотрение структуры любви [129]. Он выделяет следующие составляющие любви: заботу, ответственность, уважение и знание. Следует отметить, что в более поздних исследованиях эта структура подверглась критике за отсутствие в ней фактора удовольствия, радости – любовь, по Э. Фромму, получается чувством сугубо рассудочным и аскетичным. Также следует назвать еще одну структуру, которую предложил З. Рубин [130]. Он выделил в любви привязанность, заботу и интимность (доверие). На основе этой структуры З. Рубин создал специальный вопросник, который в последующем был модифицирован отечественными психологами и применен в нашем исследовании.

По мнению видного отечественного социолога и философа А.Г. Харчева, следует разграничивать любовь как форму духовной деятельности людей и любовь как физиологическое предпочтение одного объекта другому. О любви как о социальном чувстве можно говорить лишь тогда, когда в отношении к другому полу, наряду с инстинктивной привязанностью или физическим предпочтением, имеется и глубокое духовное влечение. Отечественный психолог Б.И. Додонов [131], исходя из теории эмоциональной направленности личности, согласно которой эмоции участвуют в организации человеческой деятельности как в качестве оценок, так и в качестве самодовлеющей ценности, мотива поведения, самоцели человека, анализирует высказывания писателей, поэтов, моралистов о любви.

Так, Л.Н. Толстой в автобиографической трилогии противопоставляет друг другу «любовь деятельную» и «любовь красивую». «Любовь деятельная, – по его словам, – заключается в стремлении удовлетворять все нужды, все желания, прихоти, даже пороки любимого существа». Эмоции любви в этом случае являются не целью деятельности, а, как сказал бы А.Н. Леонтьев,

«результатом и механизмом ее движения». Совсем не то «любовь красивая». Она, как пишет Л.Н. Толстой, «заключается в любви красоты самого чувства и его выражения. Для людей, которые так любят, – любимый предмет любезен только настолько, насколько он возбуждает то приятное чувство, сознанием и выражением которого они наслаждаются. Люди, которые любят красивой любовью, ... часто переменяют предметы своей любви, так как их главная цель состоит только в том, чтобы приятное чувство любви было постоянно возбуждаемо» [132, с. 246]. По мнению Б.И. Додонова, любовь в одном ее варианте выступает, прежде всего, как любовь к человеку, во втором – как любовь к тем любовным переживаниям, которые он вызывает. Или, иными словами, любовь может быть как потребностью человека в «другом», только реализуемой через «механизм» эмоций, так и потребностью в самих этих эмоциях.

Таким образом, отмечая важнейшее значение любви не только для отдельной личности, но и для супружеских (любовных) отношений в целом, необходимо учитывать, что любовь как сложное психологическое чувство (или явление) проходит определенный процесс эволюции на разных этапах развития супружеских отношений (от эмоционального накала пылкой восторженности и привязанности, ответственности, к дружеским отношениям). Развитие любовного чувства партнеров замечательно показал И.М. Сеченов: «Проходят месяцы, годы, много два – обыкновенно страсть уже потухла в тех счастливых случаях, когда с обеих сторон действительность соответствовала идеалам. Отчего же? Да на основании закона, по которому яркость страсти поддерживается лишь изменчивостью страстного образа. В год, в два ... яркость страсти исчезла. Любовь однако ... не уничтожилась. Это любовь по привычке – дружба» [15, с. 23-24]. При этом следует заметить, что, с одной стороны, характер супружеских отношений зависит от степени проявления чувства любви партнеров друг к другу, с другой – характер этих супружеских отношений влияет на силу и степень проявления любви партнерами.

Супружеские отношения, по мнению В.И. Зацепина, характеризуются определенной цикличностью колебаний положительных эмоций. В обобщенном виде периодичность эмоциональных отношений супругов можно представить в качестве

пяти стадий, отличающихся друг от друга величиной эмоционального возбуждения и направленностью эмоций, характером поведения супругов, значимостью их непосредственных контактов в процессе супружеского общения [133].

Развитие супружеских отношений, их содержание, возникающие проблемы диктуются законами межличностных отношений. В супружеских отношениях выделяют четыре уровня: психофизиологический, психологический, социально-психологический, социокультурный [134].

Так, *психофизиологический уровень* включает в себя интимную сферу отношений супругов. Интимные отношения являются для человека источником положительных эмоций, наслаждения и счастья в любви. По мнению специалистов (И.С. Кон, К. Имелинский, А.М. Свядощ, А.В. Годлевская и др.), сексуальный контакт утратил прямое физиологическое значение и является средством релаксации; прокреации (продолжение рода); деторождения; рекреации (восстановления); получения чувственного удовольствия; познания; общения (когда близость выступает в качестве глубокой личностной интимности); полового самоутверждения; проверки (и демонстрации) своих возможностей; замены других способов эмоционального удовлетворения.

Для современного супружества гармония сексуальных отношений приобрела особое значение именно потому, что сексуальность привносит элементы высших эмоциональных переживаний в отношения мужа и жены. Вместе с тем ведущим компонентом интимных отношений, способствующим наиболее полной сексуальной гармонии супругов, являются психологические аспекты супружеского общения и взаимодействия. Способность сохранения гармонии интимных отношений зависит, прежде всего, от психической и этической культуры супругов.

Психологический уровень супружеских отношений отражает специфику личностного неформального общения супругов на основе избирательного контакта, создающего, в свою очередь, такую психологическую атмосферу между партнерами, которая способствует наиболее полному самовыражению личности, поддерживает и стимулирует развитие индивидуальности, дает психотерапевтический эффект понимания, принятия, одобрения личности (Н.Н. Обозов, А.Н. Волкова).

Социально-психологический уровень отношений характеризует сферу взаимодействия мужа и жены в процессе реализации супружеских ролей. В специальной литературе из-за широты диапазона ролевых взаимоотношений супругов выделяется множество различных классификаций супружеских ролей. Укажем только одну из них. Американский исследователь К. Киркпатрик [135] выделяет три основных вида ролей: традиционные роли (обязанности жены-матери и мужа-отца), товарищеские роли (роли компаньонов), роли партнеров. Характер супружеских отношений зависит от согласованности ценностей мужа и жены и ролевых представлений супругов о том, кто и в какой степени отвечает за реализацию определенной семейной сферы. Семейные функции, преломляясь в сознании личности, выступают как установки относительно семейных ценностей. Рассогласованность семейных ценностей является одной из причин ролевого несоответствия супругов. Как правило, рассогласованность семейных ценностей мужа и жены является следствием различий в их воспитании, в укладе и моделях поведения, принятых в родительской семье. Согласованность семейных ценностей не гарантирует супружескую пару от различий в ролевом поведении. Адекватность ролевого поведения супругов зависит от соответствия ролевых ожиданий (установка мужа и жены на активное выполнение партнерами определенных функций в семье) ролевым притязаниям супругов (личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли). Формирование ролевых установок на реализацию основных функций семьи начинается задолго до вступления человека в статус «мужа» и «жены».

Социокультурный уровень супружеских отношений затрагивает аспект духовного взаимодействия партнеров. Общность ценностных ориентаций, жизненных целей, мотивации социального поведения, интересов и потребностей мужа и жены позволяет говорить о духовной совместимости супругов. Сходство ценностных ориентаций и основных интересов является важным условием для формирования ценностно-ориентационного единства семьи (супружеской пары) как малой группы. Соответствие установок, оценок, мнений супругов способствует выделению значимых целей совместной деятельности. Общность значимых переживаний, ценностных ориентаций, мнений и установок можно рассматривать как общность культуры партнеров. По

мнению В.М. Соковкина, сходство культуры как сходство специфических представлений об окружающем мире и о самом себе является объективной основой взаимопонимания.

Супружеские отношения как один из типов межличностных отношений возникают и развиваются в процессе общения. Межличностные отношения – это взаимная готовность субъектов к определенному типу взаимодействия, которая сопровождается эмоциональным переживанием, положительным, индифферентным, отрицательным. Готовность к взаимодействию может реализовываться в поведении субъектов в условиях общения, совместной деятельности. Именно совместная деятельность, общение раскрывают характер межличностных отношений. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть их.

В отечественной психологии существует несколько точек зрения на общение как психологический феномен, а следовательно, имеется множество определений. Рассмотрим только некоторые из них. Б.Ф. Ломов подчеркивал, что общение – многомерный и полифункциональный процесс, и наиболее важная его функция – формирование межличностных отношений – изучена менее всего [136].

«Общение – это информационное и предметное взаимодействие, в процессе которого реализуется, проявляется и формируется межличностное взаимоотношение» [137]. Но общение не только информационное и предметное взаимодействие, оно сопровождается обменом эмоциональных состояний, почему возникает и устанавливается эмоциональный контакт и удовлетворяются потребности в общении. Общение и отношение неразрывно связаны друг с другом [138].

Важное значение в проблематике общей психологии имеет проблема субъект-субъектных отношений и субъект-субъектного взаимодействия [139]. В работах ведущих советских психологов разработаны теоретические положения о специфике субъект-субъектных отношений.

Общение, согласно В.Н. Мясищеву [140], не является чисто внешним взаимодействием, но определяется личными отношениями между участниками, т.е. его параметры в ходе общения зависят от отношений между субъектами общения. В.Н. Мясищевым выделены три класса отношений: отношение к миру, к другим лю-

ням, к себе. Межличностные отношения, вообще, и супружеские отношения, в частности, относятся ко второй группе.

В работах Б.Г. Ананьева [92] указывается, что на любом уровне сложности поведения личности существует взаимозависимость между информацией о людях в межличностных отношениях, коммуникацией и саморегуляцией поступков человека в процессе общения.

Глубокие идеи о специфичности субъект-субъектных отношений развиты в работах Б.Ф. Ломова. Он отмечает, что специфика общения, в отличие от любых других видов взаимодействия, как раз и состоит в том, что в нем раскрываются психологические качества людей. «В общении людей проявляются те свойства, которые характеризуют их как субъектов» [141].

В качестве объяснительного принципа изучения межличностных отношений (МО) А.В. Петровский [142; 143; 60 и др.] предлагает принцип деятельностного опосредствования межличностных отношений в группах и коллективах, опирающийся на общепсихологическую теорию деятельности Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева.

Данный принцип деятельностного опосредствования, по мнению А.Г. Асмолова [144, с. 288-289], позволяет преодолеть фактически существующий параллелизм в изучении межличностных отношений, проявляющийся в анализе межличностных отношений вне совместной деятельности, а совместной деятельности – вне межличностных отношений. Таким образом, по мнению ученого, совместная предметная деятельность, во-первых, порождает, творит межличностные отношения ее участников; во-вторых, является средством, орудием, через которое только и могут быть преобразованы межличностные отношения; и, наконец, в-третьих, процесс реализации межличностных отношений в ходе совместной деятельности представляет собой движущую силу развития социальной группы, в частности, семьи.

Благодаря использованию категории совместной деятельности, А.В. Петровский вводит в психологию идею развития социальной группы. Эта идея концептуально фиксируется через понятие «уровень развития группы». Так как семья и супружеские отношения имеют свое развитие, то это отражено в понятиях «стадии», «этапы», «периоды» (данный вопрос был рассмотрен в подразделе 1.1).

Говоря о роли общения и совместной деятельности в развитии межличностных отношений, К.А. Абульханова-Славская подчеркивает, что «личные чувства и отношения окрашивают все сферы жизни человека. Общение как построение отношений, с одной стороны, формирует человеческие чувства, с другой – регулирует поведение, поступки. Личные отношения должны складываться не только на любви и симпатии, но и реальных действиях, заботе, помощи, поддержке. Не случайно одной из важнейших причин распада семейных отношений или неумения их создать, по мнению ученого, является иллюзия, что чувства не требуют никаких реальных деловых «доказательств» [91, с. 175].

Специфической формой диадического межличностного взаимодействия является диалог (в широком смысле). В частности, в семье и супружеской паре взаимодействие и взаимопонимание обеспечивается совместно-диалогической познавательной деятельностью (СДПД) (Джакупов, 1992).

По мнению Н.Н. Обозова [145, с. 4], занимающегося проблемой межличностных отношений, в настоящее время все явственнее прослеживается необходимость выделения в структуре взаимодействия, общения людей трех составляющих и взаимосвязанных компонентов: поведенческого, аффективного, когнитивного (Я.Л. Коломинский); праксического, аффективного, гностического (А.А. Бодалев); регулятивного, аффективного, информационного (Б.Ф. Ломов). Несмотря на условность различия трех компонентов и неполное их терминологическое совпадение, как считает ученый, очевидна плодотворность их использования в исследованиях. Причем если когнитивная взаимосвязь может не сопровождаться поведенческим взаимодействием, то эмоциональная взаимная зависимость – атрибут любой связи (отношений) людей. При официальной организации отношений поведенческий компонент – ведущий в регулировании межличностных отношений, при неофициальной организации основную регулирующую функцию выполняет эмоциональный компонент. *Поведенческий* компонент включает результаты деятельности и поступки, мимику, жестикуляцию, пантомимику, локомоцию и, наконец, речь, т. е. все то, в чем проявляется личность человека и может наблюдаться другими людьми. *Эмоциональный* компонент включает все то, что связано с состояниями и

может быть зафиксировано на уровнях физиологической регистрации и субъективных отчетов. Это, прежде всего, положительные и отрицательные эмоциональные состояния, конфликтность состояний (внутриличностная, межличностная), эмоциональная чувствительность, удовлетворенность собой, партнером, работой и т.д. *Когнитивный* компонент личности взаимодействующего человека включает все психические процессы, связанные с познанием окружения и самого себя. Когнитивный компонент характеризуется всеми особенностями взаимопонимания партнеров, в том числе адекватностью и идентификацией. **Трехкомпонентная структура** (выделено М.К.) классификации явлений взаимодействия широко используется в теории установки [146]. При всей своей несовершенности (пересечении объемов составляющих ее компонентов) она удобна при объяснении многих феноменов взаимодействия людей: межличностных отношений, совместимости и т.д. Можно говорить о слабой теоретической разработанности этой классификации, но практическая и экспериментальная работа подтверждает целесообразность ее использования. В своем диссертационном исследовании мы использовали данный принцип.

Супружеское общение, как и межличностное, по сути своей многофункционально. Прежде всего, через общение осуществляется взаимное познание мыслей, чувств, интересов, происходит перестройка и согласование ценностных ориентаций супругов, создание единой семейной системы ценностей, т.е. ценностно-смыслового единства. Насколько важен этот процесс, свидетельствуют данные о причинах разводов: отсутствие взаимопонимания как следствие общих взглядов и интересов, которое в общем ряду причин распада семьи сегодня занимает первое место.

В процессе общения супруги также решают задачу распределения семейных ролей, особенно на начальном этапе совместной жизни. Как и взаимное познание, в результате которого осуществляется взаимное приспособление супругов, процесс распределения ролей происходит на фоне относительной психологической напряженности внутрисемейных отношений.

Наконец, общение дает возможность эмоционального единения супругов, что представляется особенно важным в молодой семье. Очевидно, что общение как процесс единения предполагает, прежде всего, совместность эмоционального восприятия.

Общность эмоционального восприятия является одним из необходимых условий формирования благополучной семьи, так как связывает молодых супругов единым духовным миром, совместным позитивным переживанием, укрепляет в них ощущение ценности и значимости своей семьи [100, с. 12-13]. Таким образом, супружеское общение выполняет важную психотерапевтическую задачу.

Супружеской паре приходится решать ежедневно множество мелких и больших дел, касающихся жизнедеятельности семьи, и успешность супружеских решений во многом зависит от способности супругов пойти на взаимные уступки, учет интересов, желаний, намерений [117, с. 97]. Следовательно, основным фактором, обеспечивающим успешность брачного союза (по оценкам молодых супругов), является наличие в семье взаимопонимания (97%) [100, с. 31].

Все больше и больше исследователей указывают на важную роль взаимопонимания в процессе межличностного общения, отсутствие которого затрудняет процесс общения или делает его невозможным. С.Л. Рубинштейн включал взаимопонимание в число определяющих общение признаков наряду с передачей мыслей и переживаний [147].

В свою очередь, взаимопонимание возникает в совместной деятельности людей. Будучи социальным существом, человек может осознать себя только через других людей, через всю совокупность своих отношений с ними. И наличие единой программы совместной деятельности повышает взаимопонимание между ее участниками [65, с.113].

Взаимопонимание или взаимное непонимание – один из существенных моментов возникновения, развития и распада межличностных отношений. Проблема понимания в общении показывает, что необходимо учитывать не абсолютные, а относительные человеческие смыслы, ибо в общении участвуют всегда как минимум два различных субъекта со своими ценностями, идеями и идеалами.

Нередко взаимопонимание или понимание одним человеком другого рассматривается как степень соответствия первого внешнего впечатления о человеке его внутренним качествам и социальной принадлежности. Именно в этом смысле о понимании человека человеком говорил А.А. Бодалев [88].

К проблеме взаимопонимания обращались также Н.Н. Обозов и Е.И. Головаха. Н.Н. Обозов рассматривал взаимопонимание как одно из психологических свойств межличностных взаимоотношений и обратил особое внимание на полоролевой фактор в межличностном взаимопонимании. «Исследования часто подчеркивают, – пишет Н.Н. Обозов, – что в межличностном взаимопонимании для женщин, более чем для мужчин, важна эмоциональная окраска взаимоотношений. Даже в содержании термина «понимание» юноши чаще подчеркивают моменты объективного знания и интеллектуального сходства, а девушки – эмоциональные компоненты (сочувствие, сопереживание), и женщины менее пристрастны к представителям собственного пола, чем мужчины. Женщины более адекватны в понимании мужчин во всех случаях, когда в паре есть признак положительных отношений. Мужчины более адекватны в понимании женщин, если у них с ними либо негативные, либо индифферентные отношения» [148, с. 115]. С.И. Головаха указывал на то, что «для избежания наиболее грубых ошибок в понимании других людей, нужно, прежде всего, не забывать о том, что другой, прежде всего, означает отличающийся от меня. Не суди о других по себе – элементарное правило взаимопонимания. И «поймите меня» – это, во-первых, – выслушайте; во-вторых, – правильно истолкуйте смысл сказанного мною; в-третьих, – искренне посочувствуйте, и, наконец, помогите мне» [149, с. 61].

Следует отметить, что психология понимания в настоящее время становится одним из актуальных направлений психологической науки. В Казахстане данная область исследований представлена работами видного ученого А.М. Ким. Ею обобщен опыт изучения по проблеме понимания и представлена собственная концепция механизмов процесса понимания [150; 151]. Для нас важно высказывание А.М. Ким о невозможности или малоэффективности любого взаимодействия без взаимопонимания [151, с. 4].

Первыми, кто сделал проблему общения в семье главной темой своих исследований, были D. Jackson, J. Weakland, J. Bunvenu (1961, 1970). С тех пор эти вопросы привлекают многих психологов и психотерапевтов [152, с. 98]. Первоначально процесс общения между супругами понимался весьма упрощенно. Считалось самоочевидным, что супруги обмениваются мнениями только тогда, когда хотят это сделать, что они передают

то, что хотят передать, и не сообщают друг другу то, что не хотят сообщить. Казалось также совершенно ясным, что те, кому сообщают, адекватно понимают то, что им сообщают. Позднее, исследования Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкого показали, что процесс общения значительно сложнее. Ими был выявлен ряд промежуточных явлений, передаточных механизмов, обеспечивающих процесс обмена информацией между супругами (выбор содержания сообщения, его кодировка, передача, прием, декодировка, выбор содержания ответного сообщения). В отношении межличностного общения была показана роль намерения вступить в коммуникацию (потребность, мотив), формирования сообщения, процессов выражения сообщения в каком-то коде (языке), передачи информации в определенной межличностной, коммуникационной ситуации, ее восприятия, декодировки и интерпретации (понимания). Они утверждали, что указанные выше этапы процесса информационного общения обеспечиваются сложной совокупностью психических механизмов, каждый из которых обладает далеко не бесконечной эффективностью, может «дать сбой». Нарушение в этих механизмах ведет к искажению информации, ограничению ее передачи и тем самым обуславливает неэффективность работы всех последующих этапов [152, с. 101]. Эти ученые-практики рассматривали причины нарушения процесса общения, его влияние на семью и каждого члена, в частности, и уделяли большое внимание разработке различных методик для повышения эффективности взаимопонимания в семье.

Таким образом, важнейшим, с точки зрения понимания процессов, происходящих в ходе общения между супругами, является выявление многочисленных моментов, которые могут воспрепятствовать общению, исказить его смысл (так называемые барьеры общения). Оказалось, что в ходе взаимного общения между супругами могут происходить самые различные явления, не слишком заметные «невооруженным глазом», но ухудшающие процесс общения и, соответственно, влияющие на взаимопонимание.

Особое внимание проблеме взаимопонимания между супругами уделили отечественные психологи А.А. Кроник и Е.А. Кроник. Они рассматривали основные причины, которые могут привести к непониманию. Так, одна из причин непонима-

ния между супругами состоит в том, что каждый из супругов вкладывает в слова свой смысл, который может не совпадать с тем смыслом, который в него вкладывает другой супруг. «Каждое слово – пароль, каждое слово что-то означает, а что-то скрывает, каждое слово средство открытия и сокрытия истины» [153, с. 114]. Существенной причиной непонимания также является то, что опыт каждого из супругов уникален, неповторим. Поэтому даже при искреннем желании быть понятым, при выборе самых точных слов, при наличии встречного интереса со стороны другого супруга нет гарантии, что все будет понято верно. Ими было дано следующее определение *взаимопонимания* – «это протекающее в процессе общения декодирование партнерами сообщений друг друга, при котором смысл, вкладываемый в сообщение, с точки зрения реципиента (воспринимающего) соответствует вкладываемому смыслу с точки зрения коммуникатора (продуцирующего сообщение). То есть взаимопонимание – такая расшифровка партнерами сообщения друг друга, которая соответствует вкладываемому смыслу этих сообщений с точки зрения их авторов. При этом под сообщением имеется в виду любая информация, передаваемая партнерами друг другу с помощью слов, жестов, мимики, любых других знаков общения» [153, с. 115].

Согласно мнению, устоявшемуся в отечественной психологии, общение проявляется в единстве ее трех сторон: коммуникативной, перцептивной и интерактивной [57, с. 81]. В вербальном общении, скорее, передается объективированная часть смысла, поскольку процесс вербализации есть означивание, осознание, объективации смыслов. Социальная перцепция и интеракция способствуют передаче смыслов через дополнительное уточнение самого значения и через передачу значений, закодированных в невербальных средствах общения. В интимных формах общения, характеризующихся высоким коэффициентом передачи смыслов, возможна полнейшая редукция вербального общения («понимание без слов»). При этом может возникнуть впечатление непосредственной передачи смыслов. Тем не менее и здесь мы имеем дело с передачей значений, но закодированных определенным образом в невербальных средствах передачи информации и потому трудно обнаруживаемых в интимных фор-

мах общения. Хотя, разумеется, тут возможно обнаружение общих принципов кодирования.

Представляется целесообразным выделение особого эмоционального канала общения. Особенность его определяется тем, что он пронизывает все три стороны общения: коммуникативную, перцептивную и интерактивную. Как отмечал один из основоположников деятельностного подхода в психологии А.Н. Леонтьев, эмоции непосредственно сигнализируют сознанию о личностных смыслах [154]. В условиях совместной деятельности эмоции одного субъекта могут являться сигналом о личностных смыслах для другого субъекта. При этом сигнальная функция может быть реализована посредством всех трех основных каналов общения.

Не менее важным моментом взаимопонимания, по мнению Н.Н. Обозова, является «*согласие*». Согласие – несогласие, как известно, есть основной регулятор общения, взаимодействия. Без согласия партнеров, даже внешнего и поверхностного, невозможно их функционирование как единого целого [148, с. 116].

Существенной характеристикой взаимопонимания является его *адекватность*, понимаемая как точность и объективность отражения личности партнера. Адекватность взаимопонимания зависит от целого ряда факторов, среди которых – характер взаимоотношений между партнерами (различаемый по степени взаимосвязанности, знаку и валентности), степень «проявляемости» и «наблюдаемости» личностных качеств познающих друг друга людей.

Для более правильного, точного понимания людьми друг друга необходимы некоторое оптимальное время и теснота знакомства (взаимной зависимости). Недостаточность одного или другого ограничивает получение и раскрытие необходимой информации друг о друге.

В качестве общего механизма понимания личности другого выступает *идентификация*. Если внешними проявлениями взаимопонимания является способность к сочувствию и соучастию, к сопереживанию и симпатии, к согласию и согласованности в совместных действиях, то внутренней, глубинной основой всех этих проявлений оказывается способность к взаимному уподоблению и идентификации.

От уровня взаимопонимания во многом зависит сплоченность любой социальной группы, в том числе и семьи. И не только сплоченность, но и эффективность, результативность их деятельности.

Взаимопонимание не дается людям в готовом виде. Оно вырабатывается, устанавливается в процессе предметно-ориентированных и действенных взаимоотношений, сотрудничества между людьми [155].

При действии слова как раздражителя основное значение имеет его смысл, его семантика. Как отмечает А.Н. Леонтьев, следует различать в смысловой структуре социальное значение как единицу общественного сознания и его значение для индивида – личностный смысл. А.Н. Леонтьев дает свои определения данным понятиям. Значение – «ставшее достижением моего сознания обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже умения как «обобщенного образа действия», нормы поведения и т.д.». Под личностным смыслом понимается отношение субъекта к миру, выраженному в значениях, то есть как бы «значение значения» для личности, неразрывно связанное с ее мотивами, ее общей направленностью. В этом понятии отражена «пристрастность» отношения к миру активного субъекта [156]. Таким образом, всякое слово представлено с его внешней, объективной стороны (значение) и его внутренней, субъективной стороны (смысл) [3, с. 34].

Известный философ В. Франкл, рассматривавший проблему поиска человеком смысла жизни, указывает на то, что «смысл относителен постольку, поскольку относится к конкретному человеку, вовлеченному в особую ситуацию, и смысл меняется, во-первых, – от человека к человеку и, во-вторых, – от одного дня к другому» [157].

Таким образом, индивидуальный смысловой контекст представляет собой открытую систему, постоянно изменяющуюся на протяжении всей жизни индивида.

Говоря о важной роли взаимопонимания в супружеской паре, необходимо осветить и практическую сторону ее исследования. Так, в работе с семьями с целью изучения межличностных отношений в супружеской паре А.А. Кроник, Е.А. Кроник [153] используют *тест двух кругов*, когда супругам предлагается с

помощью двух кругов изобразить их отношения. Ученые провели широкое исследование с привлечением благополучных пар, когда он и она любят и привязаны друг к другу.

Результаты получились интереснейшие. Оказалось, что у каждого свой предел психологического сближения с супругом. Это та дистанция, при нарушении которой общение становится трудным, тягостным, дискомфортным. У мужчин дистанция, как правило, больше, у женщин - меньше. И если муж на первых порах, подстраиваясь под любимую жену, общается с ней на «женских», более коротких расстояниях, то этот перебор и вызывает последующий спад, отдаление, стремление немного отойти в психологическом, внутреннем смысле.

Было выявлено, что мужчины любят не меньше женщин, просто они любят по-мужски. На вопрос «Почему же мужчинам и женщинам требуются разные «дистанции»?» был получен следующий ответ: «Мужчины хотят, чтобы предел психологического сближения никогда не был достигнут, чтобы осталась возможность движения, осталось, так сказать, пространство, в котором еще можно сближаться. Чтобы в женщине всегда сохранялось что-то неразгаданное, непознанное – возможно, это и есть главный закон женской привлекательности. И мужчины, препятствуя полному растворению в любви, не желая общаться на столь коротких дистанциях, на которых хотят общаться женщины, по сути, берегут женскую притягательность, как художник отступает на несколько шагов назад, чтобы полюбоваться своей картиной».

Есть супруги, считают авторы, у которых потребность в психологическом сближении приблизительно одинакова. Такие пары, как правило, благополучны, устойчивы даже при некоторых «но», потому что совпадение требуемых психологических дистанций – одна из главных опор семейного дома.

Каждый человек, любя другого, строит, возвращает, оберегает, лелеет общее. Мы – нечто между ними нераздельное, неразрывное. Мы возникает и развивается в процессе совместной жизнедеятельности партнеров, а, следовательно, МЫ – есть результат совместной деятельности. Без любви, без этого Мы, без нужности кому-то человек проигрывает в жизни, его личность, его Я неполноценно – это уже стало общим местом. Но и без Я, без внутреннего богатства самого себя человек не в состоянии создать с другим Мы.

Поэтому каждый, помимо Мы, должен строить, возвращать, оберегать, лелеять свое Я, считают психологи.

Данный тест позволяет также судить и о благополучии межличностных отношений.

Крупный американский специалист по психотерапии семьи Карл Витакер считает, что разводиться вообще бессмысленно. Надо просто (хотя это совсем не просто) все время корректировать отношения, выводить их из тупиков, направлять энергию конфликтов на личностный рост обоих, а не на взаимные обвинения и развод. В противном случае вся энергия отношений, вырабатываемая в них мудрость, весь опыт идут на то, чтобы в конечном счете обвинить друг друга, переложить вину и ответственность на другого. И тогда люди выходят из брака абсолютно нищие, голые в духовном смысле. Они – вечные и не очень счастливые зрители, которые обречены на то, что не поймут и следующего спектакля...

Таким образом, по мнению специалистов, *два круга* еще одна возможность графически представить человеческие отношения. Они напоминают известные в теории множеств диаграммы Венна, изображающие логические отношения между любыми классами, понятиями, свойствами. Подобными кругами пользовался и Б.Ф. Поршнев, рассуждая о диалектике отношений Они и Мы, а американский психолог Дж. Левинджер иллюстрировал стадии взаимодействия людей в паре [158; 159; 160; 161].

Круги отношений отражают внутреннее психологическое пространство общения.

Я и Другой – Мы – если многое связывает;
Я, Он – если связей мало.

Помимо этого, в исследовании также рассмотрено взаимодействие и общение с позиции широко известного и получившего наибольшее применение транзактного анализа Э. Берна [162; 163]. В его теории основными понятиями являются эго-состояния и транзакции. Под эго-состояниями Берн понимает относительно независимые и обособленные во внутреннем мире человека совокупности эмоций, установок и схем поведения, которые как бы дискретны и могут проявляться в поведении по отдельности. Таких обособленных комплексов установок и способов поведения Э. Берн выделяет

три: Родитель, Взрослый и Ребенок. Родитель – это такое эго-состояние, чувства, установки и привычное поведение которого относятся к роли Родителя. Состояние Взрослого обращено к реальной действительности, состояние Ребенка – актуализация комплекса установок и поведения, выработанного в детстве. Предполагается, что в любой момент каждый человек может быть либо Взрослым, либо Родителем, либо Ребенком, а конкретное эго-состояние, от которого ведется разговор, определяет позицию и статус человека в общении.

Важно, что согласно теории транзактного анализа Родитель, Взрослый и Ребенок – это не абстрактные конгломераты стилей поведения и реагирования, они основаны на вполне конкретных и значимых воспоминаниях, имеющих у каждого человека, которые далеко не всегда можно произвольно припомнить, но которые все-таки есть и оказывают ощутимое влияние на поведение человека. Поэтому мой Родитель – это не только обобщенная позиция, но и конкретные личные воспоминания о том, как реагировали моя мать или мой отец на подобную ситуацию – я как бы перенял их стиль поведения. Мой ребенок – это не вообще Ребенок, а я сам в детстве в такой ситуации. Тем не менее в позициях Родителя, Взрослого и Ребенка есть общее – направленность поведения, которая хорошо видна во всем: в интонациях, лексике, характерных позах и т.д. Вторым важнейшим понятием является «транзакция», т.е. взаимодействие в общении, которое понимается как взаимодействие определенных позиций [164].

Рассмотренные в этом подразделе точки зрения на сущность и характер супружеских отношений позволяют сделать следующие выводы о том, что:

- 1) супружеские отношения являются главной подсистемой системы «семья», определяющей характер отношений в других ее подсистемах;
- 2) супружеские отношения выступают как наиболее сложный тип межличностных отношений;
- 3) супружеские отношения представляют собой особый психологический феномен, возникающий и развивающийся в процессе общения и совместной жизнедеятельности;

- 4) успешность (эффективность) функционирования и развития отношений между супругами зависит от степени их взаимопонимания, достигаемого путем согласования индивидуальных представлений, ценностей, установок. Мера согласованности, в свою очередь, выступает показателем сформированности и уровня общего фонда смысловых образований и степени его присвоения каждым из партнеров;
- 5) можно свидетельствовать такой феномен, как *супружеский инфантилизм*. Он возникает вследствие несоответствия взаимоотношений супругов их актуальным представлениям о том, каким образом строить совместную жизнедеятельность, что становится одной из основных причин разногласий и конфликтов в семье, и проявляется в слабой степени согласованности представлений, семейных ценностей, установок в супружеской паре. При этом низкий уровень согласованности в паре свидетельствует либо о низком уровне сформированности общего фонда смысловых образований, либо о разной степени присвоения сформированного ОФСО партнерами. Объяснением тому может служить как незнание партнерами о том, что межличностные (супружеские) отношения имеют динамический характер, требующий их развития в каждом новом периоде совместной жизни, так и незнание путей и способов их развития, либо неумение их применять или нежелание развивать свои отношения. Таким образом, супружеский инфантилизм – это явление, проявляющееся тогда, когда ранее сформированный супругами общий фонд смысловых образований не меняется в соответствии с изменяющимися отношениями во времени.

1.3. Стабилизация супружеских отношений как результат совместной жизнедеятельности

Проблема стабилизации брачно-семейных отношений вновь (после 80-х годов XX столетия) приобретает особую актуальность в связи с наметившейся тенденцией к росту числа разводов не только в нашей республике, но и во многих странах СНГ.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу проблемы, необходимо дать определение понятиям «стабильность» и «стабилизация», которые не разводятся и отождествляются мно-

гими авторами. В специальной литературе (социологической, социально-психологической) под понятием «стабильность» понимают прочность, устойчивость, равновесие, адаптация, благополучие, сплоченность, дружность – в противовес «конфликтности», «проблемности», «неблагополучию», а четкого определения понятия «стабилизация» нет. Необходимо отметить, что в работах многих исследователей по проблемам семьи и брака больше внимания уделяется не внутренним механизмам благополучия и устойчивости супружеских отношений, а внешним факторам и причинам, с помощью которых они объясняют стабильность семьи.

Так, в социологической литературе, по мнению В.И. Косачевой, некоторые семейеведы под «стабильностью» подразумевают благополучие [165]. Однако, на наш взгляд, совпадающий с мнением данного автора, полностью отождествлять эти два понятия вряд ли возможно, если понимать под благополучием устойчивость. Ведь вполне стабильной (устойчивой) может быть семья и неблагополучная, конфликтная, но по тем или иным причинам продолжающая функционировать вплоть до своего естественного конца. Люди сохраняют брак из-за трудностей психологического разрыва, по невротическим причинам: сознания вины, боязни перемен, эмоциональной нестабильности, необоснованных надежд и другим факторам, вынуждающим терпеть дискомфортные отношения. Все это может быть справедливо для стабильных браков, но не дающих эмоционального удовлетворения партнерам.

«...Кроме того, налицо скрытая, неявная дестабилизация брака (т.е. ситуация, когда супруги формально по тем или иным мотивам и обстоятельствам продолжают состоять в браке, а семья меж тем перестала выполнять свою эмоциональную и свою культурную функции)», – справедливо отмечает в исследовании генезиса стабильности семьи З. Файнбург и указывает, что «эта нестабильность выше формальной, явной нестабильности» [166, с. 7-18].

А.В. Годлевская же выделяет два понятия: «стабильный» брак и «стабилизация» брака. Стабильным браком является брак, основанный на гармонии супружеских отношений, определяющийся характером и содержанием выполняемых супругами функций. Стабилизация же брака – это процесс, способствующий

щий созданию такой формы семьи, которая предполагает взаимоотношения супругов на основе любви, долга, ответственности, качественно новых форм взаимоотношений родителей и детей, что является основой всестороннего гармоничного развития членов семьи [15, с. 37].

Мы же в своем исследовании делаем анализ психологических факторов стабилизации брачно-семейных отношений, используя понятие «стабилизация», т.к. считаем, что супружеские (и семейные) отношения (т.е. отношения между супругами и между родителями и детьми) нельзя рассматривать как некое статическое (константное) образование и говорить о стабильности брака или семьи, тем более, что речь идет о факторах, как условиях процесса стабилизации супружеских отношений. Лишь в случае сравнения допустимо говорить о стабильных или нестабильных браках, как о результате противостояния разрушающим силам. *Стабилизацию мы рассматриваем как процесс, направленный на развитие и сохранение процессуально-динамических характеристик семьи на протяжении всей ее жизнедеятельности, с учетом изменений в личности каждого супруга, их межличностных отношениях и семьи в целом.*

Процесс стабилизации семьи сам по себе не является однородным, в нем можно выделить несколько этапов, соответствующих различным периодам жизни семьи, с учетом ее состава. Например, А.Н. Баранов определяет три периода относительной устойчивости и два периода относительной нестабильности семьи. Семья менее устойчива (стабильна), когда супругам 18-34 года. Это период становления брака, отделения от родителей и рождения детей. Наиболее стабильна семья у супругов в возрасте 40-49. После отделения повзрослевших детей семья вновь теряет устойчивость, а у 60-летних вновь стабилизируется [19, с. 79]. Три периода стабильности соответствуют трем формам семьи: первичной, в которой человек родился и воспитывался; вторичной, которую человек создал сам; и третичной, которая сохраняется после того, как повзрослевшие дети создали собственную семью. Два периода нестабильности семьи – это время переходов из одной формы семьи в другую, или трансформации семьи из одного состояния в другое.

Согласно мнению большинства ученых, степень стабильности характеризуется уровнем конфликтности и сплоченности.

Так, российский (советский) социальный психолог В.В. Шпагинский «сплоченность» определяет через понятие «плотность». «Сама же плотность, – указывает он, – понимается как интегральная характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая уровень или степень совпадения мнений, установок и позиций членов группы по отношению к объектам, лицам, явлениям, событиям, наиболее значимым для группы в целом» [98, с. 8]. По нашему мнению, выделенная определяющая «степень совпадения мнений» является существенной, но не достаточной характеристикой, определяющей стабильность семьи. Помимо сходства, совпадения мнений и т.д., должно быть согласованное и совместное, взаимное принятие их каждым из супругов.

Польский исследователь Я. Щепанский в противовес «сплоченности» рассматривает понятие «конфликтность» и определяет его как столкновение, вызванное противоречиями установок, целей и способов действия по отношению к конкретному предмету или ситуации [22, с. 148].

Следует также отметить, что встречаются отдельные исследователи, которые склонны связывать факторы, стабилизирующие семью, с характером потребностей, интересов супругов и выполнением разнообразных функций. В своих работах они указывают на важность не только эмоциональной или интеллектуальной совместимости супругов для успешного функционирования семьи, но и не умаляют роли таких факторов, как «наличие (отсутствие) детей» или «любовь к детям», «общая жилплощадь» или «необеспеченность жилплощадью», «недостаточная материальная обеспеченность» и «неустроенность детей» [167; 168].

В 80-х годах XX столетия появилось несколько социально-психологических теорий, анализирующих механизмы стабильности семьи. Например, «устойчивость брака» определяется В.А. Сысенко как «устойчивость межличностных отношений» [117, с. 7-8].

Российская (советская) и зарубежная литература, посвященная исследованиям факторов стабильности и стабилизации семьи, обширна. Ее анализ, охвативший далеко не все источники, позволил все же выявить более двухсот факторов, способствующих укреплению семьи. Естественно, все они несут разную весовую нагрузку, однако сам факт такого их количества свиде-

тельству об уровне изученности факторов стабилизации брака на современном этапе. Однако их учет и использование в научной и практической работе специалистов, занимающихся проблемами брака и семьи, является невозможным по причине их не систематизированности.

Несмотря на то, что эмпирических исследований, посвященных выявлению факторов стабильности брака, больше, чем теоретических [169], в последнее время наметился сдвиг в сторону увеличения обобщающих, вторичноаналитических и теоретически ориентированных работ [170; 33; 20; 171; 117; 172 и др.].

Одной из попыток учета и анализа большого количества факторов успешности супружеских отношений в создании *модели качества брака* явилась работа американских ученых Р.А. Левиса и Гр.Б. Спаниера [172, с. 39-43], в которой выделено 47 характеристик успешной семьи. Все эти характеристики разбиты на группы факторов – добрачные, социально-экономические и внутрисупружеские. Большое значение американские ученые уделили описанию различных аспектов общения, которые, даже будучи сгруппированными, все же не позволяют рассматривать их как однопорядковые детерминанты стабильного брака. Главная мысль, вытекающая из исследования Р.А. Левиса и Гр.Б. Спаниера, заключается в том, что чем больше у супругов сходства во взглядах по различным аспектам жизни, тем успешнее супружество.

В российской (советской) социологической, демографической, психологической и педагогической литературе больший акцент делается на различные аспекты укрепления семьи.

Так, социологические факторы стабильности семьи были проанализированы К.А. Акопджаняном [173]. Однако вышедшие в последние годы работы требуют своего анализа и оценки, так как многие факторы, рассматриваемые социологами, на самом деле оказываются психологическими или социально-психологическими. Это можно увидеть из определения самого автора: «Под «стабильными», – пишет К.А. Акопджанян, – понимаются семьи, где осуществляется кооперация деятельности, наблюдается взаимопонимание супругов, их эмоциональная близость, удовлетворенность обоих супругов браком и друг другом, низкий уровень конфликтности». И далее: «К «нестабильным» семьям относят семьи нераспавшиеся, но в которых часто возни-

кают конфликтные ситуации – отсутствие взаимопонимания и согласованности действий по ряду социально-значимых для семьи проблем, частичная неудовлетворенность обоих супругов или одного из них своим браком и супругом» [173, с. 40].

Следовательно, считает А.Н. Волкова, социально-психологический подход к изучению успешного брака представляется одним из перспективных, поскольку результаты такого исследования могут подвести теоретическую основу под мероприятия по укреплению семьи, регуляции брачности и брачного выбора, семейной психотерапии [170, с. 14].

Проблема стабильности брака нашла свое отражение в работах таких социологов, как С.И. Голод, З.И. Файнбург, Н.Г. Юркевич, А.Г. Харчев, Э.А. Тийт, В.А. Сысенко, З.А. Янкова и др. В их исследованиях семья рассматривается в процессе индивидуального развития, ибо судьба индивидуальной семьи зависит от динамики происходящих в ней процессов [20; 174; 23; 2; 175; 176; 117; 177; 26].

Так, в работах Н.Г. Юркевича [23] содержится идея о том, что стабильность семьи предполагает устойчивость брачных отношений. Как показали исследования Ю.И. Семенова, М. Винген [7; 178] и других, понятия «семья» и «брак» не обязательно совпадают по содержанию. В последнее время наметилась тенденция к пересмотру этих понятий, ранее почти полностью слитых, совмещенных (Wingen M., 1984). Поэтому, по справедливому замечанию А.Г. Харчева, осуществлять стабилизацию семьи путем влияния на брачные отношения «одеванием» внешних «обручей», скрепляющих семью, не считаясь с волей и желанием входящих в нее лиц, невозможно [179]. Поскольку сам факт того, что «факторы непосредственного воздействия на стабильность брака лежат в решающей степени «внутри личности», считается общепризнанным, то общество должно целенаправленно оптимизировать условия этих факторов «извне» [174, с. 17]. При этом семья признается не простым соединением частей, а чем-то большим, что, следовательно, позволяет сделать вывод о возможности воздействия на межличностные отношения путем совершенствования системы социального планирования и использования экономических, организационных, этических и других механизмов. В этой системе мероприятий, как отмечает А.Г. Харчев, «личность выступает в качестве опосре-

дующего звена между общественными отношениями и семьей» [2, с. 35].

Социологами выделяются не только методологические аспекты изучения факторов стабильности семьи, но и сами факторы, их типы. Так, например, Э.А. Тийт выделила три типа факторов, влияющих на стабильность семьи:

- первый связан с личностью индивида, его происхождением и семейным воспитанием;
- второй – с предысторией и условиями заключения брака;
- третий, выявляющийся в течение совместной жизни, – связан как с организацией быта семьи, так и с влиянием разных внутрисемейных отношений, а также контактов членов семьи с другими группами общества [175].

Влияние родительской семьи на успешность функционирования «дочерней» семьи (семьи, созданной повзрослевшими детьми) исследовали и другие ученые [180; 181; 182 и др.].

Среди факторов, анализируемых в социологической литературе, но не являющихся «чисто социологическими», можно отметить:

- 1) мотивы заключения брака;
- 2) подготовленность супругов к семейной жизни;
- 3) удовлетворенность браком. Ведущим мотивом создания семьи считается любовь, однако не все ученые признают ее решающее значение в стабилизации отношений супругов. Отчасти это следствие недостаточно полной разработанности в научной литературе темы «любви» (психологии любви), что, в свою очередь, иногда приводит к смешению понятий [2; 5; 183; 128].

Следует особо подчеркнуть точку зрения видного российского специалиста в области психологии семьи и брака В.А. Сысенко, рассматривающего в качестве одного из основных факторов стабильности брака удовлетворение эмоционально-психологических потребностей супругов (удовлетворение потребностей во взаимопомощи и психической поддержке, взаимопонимании, удовлетворении чувства собственного достоинства, в ощущении своей значимости, важности). Следовательно, по мнению ученого, брак стабилен лишь в том случае, когда супружеское общение несет в себе положительный эмоциональный

заряд, когда ни один из супругов не испытывает чувства отчужденности и психического одиночества [4, с. 13-14].

Ряд исследователей, как Н.Г. Юркевич, В.А. Сысенко, З.А. Янкова, Н.Я. Соловьев, Л.С. Щилова, Д.Я. Кутсар, Э.А. Тийт, Е.Ф. Сафро, А.Г. Харчев, Т.А. Мишина, Н.И. Кунгурова, В.И. Переведенцев, Ю.Б. Рюриков и др., справедливо указывают на то, что одним из важнейших факторов стабильности брака является положение женщины в семье, сочетающееся с ее положением в обществе.

В некоторых работах прослеживается связь между уровнем нейротизма супругов и качеством брака [184], между уровнем самоактуализации каждого из супругов и качеством брака [128]. Так, по данным А. Маслоу, супруги, которые характеризовались высоким уровнем личностной зрелости, отмечали, что их супружеские отношения были устойчивыми, откровенными, искренними. Супруги были заинтересованы в личностном развитии своего партнера, всячески способствовали этому.

При всей мозаичности проблем и широты исследований факторов стабильности брака особого внимания заслуживает попытка Яна Щепаньского определить наиболее существенные признаки успешного брака. Он писал, что «внутренняя сплоченность супружества и семьи поддерживается воздействием как внутренних, так и внешних сил. К *внутренним* силам относятся:

- 1) взаимная любовь там, где она является решающей в выборе супруга;
- 2) чувство долга по отношению к супругам и детям;
- 3) взаимное стремление к продвижению, карьере, благоустраиваемости;
- 4) забота о совместном жилище, доме, домашнем хозяйстве, забота о детях, разделение труда в этой сфере;
- 5) осознанное или неосознанное стремление оправдать ожидания среды, родственников и более широких групп;
- 6) стремление к осуществлению собственных мечтаний и представлений периода обручения (ухаживания);
- 7) возможность гармонического развития личности и использования брака как средства реализации экспансивных стремлений личности.

Внешние силы – это:

- 1) магические санкции, делающие иногда невозможным развод;
- 2) давление общественного мнения или системы санкций, когда отказывают в признанном положении в обществе людям из распавшихся семей;
- 3) давление экономических условий;
- 4) предъявляемые средой требования заботы о детях» [22, с. 134].

Следует отметить, что понятие «стабильность семьи» в психологическую литературу ввел Н. Аккерман. В его понимании стабильность семьи сочеталась с семейной идентичностью. Последняя рассматривалась как «содержание ценностей, устремлений, экспектаций, тревог и проблем адаптации, разделяемое членами семьи или взаимодополняемые ими в процессе выполнения семейных ролей», т.е. когнитивное и эмоциональное «Мы» данной семьи [185]. Известный отечественный психолог В.В. Столин обозначает стабильность семьи как «сохранение во времени», что предполагает «сохранение идентичности во времени, контроль над конфликтами и способность семьи к изменению и дальнейшему развитию» [185, с. 107]. В целом, диалектическое соотношение идентичности и стабильности семьи проявляется в следующем: «сохраняя «Мы», включающее в себя автономные взаимозависимые «Я», постоянно менять его содержание в соответствии с требованиями развития всей семьи и индивида и контролировать при этом неизбежно возникающие конфликты и противоречия» [185, с. 107-108].

В свою очередь, Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова выделяют *субъективные и объективные, внешние и внутренние* факторы стабильности семьи [186]. К *внешним объективным* факторам авторы относят стабильность социальной системы и материальные условия существования семьи; *внешние субъективные* – сила социального контроля (эффективность правовых и моральных норм, национальных и культурных традиций, ожиданий значимого окружения). *Внутренние субъективные* факторы стабильности брака – это эмоциональные связи, а показатели супружеской совместимости относятся к *внутренним объективным* факторам.

Поскольку роль внутренних факторов стабильности брака решающая, то их необходимо «развести» по уровням, отражающим степень значимости в устойчивости супружеских отноше-

ний. Так, в одной из совместных работ Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова [134, с. 148] попытались выделить в супружестве достаточно независимые уровни отношений, ими являются следующие: психофизиологический, психологический, социально-психологический, социокультурный.

В других своих работах Н.Н. Обозов выделяет пять видов (уровней) совместимости [34; 187], которые, в конце концов, сводятся к двум: функциональной и психологической совместимости.

Помимо работ Н.Н. Обозова, посвященных выявлению факторов супружеской совместимости, имеется целый ряд работ других исследователей: А.Н. Волковой, Я.Л. Коломинского, Ю.Н. Олейника и др. [36; 188; 189; 190]. Для нашего диссертационного исследования большой интерес представляют некоторые выводы диссертационной работы А.Н. Волковой [36], выполненной под руководством Н.Н. Обозова. Так, одним из основных выводов ее работы является то, что:

- 1) супружеская совместимость выступает как согласованность семейных ценностей и ролевых ожиданий-притязаний при реализации семейных функций;
- 2) более важным является согласование семейных ценностей, тогда как в отношении распределения семейных ролей имеется возможность взаимной адаптации и коррекции установок;
- 3) интеграция представлений супругов о семейном укладе в целом является весьма индивидуальным процессом, имеющим свои особенности в каждом конкретном случае [170, с. 15].

Выражая свое согласие по некоторым аспектам рассматриваемого вопроса, мы в своем исследовании взяли идею согласованности семейных ценностей, представлений, установок, но рассматриваем не через совместимость, а через механизм формирования «общего фонда смысловых образований» (ОФСО) (Джакупов, 1992). Хотя, по сути, совместимость, по нашему мнению, является результатом сформированности общего фонда смысловых образований, которая проявляется на всех уровнях межличностных отношений.

При этом следует заметить, что, по мнению Ф.С. Ташимовой, занимающейся проблемой смыслообразования [191], в основе процесса согласования лежит механизм соотношения осознаваемых и неосознаваемых компонентов сознания [192, с.150].

Новым положением в исследовании факторов стабильности брака стало утверждение В.А. Сысенко о том, что стабильность брака зависит от степени удовлетворения базовых потребностей супругов, согласованности в распределении труда в семье и оценке жизненных обстоятельств [117]. В работах данного ученого впервые в нашей стране выделялись типы супружеских взаимоотношений [176; 177].

Ряд других психологических исследований, проведенных в последнее время, раскрывает трудности супружеской жизни [193], социально-перцептивные процессы в супружеских парах [194; 195; 196; 197], распределение супружеских ролей в городских семьях [198; 171; 5; 199; 26; 200; 201].

В целом, как показывает обзор и анализ специальной литературы, психологическое изучение семьи характеризуется многообразием подходов, разноплановостью употребляемых категорий, чрезмерной широтой охвата феноменов в супружеских отношениях. Это лишний раз подтверждает отсутствие универсальной, общей теории семьи и, в частности, новых теоретических подходов к изучению факторов и механизмов стабилизации брака, способных помочь на практике решить эти актуальные проблемы современности.

Таким образом, многие вопросы, связанные с проблемой стабильности брака, по мнению А.К. Дмитренко [202], незаслуженно остаются в стороне от научного анализа.

Принимая во внимание данный факт, мы сделали попытку построения психологической модели семьи, выявления факторов стабилизации брачно-семейных отношений и объяснения ее механизмов, что позволит по-новому решать проблемы укрепления института семьи и повышения качества брака. То обстоятельство, что семья является малой группой, дает нам полное право рассматривать семью в качестве совокупного субъекта совместной жизнедеятельности индивидов, включенных в нее. Однако, процесс превращения семьи из формального (номинального) совокупного субъекта совместной жизнедеятельности в реальный («настоящий»), качественно новый совокупный субъект совместной жизнедеятельности в каждом случае является неповторимым. При этом семья, в отличие от других малых групп (учебных, производственных и т.д.), обладает своей неповторимой, уникальной спецификой.

Определение семьи как малой группы имеет важное методологическое значение по двум причинам: во-первых, это определение указывает на психологический аспект изучения семьи, неотжественный, но и непротиворечивый социологическому, рассматривающему семью как «социальный институт», «объективированную норму» [2, с. 10]. Во-вторых, оно указывает на существование системы норм, регламентирующих супружеские отношения как внутри семьи, так и отношения семьи с другими социальными общностями. Будучи единством индивидуального и общественного, семья как малая группа отражает диалектическое противоречие между индивидуальным своеобразием брачных партнеров и общественными требованиями, нормами, эталонами, связанными с исторически сложившимся типом семейных и супружеских отношений. Сопряжение, согласование установок, ценностных ориентаций супругов в сфере личной и супружеской жизни – необходимый и закономерный процесс, выражающийся не в усреднении или подавлении личностного опыта каждого из супругов, а в полном раскрытии его, в качественном преобразовании опыта «Я» в опыт «Мы». Такое преобразование свидетельствует о достижении конечной цели и основы развития супружества – создания семьи как первичной малой группы универсального значения в развитии личности, ее самореализации [202, с. 46].

В процессе ролевого общения супругов, т.е. общения по поводу семейных функций и общения по поводу моральных черт личности друг друга, экстерниорируются личностные свойства супругов, их убеждения, направленность, интересы, личностные смыслы, реализуются смыслообразующие потребности личности. Способ сопряжения, согласования, идентификации этих качеств, вступая в единство процессов взаимодействия и взаимопонимания, переживается супругами как удовлетворенность друг другом, собой.

Относительная семейная автономность семьи в сочетании с глубоко интимными по своему содержанию и форме межличностными отношениями супругов может порождать (и повсеместно порождает) противоречивые отношения, крайне амбивалентные по содержанию и эмоциональной окраске, когда сталкиваются групповые, социальные и индивидуальные нормы общения в семье, что зачастую является причиной разногласий, конфликтов, разводов.

Подытоживая сказанное о социально-психологических особенностях изучения семьи, можно привести совершенно справедливые слова Ю.Е. Алешиной и Л.Я. Гозмана: «Социально-психологический подход к изучению семьи предполагает выяснение того, какой спецификой обладают общие законы социальной психологии в частном случае своего проявления в условиях семьи. Для этого необходимо представить семью как частный случай традиционного для социальной психологии – малой группы, выявить ее специфику по сравнению с малыми группами другого типа и определить, как сказывается эта специфика на различных социально-психологических феноменах семьи» [203, с. 831-832]. Такими отличительными особенностями они считают нормативную заданность семьи, ее закрытость, гетерогенный по полу и по возрасту состав, длительность и динамичность истории семьи, полифункциональность семьи для индивида и связанную с этим исключительную значимость *семейного общения* (курсив наш), постоянный тесный контакт и эмоциональную окрашенность отношений в семье [там же].

Данная специфика семьи не позволяет, по мнению А.К. Дмитренко, применять к исследованию супружеского общения концепцию деятельностного опосредствования групповых процессов, да и факторы стабилизации эмоциональных отношений, вытекающие из концепции деятельностного подхода («адекватная организация взаимодействия, наличие у партнеров определенных личностных свойств и включенность их в совместную деятельность» [126, с. 151]), на уровне супружеских отношений не являются релевантными [202, с. 48]. В своей диссертации автор рассматривает факторы стабильности семьи, придерживаясь принципов личностного подхода, предлагая новую личностно-смысловую концепцию, в основу которой положена категория «потребность», выступающая «клеточкой», интегрирующей все другие характеристики личности в систему, поскольку она «вообще выступает исходной побудительной силой человеческой активности в процессе совместно осуществляемой предметной деятельности... и играет определяющую роль во всех разновидностях психических явлений...» [204, с. 114]. Анализ динамики потребностей личности (от витальных через видовые до смыслообразующих и от момента возникновения потребностей до их удовлетворения) позволил автору выя-

вить наличие важнейших структурных единиц, обуславливающих стабильность брака.

Я.Л. Гозман, так же отвергая деятельностный подход в рассмотрении проблем семьи, говорит о том, что «по сравнению с другими реальными группами семья обладает рядом существенных особенностей. Прежде всего, современная семья, особенно городская, не связана совместной деятельностью в том смысле, в котором можно говорить о совместной деятельности производственных или учебных коллективов... *Отсутствие ведущей деятельности* (курсив наш) делает крайне трудным применение при анализе семьи деятельностного опосредствования межличностных отношений» [126, с. 211].

Мы же, наоборот (в противовес данным авторам), считаем возможным и даже необходимым (для восполнения пробела в теории семьи) рассмотрение семьи с точки зрения деятельностного подхода, учитывая ее специфические особенности. А именно, семью как малую группу мы рассматриваем в качестве *совокупного субъекта совместной жизнедеятельности*, где основной деятельностью членов семьи, а в частности, супружеской пары, является *совместная жизнедеятельность (СЖД)*, в процессе которой супруги удовлетворяют свои потребности (потребность в другом, общении, признании, материнстве и отцовстве, в сексуальных переживаниях и т.п.), причем процесс этот взаимообусловлен. Процесс формирования совместной жизнедеятельности осуществляется в ходе стыковки между собой целей, смыслов и мотивов индивидуальных жизнедеятельностей членов семьи. В данном контексте под «жизнедеятельностью» мы понимаем способ и содержание индивидуального бытия каждого члена семьи как личности [205, с. 83]. Таким образом, совместная жизнедеятельность семьи есть система индивидуальных жизнедеятельностей ее членов. Однако, процесс достижения «подлинной» («настоящей») совместной жизнедеятельности, когда оба супруга высоко оценивают свою удовлетворенность браком и при этом ощущают себя счастливыми в нем, в каждой конкретной семье требует определенного количества времени. В этом и состоит индивидуальное различие между семьями, формально имеющими сходство в стаже брака. Но есть и некоторое сходство. Оно выражается в том, что практически каждая семья проходит примерно одни и те же этапы (или ста-

дии) в достижении «подлинной» совместной жизнедеятельности, начиная с формирования бытийно-практических по содержанию и совместных по форме целей. На последующих этапах совместные бытийно-практические цели, благодаря процессам смыслообразования и мотивообразования, преобразуются в совместные познавательные-духовные цели, знаменуя собой качественное преобразование совместной жизнедеятельности [205, с. 88]. Однако следует заметить, что непосредственное наблюдение и фиксация «подлинной» совместной жизнедеятельности, а тем более экспериментальное исследование процесса ее достижения в какой-либо семье представляется задачей чрезвычайной сложности. Несмотря на это мы сделали попытку исследовать психологические особенности стабилизации супружеских отношений в процессе совместной жизнедеятельности. Данный подход помогает по-новому взглянуть, объяснять и решать извечные проблемы брачно-семейного института.

В качестве *объекта исследования* нами была взята *супружеская пара*, так как она является ядром, основной структурной единицей анализа семьи. Кроме того, супружеские, а тем более партнерские (любовные) отношения (при незарегистрированном браке) не являются жестко детерминированными внешними факторами. Они – суть проявления смысловых образований личности.

Анализ литературы по проблемам семьи и брака показал, что, несмотря на огромное количество работ по изучаемому вопросу, до сих пор нет единой и стройной теории семьи, объясняющей особенности и закономерности развития и функционирования брачно-семейного института, раскрывающей основные причины и механизмы распада супружеских отношений и дающей представление о факторах стабилизации семьи.

Методологической основой предлагаемой нами концептуальной схемы анализа семьи как системы, рассматриваемой в качестве совокупного субъекта совместной жизнедеятельности, послужили принципы теории деятельности (А.Н. Леонтьев), теории общения (Б.Ф. Ломов), принцип совокупного субъекта деятельности (К.А. Абульханова-Славская, А.Л. Журавлев, А.В. Петровский), социально-психологический принцип анализа формирования и развития совместной деятельности (Г.М. Андреева, А.И. Донцов), теория межличностных отношений (В.Н. Мясис-

щев, Н.Н. Обозов), концепции формирования общего фонда смысловых образований в процессе совместной деятельности (С.М. Джакупов).

Таким образом, процесс укрепления и стабилизации брачно-семейных отношений определяется психологической и социально-психологической структурой, факторами и механизмами жизнедеятельности семьи как особой, уникальной в своем роде, системы, обладающей своей неповторимой спецификой и рассматриваемой нами как совокупный субъект совместной жизнедеятельности индивидов, включенных в нее.

Среди различных способов решения данной проблемы особое место, с нашей точки зрения, занимает определение комплекса мер по укреплению брачно-семейных отношений, основанных на актуализации психологической и социально-психологической структуры и механизмов процесса стабилизации (укрепления, упрочения), ядром которого выступает совместно-диалогическая познавательная деятельность (Джакупов, 1992).

Принципиальное отличие такого подхода к проблеме укрепления и стабилизации брачно-семейного института, повышения качества брака состоит в том, что формирование мотивационных связей между супругами (как ядра брачно-семейных отношений) способствует актуализации взаимосвязей между самими супругами, супругами-родителями и их детьми (эффект диалогичности), а это переводит процесс стабилизации (укрепления, упрочения) на более высокий уровень мотивационно-смыслового обеспечения жизнедеятельности всей семьи.

Речь идет о том, что становление семьи как совокупного субъекта совместной жизнедеятельности опосредовано сложнейшей системой взаимоотношений между супругами, базирующихся на их представлениях о тех или иных жизненных ценностях. В свою очередь, взаимопринятие этих ценностей обусловлено процессом формирования общих представлений о них. Последние, будучи аккумулированы в «общем фонде информации» (Ломов, 1984) со стороны своего субъективно-личностного содержания, выступают в качестве «общего фонда смысловых образований» (Джакупов, 1992). Процесс формирования общего фонда смысловых образований в ходе межличностного общения и дальнейшего его присвоения каждым членом семьи знаменует собой сплочение семьи как группового субъек-

та на основе социально-психологических механизмов взаимной идентификации.

По сути, внешней стороной общения в семье является взаимодействие по поводу семейных функций. В таком взаимодействии проявляется и внутренняя сторона, выражающаяся в формировании и развитии *межличностных отношений*. Взаимодействие супругов является своеобразным «поведенческим фасадом» (Волкова, 1979), «текстом... имеющим свой внутренний психологический план» [206, с. 180], в котором выражаются межличностные отношения супругов, формирующиеся на основе раскрытия «личностных смыслов» [207, с. 61], в виде деятельности партнеров по выполнению семейных функций как «реального жизненного отношения субъекта к тому, на что направлена его деятельность. Такое раскрытие происходит в процессе межличностного восприятия супругами друг друга как деятелей (в нашем понимании, как активных субъектов), имеющих определенное отношение к предмету своей деятельности» [208, с. 20-31].

Говоря о проблеме стабилизации супружеских отношений, невозможно не рассмотреть обратную сторону этой проблемы. Так, определяя причины дестабилизации брака, опрошенные и мужья, и жены были единодушны, поставив на первое место отсутствие взаимопонимания и общих интересов [209].

Понимание стабильности семьи как устойчивости межличностных отношений основывается, прежде всего, на личностных и культурных качествах супругов, на широкой основе совместимости темпераментов, характеров, интересов и идеалов, привычек, поведения, чувств и т.д. Личностная совместимость супругов составляет основу стабильности брака. Как справедливо подчеркивает Ю. Рюриков, «именно от такой многослойной личностной совместимости – эмоциональной, духовной, материальной, сексуальной – и зависят сейчас судьбы брака: чем полнее она, чем лучше сочетаются разные индивидуальности, тем легче мужу и жене друг с другом, чем меньше совместимость, тем хуже жизнь» [210, с. 37-46]. Брак начинается, как правило, с любви, но не может основываться только на ней. Для того чтобы семья, основанная на любви, была стабильной и счастливой, необходима моральная готовность супругов, их ответственность друг перед другом, то есть те особые субъективные условия, ко-

которые могут быть гарантами стабильности брака. Взаимоотношения в семье, ее микроклимат могут быть выражены через характеристики ценностных ориентаций и социальных установок супругов.

Рассматривая психологические факторы стабилизации супружеских отношений, считаем необходимым остановиться на факторах, дестабилизирующих брачно-семейные отношения. Следует отметить, что научной литературы по психологии семейных конфликтов и разводов не так много. Однако авторы всех работ едины во мнении, что в современной семье психологический развод – это не просто распад брачных отношений, это дестабилизация всего жизненного уклада [24; 25; 211 – 220 и др.]

Исследование причин расторжения браков позволяет рассматривать развод как изменение баланса сил, поддерживающих и разрушающих брак [5, с. 122-144]. Развод в рамках подобного подхода рассматривается как преобладание сил отталкивания над силами притяжения. Это означает, что разводы имеют достаточно большое распространение не только тогда, когда велики силы разрушения, но и тогда, когда слабы силы поддержания брака.

Одним их обязательных условий научного подхода к изучению и пониманию современной дестабилизации семейно-брачного института является анализ мотивов развода как обоснование решения о том, что потребности в браке не могут быть удовлетворены в данном брачном союзе. В отечественной (советской) науке рядом исследователей (Л.В. Чуйко, М.И. Оридорога, Н.Г. Юркевич, Н.Я. Соловьев и др.) предложено несколько классификаций мотивов развода. Особого внимания заслуживает классификация Л.В. Чуйко. Автор подразделяет мотивы расторжения брака на три класса: *А-мотивы*, обусловленные действием факторов и причин, преимущественно социально-экономического характера; *Б-мотивы*, побуждаемые действием факторов и причин преимущественно психологического и физиологического характера; *В-мотивы* социально-биологического происхождения [25, с. 38].

Исследование причин расторжения брака показывает зависимость роста разводов от продолжительности существования брака. По данным демографов, чаще всего распадаются браки с продолжительностью совместной жизни от одного до пяти лет.

Это можно объяснить несформированностью общего фонда смысловых образований в супружеской паре и в семье в целом. Браки с более продолжительным периодом совместной жизни расторгаются под влиянием иных факторов: события, происходящие в процессе совместной жизни супругов; развитие и изменение личности супругов и их межличностных отношений. Этот факт мы объясняем через понятие супружеского инфантилизма, когда с развитием личности и изменением межличностных отношений супругов, общий фонд смысловых образований более высокого порядка не может быть сформирован партнерами. Следовательно, первичная псевдо-совместная по форме деятельность между партнерами не переходит в стадию совместной деятельности. Соответственно, такое взаимодействие супругов заканчивается распадом отношений.

Развод, являясь наиболее острой формой разрешения семейных проблем, имеет разное психологическое содержание в зависимости от типа формирования мотива расторжения брака. Н.В. Поддубный выделяет четыре вида развода:

- 1) подлинный развод: супруги (или один супруг) считают расторжение брака единственным выходом из конфликтной ситуации. Решение принимается в результате длительного обдумывания. Установка на развод очень сильная;
- 2) развод «шантажный»: один из супругов, пытаясь перестроить поведение другого, предлагает развод как способ давления на партнера. Второй супруг дает обещание исправить свое поведение, что на какое-то время нормализует отношения в семье. Если данное обещание не выполняется, ситуация с разводом повторяется. В данном случае силы, удерживающие семью от разрушения, и силы, ее разрушающие, почти равны;
- 3) развод «давление»: один из супругов с целью оказания давления предлагает развестись, не имея искреннего намерения расходиться. Другой супруг соглашается, хотя и у него отсутствует желание разводиться. В результате возникает борьба самолюбий, игра в развод, каждый ожидает, что другой супруг уступит первым и откажется от развода. Подобная ситуация возникает в том случае, когда супруги упрямы, имеют завышенные самооценки;
- 4) данный тип развода не связан с давлением на супруга и возникает как аффективная реакция на поведение мужа или же-

ны. Это – реакция протеста в ситуации неожиданного столкновения с негативным поведением партнера. Но так как истинного намерения развестись чаще всего нет, инициатору расторжения брака достаточно «выговориться», «выплеснуть» свои эмоции, чтобы осознать необдуманность своего поступка [15, с. 52].

Для современной психологии характерно рассмотрение развода как:

– процесса, состоящего из ряда этапов (фаз), каждый из которых имеет относительно самостоятельное значение для разведенных супругов, их детей, для адаптации всех членов распавшейся семьи к новым после развода условиям и образу жизни, к иной структуре ролей, характеру и содержанию общения разведенных;

– социального и социально-психологического (личностного) явления, имеющего ряд аспектов. П. Боханнан, крупнейший американский исследователь развода писал: «Развод – это сложный социальный феномен, равно как сложное личностное переживание» [15, с. 53].

Рассмотрим точки зрения на периодизацию процесса развода некоторых зарубежных исследователей.

Стивен Дак выделяет 4 фазы распада эмоциональных отношений, ведущих к распаду и дестабилизации отношений:

- 1) интра-психическая (внутренняя). У одного или обоих супругов (обычно более чувствительного) появляется ощущение внутренней неудовлетворенности. Возможные исходы этой фазы: смириться с этим и на поверхности выражать удовольствие или никак не проявлять свою неудовлетворенность; решиться на то, чтобы высказать партнеру свое неудовольствие;
- 2) интер-психическая (между супругами), или диадическая, – партнеры обсуждают свои отношения. На этой фазе повышается самораскрытие, супруги пробуют экспериментировать. Это может длиться годами. Исход возможен также в двух вариантах: перестройка отношений – и стабилизация; принятие распада (эксперимент закончился неудачно);
- 3) социальная фаза – в процесс распада семьи вовлекаются другие люди (родственники, друзья). Факт распада должен стать «всеобщим достоянием», должен «санкционироваться» дру-

гими. Окружение должно перестать воспринимать супругов как пару. Исход этой фазы: прекращение социальных отношений, распад семьи;

- 4) фаза отделки (как бы вновь интра-психическая). Оба бывших супруга перерабатывают полученный опыт внутри себя и остаются со своими переживаниями, воспоминаниями. Исход этой фазы возможен в двух вариантах: примирение с ситуацией, с собой, извлечение позитивных моментов, уроков, приобретение личного опыта; произошедшее воспринимается как неудача, приписываемая себе. Это влечет за собой срывы, истерики, неврозы [112, с. 477-478].

Концепция распада эмоциональных отношений Дж. А. Ли. Согласно ей выделяется 5 фаз: осознание неудовлетворенности; выражение неудовлетворенности; переговоры; принятие решений; трансформация отношений. Дж.А. Ли утверждает, что супружеская пара может не одновременно проходить все фазы, распад отношений может происходить любым путем и в любой форме, очередность не обязательна. Процесс распада может быть направлен не на прекращение отношений, а на их трансформацию. Автор полагает, что можно ходить по такому кругу всю жизнь.

Следовательно, развод – это смерть отношений, вызывающая самые разнообразные, но почти всегда болезненные чувства. Р. Кочюнас в книге «Основы психологического консультирования» для описания развода воспользовался моделью Кюблер-Росс, в которой выделяются 5 стадий: стадия отрицания; озлобленности; переговоров; депрессии; адаптации [212].

Помимо указанных концепций и точек зрения на стадиальность процесса развода, имеется множество и других. Так, например, выделяются «временная» и «содержательная» классификации развода.

Наиболее интересной, на наш взгляд, представляется «содержательная» классификация, в которой представлены разные типы развода, как эмоциональный; юридический; родительский; развод с точки зрения общества; психологический развод. Каждый этап имеет неоднозначное влияние на членов распавшейся семьи. Так, «эмоциональный развод» начинается на стадии ухудшающихся предразводных отношений супругов, когда их взаимное эмоциональное тяготение значительно ослаблено, а доверие

стало исчезать. В этот период «эгоизм каждого больше не поддерживается любовью другого» (П. Боханнан). Начинается постепенное «развитие порознь», которое сопровождается ростом частоты конфликтов «по поводу и без поводов», взаимными повышенными претензиями, постоянной дезорганизацией внутрисемейной жизни. Это – первый этап разрушения брака, переструктурирования ролей и функций, прав и обязанностей, приобретения супругами так называемой индивидуальной автономии. Брак еще реально существует, но «трещит» по всем швам.

«*Экономический развод*» начинается с разделения хозяйственной деятельности, переструктурирования хозяйственно-бытовых функций супругов и завершается юридическим разделом имущества.

«*Юридический развод*» в настоящее время претерпевает существенные изменения. Все более распространенной становится юридическая форма «развода без вины», которая оказывает смягчающее влияние на традиционную концепцию «развод по вине одного из супругов». При новой юридической форме изменяется сама интерпретация оснований для развода. Самым распространенным основанием становится добровольное раздельное проживание супругов (сепарация). Подобное основание исключает необходимость формулировать и обосновывать причины развода. Есть обоюдное признание, что брак фактически прекращен и супруги пришли к решению его расторгнуть.

«*Развод родителей*» несет в себе необходимость сложных взаимных соглашений по поводу детей, их опеки и зачастую вызывает сложные конфликты, порожденные испытываемыми разведенными супругами чувством вины перед детьми.

«*Развод с точки зрения общества*» характеризуется изменением социального статуса разведенного в «глазах» окружающих – индивид считается одиноким, что предопределяет нормы и правила его поведения в обществе (сексуальные отношения, выбор брачного партнера для повторного брака и т.д.).

«*Психологический аспект развода*». «Каждый из партнеров экс-брака должен превратить себя снова в автономного социального индивида», – пишет Поль Боханнан. И продолжает: «...для того чтобы снова стать индивидом, неким центром в новом окружении, необходимо развитие каких-то новых сторон характера». Такое развитие требует времени и усилий. Иногда эти усилия оказываются тщетными, и тогда возникает стрессовое состояние одиночества.

Американские психологи выделяют два качественно различных этапа после фактического развода:

- 1) *адаптация к факту распада семьи*; период связан с судебным процессом, разделом имущества и детей, новыми отношениями с родственниками и друзьями; чувства к прежнему супругу (любовь, ненависть, вина, гнев, враждебность, привязанность) и прежнему браку (сожаление, разочарование, печаль); восприятие себя как неудачника; состояние и настроение меняются от депрессии, чувства вины до эйфории, облегчения;
- 2) *адаптация к новому стилю жизни*; поиск местожительства, работы, друзей; материальные трудности; адаптация к новой роли одинокой матери (отца) или к необходимости навещать детей.

Как показывает практика, в спектре проблем, порожденных таким явлением, как развод, существует особая психологическая проблема, связанная с последствиями расторжения брака для разведенных супругов, родителей и детей.

Последствия для разведенных супругов. Развод зачастую оказывает сильное травмирующее воздействие на человека (на супруга, которому было предложено развестись, на пожилых и долгое время проживших в браке людей). Психическое состояние разведенных характеризуется чувством одиночества, страха, неуверенности. Вместе с тем развод может способствовать развитию личности, появлению нового смысла жизни, установлению лучших отношений с детьми, удовлетворению личных интересов. Подобная противоречивость объясняется тем, что в разводе заключен потенциал как для духовного роста, так и для психопатологии. Исход зависит от ряда факторов: возраст, пол, материальное положение, психическое здоровье, система ценностей и установок.

Последствия для детей. С увеличением числа разводов растет число детей, воспитывающихся в неполной семье. Воздействие развода на формирование полноценной, психически здоровой личности ребенка имеет сложный и не однозначный характер. Наиболее острые переживания и сопутствующие им последствия развод вызывает у детей дошкольного возраста. У средних и старших дошкольников следствием развода являются выраженная тревожность, переживание утраты, депрессивное состояние, раздражительность, агрессивность, снижение самооценки. Для подростков характерны повышенная эмоциональность, неуравновешенность, болезненная чувствитель-

ность, свойственные переходному периоду, но выраженные в гипертрофированной степени, что делает психику подростка из неполной семьи особенно ранимой. Кроме того, в подростковом возрасте дети не только обостренно переживают развод родителей, но и глубоко осознают его суть. Только в возрасте 13-18 лет дети способны составить адекватное представление о причинах развода и о своих отношениях с родителями.

Развод и уход одного родителя (как правило, отца) оказывают неоднозначное воздействие на детей разного пола.

По мнению В.Я. Титаренко, комплекс последствий, возникающих в результате распада семьи, создает негативный воспитательный фактор, характеризующийся ухудшением физического и психического состояния женщины-матери; изменением отношения ребенка к матери и матери к ребенку. Вывод, который делает автор: развод с предшествующими и последующими обстоятельствами, – это целый комплекс негативных факторов, способных оказать отрицательное воздействие на психическое и нравственное становление ребенка, вплоть до патологических изменений психики и асоциального поведения несовершеннолетних [181, с. 208].

Таким образом, можно видеть, что в проанализированной нами литературе, нет однозначного понимания и интерпретации понятий «стабильность брака», «стабилизация брачно-семейных отношений» и факторов успешности супружества. Причинами такого рассогласования, по нашему мнению, являются слабая разработанность теоретической концепции современной семьи и условий ее стабилизации, отсутствие четкой структуры и системы факторов успешного взаимодействия супругов, несовершенство исследовательских процедур.

Следует также отметить, что смысл социологического подхода состоит в объяснении стабильности семьи через внешне объективированные, дискретные факторы. Суть же традиционного психологического подхода – объяснение в большей степени через внутренние факторы, личностные образования (ценности, установки, потребности, смыслы), но он, как правило, также «скатывается» к социологическому подходу. Отличие предлагаемого нами психологического подхода от традиционного – рассмотрение процессуально-динамических аспектов жизнедеятельности семьи через механизм согласования семейных ценностей, представлений, установок и формирования общего фонда смысловых образований (ОФСО), как показателя динами-

ки смысловых образований. То есть для нас ценности, вообще, и семейные, в частности, являются индикатором, репрезентантой смысловых образований личности каждого супруга, являющихся динамической характеристикой. А стабилизация как процесс достигается благодаря формированию общего фонда смысловых образований и присвоению его каждым из супругов. При этом ОФСО формируется в процессе совместной жизнедеятельности супругов, выступая его необходимым условием в начальный момент и результатом совместной жизнедеятельности (в конце), но уже качественно другого уровня. Показателем сформированности ОФСО выступает мера согласованности семейных ценностей в супружеской паре. Таким образом, основным психологическим фактором стабилизации супружеских отношений выступает совместная жизнедеятельность супругов (рисунок 1).

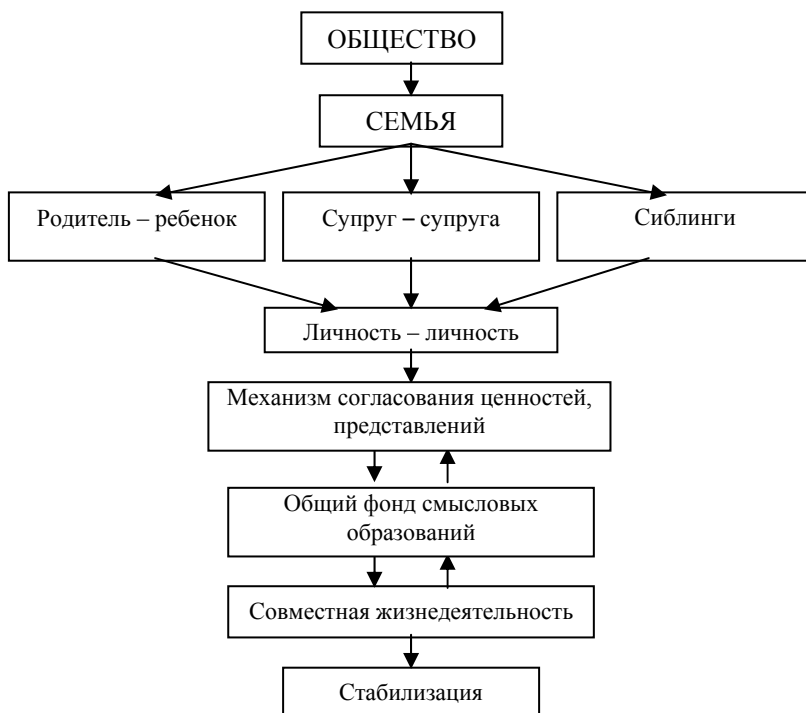

Рисунок 1 - Психологические факторы и механизмы стабилизации супружеских отношений в процессе совместной жизнедеятельности

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И МЕХАНИЗМОВ СТАБИЛИЗАЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной главе представлены результаты экспериментального исследования процесса стабилизации супружеских отношений. При интерпретации данных, полученных в ходе исследования, мы помнили о том, что в них отражаются субъективные, эмоционально-смысловые представления супругов о самих себе и других людях, его отношениях.

2.1. Обоснование и психологическая характеристика выборки

Выбранная нами тема исследования послужила основой для изучения в качестве ее **предмета**: психологические факторы и механизмы стабилизации супружеских отношений в процессе совместной жизнедеятельности.

В качестве **объекта исследования** рассматривается супружеская пара как совокупный субъект совместной жизнедеятельности.

Целью исследования является изучение особенностей процесса стабилизации супружеских отношений в условиях совместной жизнедеятельности.

На основании поставленной цели нами были определены следующие **экспериментальные задачи**:

1. Исследовать конкретные механизмы и условия формирования общего фонда смысловых образований супружеской пары на разных этапах совместной жизни.

2. Определить зависимость взаимопонимания в супружеской паре (диаде) от уровня согласованности представлений, установок, ценностей супругов, а также от характера протекания процесса общения в семье.
3. Определить влияние взаимопонимания в паре на степень удовлетворенности браком и характер взаимоотношений между супругами.
4. Выявить особенности процесса стабилизации супружеских отношений в зависимости от уровня сформированности общего фонда смысловых образований.

На основании анализа теоретического материала по данной проблеме, с учетом поставленной цели и в соответствии с экспериментальными задачами исследования нами была выдвинута следующая **общая гипотеза**: стабилизация супружеских отношений обеспечивается процессом согласования ценностей, установок, представлений супругов на основе формирования общего фонда смысловых образований и присвоения его каждым из партнеров, который, в свою очередь, определяет успешность процесса совместной жизнедеятельности семьи.

Для решения поставленных задач общая гипотеза была конкретизирована в серии **частных гипотез**:

1. Согласованность представлений, установок, семейных ценностей супругов выступает как механизм и результат формирования общего фонда смысловых образований.
2. Уровень согласованности представлений, установок, семейных ценностей супругов определяет степень присвоения сформированного общего фонда смысловых образований каждым из участников совместной жизнедеятельности.
3. Уровень сформированности общего фонда смысловых образований, а также степень его присвоения каждым из партнеров отражается в характере общения и взаимодействия супругов, в оценке их удовлетворенности браком.
4. Наличие общего фонда смысловых образований выступает условием и результатом совместной жизнедеятельности, являющейся, в свою очередь, ведущим фактором стабилизации супружеских отношений.

Исходя из поставленных цели и задач исследования и для опровержения выдвинутых гипотез нами была составлена **программа исследования, состоящая из нескольких этапов**. В

данной работе представлены результаты исследования 2-х этапов, которое проводилось в период с 1992 по 2004 год на базе городских отделов ЗАГС г. Семипалатинска, Санкт-Петербурга, Алматы. Общий объем выборки – 120 супружеских пар (240 человек) и 375 бракоразводных дел для контент-анализа. Результаты 3-го этапа исследования будут изложены в следующей научной работе автора.

Оба этапа исследования были направлены на изучение факторов и механизмов процесса стабилизации супружеских отношений, являющихся ядром всей системы «семья», от благополучия и устойчивости которых зависит успешность функционирования других подсистем системы «семья» – «родители-дети» и «сиблинги».

Высокий уровень разводов и общая ситуация дестабилизации современного брачно-семейного института в последние десятилетия послужили основной причиной того, что свою экспериментальную работу мы сочли необходимым начать с исследования разводящихся супружеских пар, поскольку дезорганизация супружеской жизни чаще всего связана с дезорганизацией совместной жизнедеятельности супругов, направленной на удовлетворение как сугубо личных, так и совместных потребностей.

Особо отметим, что семья, являясь закрытой малой группой, представляет собой сложный объект исследования, требующий установления особых отношений между экспериментатором и супружеской парой, достигающихся в ходе беседы с каждым из супругов. Перед началом исследования необходимо было сначала установить доверительные отношения с обоими супругами, получить их согласие на эксперимент, объяснить, в чем заключается суть исследования, что именно от них требуется, как полученные данные могут пригодиться и помочь им самим. Установление доверительных отношений позволяет получить от супругов более откровенные ответы, а следовательно, и более достоверные данные исследования.

Мы полагаем, что нам удалось установить доверительные отношения с различными по степени благополучия супружескими парами. При этом работа с каждой из исследуемых нами категорий супружеских пар (разводящиеся, молодые супруги, па-

ры со средним стажем совместной жизни) потребовала от нас больших временных и психологических затрат.

1-й этап исследования

Целью 1-го этапа исследования было изучение основных мотивов разводов и механизмов распада супружеских отношений, собственно, отражающих особенности процесса семейной дестабилизации.

Для осуществления поставленной цели нами был проведен контент-анализ 375 бракоразводных дел и психологическое обследование 20 разводящихся супружеских пар, составивших **контрольную группу (КР)**.

Результаты контент-анализа 375 бракоразводных дел.

Для анализа основных мотивов развода и выявления влияния на них возраста, стажа в браке, образования и национальности разводящихся супругов был проведен контент-анализ 375 бракоразводных дел. Из которых 158 бракоразводных дел были взяты из архива городского отдела ЗАГС г. Семипалатинска и 217 дел из архива Василеостровского районного отдела ЗАГС г. Санкт-Петербурга.

Подбирая эти две выборки – семипалатинскую и петербургскую, мы исходили из того обстоятельства, что общий высокий уровень разводов и национальный состав населения этих городов дает возможность сравнить полученные результаты.

Таким образом, из 375 разведенных супружеских пар (100%) 287 пар (76,5%) – моноэтнические и 88 пар (23,5%) – полиэтнические браки.

I выборка – Семипалатинская (С) – представлена 158 разведенными супружескими парами (100%), из которых 121 пара (76,6%) – национально-однородные союзы, и 37 пар (23,4%) – национально-смешанные браки, представленные следующими национальностями:

- русские, украинцы, белорусы, чуваша, болгары;
- казахи, татары, чеченцы;
- немцы, литовцы.

Необходимо отметить, что вышеуказанные национальности супругов мы объединили в группы по культурному, религиозному и языковому признаку (славянская, тюркская и германская группы). Вся выборка (С) была разделена на две группы по стажу совместной жизни.

В 1-ю группу вошли пары, имевшие стаж в браке до 3-х лет включительно, а во 2-ю группу – пары, имевшие стаж семейной жизни от 3-х лет и больше, что соответственно составило 110 пар (69,6%) и 48 пар (30,4%).

Причем, 25 межнациональных пар имели стаж в браке до 3-х лет, что составило 67,5% от общего числа смешанных пар.

Средний возраст мужчин и женщин 1-й группы равен, соответственно, 26,9 и 25 годам.

Средний возраст мужчин 2-й группы равен 30,4 годам, женщин – 29,4 годам.

Мы провели сравнительный анализ мотивов развода в однонациональных и национально-смешанных парах. При этом указанные мотивы объединили по смысловому содержанию и разбили на четыре блока:

1-й блок – мотивы разводов психологического характера (несовместимость, несходство взглядов, интересов, недоверие, утрата чувств, измена, разочарование, ревность, равнодушие и многое другое);

2-й блок – мотивы разводов, связанные с детьми и родительством:

а) бездетность;

б) бездетность по причине нездоровья одного или обоих супругов;

в) бездетность по причине нежелания одного или обоих супругов;

г) нежелание воспитывать детей от первого брака партнера.

3-й блок – мотивы разводов, касающиеся материальной стороны семейной жизни и отношений с родственниками: не обеспеченность жильем, низкий заработок и т.п.; вмешательство родителей в семейную жизнь.

4-й блок – прочие мотивы: наличие другой семьи/партнера; желание создать другую семью; пьянство мужа; болезнь одного из супругов.

Таким образом, получилось, что у моноэтнических пар славянской культуры (русские, украинцы) на первом месте доминируют мотивы 1-го блока (32,23%), т.е. большинство мотивов носят психологический характер.

На 2-м месте – бездетность по состоянию здоровья супруги (10,33%); наличие другой семьи /другого партнера – 7,44%; бездетность по нежеланию одного супруга – 8,6%.

На 3-м месте – пьянство мужа (6,6%); материальный недостаток (3,5%).

Аналогичная картина наблюдается у моноэтнических пар восточной культуры (казахи, татары). На 1-м месте – психологические мотивы – 9,1%; на 2-м – бездетность по состоянию здоровья супруги (8,25%); на 3-м – бездетность по нежеланию одного супруга (3,4%); наличие другой семьи/партнера – 2,5%; пьянство мужа – 2,5%.

У полиэтнических пар, разных по сочетанию культур (этносов), будь то славяне со славянами, будь то славяне с представителями восточной культуры (этносов), будь то восточные с восточными, на 1-м месте стоят психологические мотивы разводов; на 2-м месте – бездетность по состоянию здоровья и по нежеланию супругов; на 3-м месте – наличие другой семьи/другого партнера; пьянство мужа.

Следует отметить, что такие мотивы, как наличие другой семьи/другого партнера и пьянство мужа, как правило, являются следствием нарушения эмоционально-психологических аспектов межличностного взаимодействия супругов.

II выборка – Петербургская (СПб) – состоит из 217 разведенных супружеских пар (100%), из которых 166 пар (76,5%) – моноэтнические и 51 пара (23,5%) – полиэтнические союзы, представленные следующими национальностями:

- русские, украинцы, белорусы, чувашаи, молдаване;
- грузины, армяне, евреи, греки, даргинцы, кумыки, аварцы, азербайджанцы, осетины, карачаевцы, абхазцы;
- казахи, уйгуры, буряты;
- литовцы, поляки, немцы.

Следует упомянуть, что и в данном случае мы придерживались принципа группировки разводящихся супругов по сходству в культуре, вероисповедании (конфессия), языку и территориальному признаку.

Данная выборка в 217 пар была также разделена на две группы по стажу семейной жизни.

В 1-ю группу со стажем до 3-х лет включительно вошла 131 пара (60,4%), в числе которых 36 пар – межнациональные союзы, составляющие 70,6% от общего количества национально-смешанных пар.

Во 2-ю группу вошло 86 пар (39,6%).

Средний возраст мужчин и женщин 1-й группы равен, соответственно, 31,1 лет и 28,6 лет.

Средний возраст мужчин 2-й группы равен 39,7 лет, женщин – 38,4 лет.

Проведенный анализ мотивов развода с учетом национальной принадлежности супругов показал, что и в петербургской выборке у супругов из моноэтнических союзов на 1-м месте указаны психологические мотивы (81,9%); на 2-м месте – бездетность по нежеланию супругов (4,9%); пьянство мужа (3%); на 3-м месте – желание создать другую семью (2,41%); наличие другого партнера/семьи – 2%; материальные затруднения – 2 %.

Что касается полиэтнических союзов, то они на 1-е место ставят также мотивы психологического характера – 74,61%; на 2-е место – материальные трудности – 9,8%; на 3-е место – нежелание воспитывать детей от первого брака партнера – 4%; бездетность по нежеланию и здоровью жены – 3,92%.

Анализируя все данные, полученные с помощью контент-анализа, можно сделать вывод: *мотивы разводов, указанные супругами из моно- и полиэтнических браков, не зависят ни от национальной принадлежности супругов, ни от стажа семейной жизни, ни от образовательного уровня, ни от возраста разводящихся супругов.* Решающее значение как никогда приобретает эмоционально-психологическая сторона взаимоотношений между супругами.

Данное обстоятельство еще раз подтверждает тот факт, что для благополучного и успешного функционирования брачно-семейного института решающую роль играет психологический фактор, а именно согласованность интересов, представлений, установок, ценностей супругов и взаимное удовлетворение потребностей (потребность в отцовстве и материнстве, потребность в признании личностной значимости, потребность в другом, сексуальная потребность и мн. др.). То есть он является основой совместной жизнедеятельности всей семьи и обеспечивающий ее стабильность.

Для изучения механизмов распада супружеских отношений и особенностей процесса дестабилизации были исследованы 20 разводящихся супружеских пар, составивших **контрольную группу (КР).**

Характеристика выборки: 20 разводящихся супружеских пар (40 человек) с различным стажем в браке, разных по возрасту,

национальности и образовательному уровню. Все пары – жители города.

Средний стаж совместной жизни по выборке составил 3 года 8 месяцев.

Средний возраст опрошенных составил: у мужчин – 27 лет, у женщин – 25,6 лет. Данные характеристики позволяют отнести исследуемые супружеские пары к так называемому этапу «молодой семьи», где стаж совместной жизни составляет от 0 до 4 лет, по периодизации семейной жизни, предложенной В.А. Сысенко[4, с. 33].

В группе из 20 разводящихся супружеских пар 5 (25%) представляют собой национально-смешанные (полиэтнические) союзы и 15 (75%) национально-однородные (моноэтнические) браки. Национальный состав выборки разводящихся супругов дан в таблице 1.

Таблица 1

Национальный состав выборки разводящихся супругов

Национальность мужа	Национальность жены	Количество пар
Моноэтнические браки		15
Русский	Русская	8
Казах	Казашка	6
Украинец	Украинка	1
Полиэтнические браки		5
Русский	Казашка	1
Русский	Белоруска	1
Казах	Русская	1
Чеченец	Русская	1
Украинец	Русская	1

Такое разнообразие полиэтнических пар, составляющих $\frac{1}{4}$ часть выборки из 20 пар, можно объяснить тем фактом, что Рес-

публика Казахстан является многонациональным государством и национально-смешанные браки явление довольно распространенное.

Разводящиеся супруги обладают различным образовательным уровнем.

У представителей русской национальности преобладают женщины со средне-специальным и средним образованием, мужчины – со средним, средне-специальным и высшим образованием в равной степени.

У представителей казахской национальности, как у женщин, так и мужчин, в равной степени преобладает неполное высшее, высшее и средне-специальное образование. Образовательный уровень супругов казахской национальности нашей выборки несколько выше, чем у супругов русской национальности.

В целом, 55% мужчин выборки имеют среднее и средне-специальное образование, 45% – неполное высшее и высшее; женщины, соответственно, 60% и 40%.

Результаты многочисленных исследований современных ученых в области психологии семьи и брака (Л.В. Чуйко, Д.М. Чечот, В.А. Сысенко, А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, С.И. Голод, З.А. Янкова, Н.Г. Юркевич, Н.Н. Обозов, И.Ф. Дементьева, А.Н. Волкова, Т.М. Трапезникова, В.П. Левкович, О.Э. Зуськова и др.) и полученные нами данные контент-анализа 375 бракоразводных дел убедительно говорят о том, что многие конфликты и разногласия в супружеских отношениях вызваны, в основном, рассогласованием представлений супругов о ценностях семейной жизни и по вопросам функционально-ролевого взаимодействия. А указанные причины разводов относятся к психологическому и социально-психологическому уровням межличностных отношений (Обозов, 1979; Трапезникова, 1988).

Поэтому в исследовании причин и механизмов распада супружеских отношений мы исходили из предположения, что основным фактором стабилизации брачно-семейных отношений является *согласованность представлений супругов по вопросам жизнедеятельности семьи.*

Для исследования разводящихся супружеских пар нами была использована следующая батарея из 10-ти методик, которую условно разделили на 3 группы, исходя из принципов трехкомпонентной структуры межличностного взаимодействия: методика

«Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой, методика «Личностный дифференциал» (ЛД), методика «Общение в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана и Е.М. Дубовской, проективная методика «Рисунок обручальных колец» авторская модификация проективного теста отношений «Круги» А.А. Кроник, Е.А. Кроник, авторский вариант социально-психологического опросника представлений о браке и семье (СПОПС), шкала удовлетворенности браком (УБ), методика «Шкала любви и симпатии» (ШСЛ) Ю.Е. Алешиной и др., опросник уровня субъективного контроля (УСК) Е.Ф. Бажина и др., тест-опросник «Трансактный анализ общения», предложенный Н.А. Литвинцевой, методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю.Е. Алешиной и др. Описание методик представлено в параграфе 2.2.

Результаты исследования разводящихся супружеских пар даны в сравнительном аспекте с данными экспериментальной группы.

2-й этап исследования

Изучив причины и механизмы распада супружеских отношений в молодой семье, мы сочли необходимым исследовать особенности супружеского взаимодействия в реально функционирующих семьях с различным стажем совместной жизни. Такая логика построения исследования дает нам возможность более детально изучить механизмы и факторы стабилизации супружеских отношений в зависимости от количества совместно прожитых лет.

В **экспериментальную группу** вошли супружеские пары с различным стажем в браке, которые мы разделили на 3 подгруппы.

Объем экспериментальной группы – 100 пар (200 человек).

1-ю подгруппу (ЭМ) составили 40 пар – супружеские пары со стажем совместной жизни от 0 до 4 лет (средний стаж СЖ – 2 года);

2-ю подгруппу (ЭС) составили также 40 пар – супружеские пары со стажем от 5 до 19 лет (средний стаж СЖ – 11 лет 6 месяцев);

в 3-ю подгруппу (ЭЭ) вошли еще 20 пар – молодые супружеские пары (средний стаж СЖ – 2 года 6 месяцев), с которыми проводился эксперимент на достижение взаимопонимания, без учета этнического фактора, поскольку дополнительные времен-

ные затраты на проведение экспериментальной методики не позволили привлечь к обследованию большее количество супружеских пар. Главным условием, которое предъявлялось испытуемым данной подгруппы, было хорошее владение русским языком.

Возраст опрошенных супругов, продолжительность знакомства до брака и их брачный возраст отражены в таблице 2.

Уровень образования супругов.

У 72,5% мужчин подгруппы ЭМ имеют неполное высшее и высшее и 27,5% среднее и средне-специальное (техническое) образование; женщины, соответственно, 75% и 25%.

70% мужчин подгруппы ЭС имеют неполное высшее и высшее и 30 % -среднее и средне-специальное (техническое) образование; женщины этой подгруппы, соответственно, 67,5% и 32,5%.

Таблица 2

Средние показатели возраста опрошенных супругов, возраста вступления в брак и продолжительности знакомства до брака по подгруппам (число лет)

Подгруппы	Пол испытуемых		Продолжительность знакомства до брака	Возраст вступления в брак	
	мужчина	женщина		мужчины	женщины
ЭМ	26	23	1 год 8 месяцев	24	21
ЭС	37	35	1 год 6 месяцев	25	24
ЭЭ	27	25	2 года	24,5	22,5

50% мужчин подгруппы ЭЭ имеют неполное высшее и высшее и 50 % среднее и средне-специальное образование, женщины данной подгруппы, соответственно, 55% и 45%.

Что касается национального состава выборки, то в подгруппе ЭМ из 40 молодых супружеских пар 10 пар (25%) представляют собой национально-смешанные (полиэтнические) союзы и 30 пар (75%) моноэтнические браки. Это наглядно представлено в таблице 3.

Таблица 3

Национальный состав выборки ЭМ

Национальность мужа	Национальность жены	Кол-во пар
Моноэтнические браки		30
Казах	Казашка	23
Русский	Русская	6
Татарин	Татарка	1
Полиэтнические браки		10
Русский	Немка	1
Русский	Украинка	1
Казах	Русская	1
Немец	Уйгурка	1
Украинец	Русская	1
Поляк	Русская	1
Немец	Русская	1
Еврей	Русская	2
Татарин	Казашка	1

В подгруппе ЭС из 40 супружеских пар 10 пар (25%) представляют собой национально-смешанные (полиэтнические) союзы и 30 пар (75%) моноэтнические браки (табл. 4).

Таблица 4

Национальный состав выборки ЭС

Национальность мужа	Национальность жены	Кол-во пар
Моноэтнические браки		30
Казах	Казашка	23
Русский	Русская	6
Кореец	Корейка	1
Полиэтнические браки		10
Украинец	Русская	1
Башкир	Украинка	1
Русский	Украинка	1
Белорус	Русская	1
Русский	Казашка	1
Татарин	Русская	1
Таджик	Узбечка	1

Продолжение таблицы 4

Казах	Уйгурка	1
Армянин	Русская	1
Азербайджанец	Русская	1

Методики исследования супружеских отношений в группах ЭМ и ЭС: РОП, ЛД, ШСЛ, УСК, «Общение», шкала УБ, «Кольца», «Трансактный анализ общения», опросник СПОПС-1.

Для исследования супружеского взаимодействия в группе ЭЭ применялись те же методики, что и для ЭМ, ЭС и дополнительно к ним экспериментальная методика А. Кроника «Взаимопонимание» и методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях».

2.2. Методы исследования супружеских отношений

Исходя из поставленных цели и задач исследования, комплектование батареи методик осуществлялось с учетом трехкомпонентной структуры межличностного взаимодействия (А.А. Бодалев, Я.Л. Коломинский, Б.Ф. Ломов, Н.Н. Обозов). Трехкомпонентная структура анализа используется также в теории установки Д.Н. Узнадзе. Подобранный нами комплекс методик состоит в основном из стандартизированных методик, характеризующихся устойчивостью, конструктивной валидностью, внутренней гомогенностью.

Конечно, мы понимаем всю условность данного деления, однако такой подбор методик способствует более детальному анализу изучаемого явления.

Необходимо еще раз подчеркнуть тот факт, что работа как с семьей, в целом, так и с супружескими парами, а тем более с разводящимися супругами, требует от психолога-исследователя не только хорошего знания научно-теоретических основ, соблюдения такта и профессиональной этики, но и высокой подготовленности как специалиста-практика, поскольку все категории испытуемых ожидали обратной связи и помощи в решении некоторых вопросов и проблем и, как правило, их получали.

Главной отличительной особенностью нашей работы, представляющей научную ценность, является то, что все данные, по-

лученные в результате исследования, мы рассматривали с точки зрения меры согласованности внутри диады (муж-жена).

1-я группа методов направлена на исследование *когнитивного компонента* супружеского взаимодействия.

В нее вошли следующие методы: «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП), «Личностный дифференциал» (ЛД), методика «Общение в семье», проективная методика «Рисунок обручальных колец», социально-психологический опросник представлений о браке и семье (СПОПС-1), экспериментальная методика «Взаимопонимание».

1) «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП)

Данная методика была предложена А.Н. Волковой [116; 221]. Опросник предназначен для изучения установок в области семейно-брачных отношений: взглядов на семейный уклад, распределения ролей между супругами; сконструирован для изучения функциональных аспектов супружеской совместимости.

Опросник РОП позволяет определить мнение субъекта о значении представленных в методике функций (шкала семейных ценностей субъекта), а также его мнение о желаемом распределении ролей между супругами при реализации этих функций (шкала ролевых притязаний и ролевых ожиданий). По степени согласованности ролевых представлений супругов можно сделать выводы о их ролевой адекватности.

Необходимо подчеркнуть, что данная методика позволяет говорить не только о когнитивном компоненте взаимодействия супругов, но дает представление об отношениях партнеров с точки зрения трех компонентов (когнитивного, эмоционального, поведенческого).

РОП представляет собой два набора из 36 утверждений в каждом: мужской и женский варианты.

Оценка и анализ результатов производится по 7 шкалам семейных ценностей:

1. *Интимно-сексуальная.* Эта шкала позволяет судить о том, какое значение придает субъект сексуальной стороне супружеской жизни.
2. *Личностная идентификация с супругом.* Ожидание совпадений мнений, интересов, ценностей, способов времяпровождения и т.д.

3. *Хозяйственно-бытовая.* Оценивается значимость для субъекта хозяйственно-бытовой сферы и распределение ролевых позиций.
4. *Родительско-воспитательная.* Отражает отношение субъекта к родительской, воспитательской функции супружества, а также распределение ролей для ее реализации.
5. *Социальная активность.* Отражает значение внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для семьи.
6. *Эмоционально-психотерапевтическая.* Установка на эмоционально-психотерапевтическую функцию брака, создание благоприятной психологической атмосферы, моральной и эмоциональной поддержки, эмоциональной разрядки, релаксации и т.п.
7. *Внешняя привлекательность.* Значение для субъекта внешней привлекательности супруга, его соответствия общепринятым образцам красоты.

Цель применения нами методики РОП – выявление согласованности семейных ценностей, установок и степени ролевой адекватности супругов, являющихся показателями уровня сформированности ОФСО и мерой его присвоения каждым из партнеров. Наличие ОФСО выступает условием и результатом совместной жизнедеятельности (СЖД), которая, в свою очередь, является ведущим фактором стабилизации супружеских отношений.

При этом методику РОП мы применяли дважды, т.е. использовали технику «*рефлексивная имитация*». А для удобства в обработке, анализе и интерпретации полученных данных мы ввели следующие условные обозначения: РОП-«Я» и РОП-«Он». В случае заполнения варианта РОП-«Я», супруги придерживались обычной инструкции. При варианте РОП-«Он» нами давалась следующая инструкция: «Прожив некоторое время в браке, Вы более или менее узнали друг друга. Мы предлагаем Вам на время представить себя в роли своего супруга (жена – в роли мужа, а муж – в роли жены) и попытаться ответить на предложенные вопросы с его позиции». Таким образом, муж отвечает на женский вариант опросника (по принципу «Как Вы думаете, как бы ответила на эти вопросы Ваша жена?»), а жена – на мужской (по принципу: «Как Вы думаете, как бы ответил на эти вопросы Ваш муж?»).

В дальнейшем в тексте будут указываться условные обозначения вариантов методик с целью избежания затруднений в интерпретации полученных данных.

2) Методика «Личностный дифференциал» (ЛД) [222; 223].

Методика личностного дифференциала (ЛД) разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в советской культуре представления о структуре личности.

В ЛД отобрана 21 личностная черта. ЛД может быть использован во всех случаях, когда необходимо получить информацию о субъективных аспектах отношений испытуемого к себе и к другим людям. Как метод получения взаимных оценок ЛД рекомендован к применению в двух областях: в групповой и семейной психотерапии.

Цель нашего использования данной методики – во-первых, выявление представлений супругов о качествах своей личности и личности своего партнера, а также о качествах личности «идеального» мужа/жены; во-вторых, определение меры согласованности между самооценкой и оценкой, данной партнером, по трем факторам: Оценка, Сила; Активность.

Необходимо отметить, что данный метод позволяет делать вывод не только о когнитивном компоненте межличностных отношений супругов, но и судить об эмоциональной стороне взаимоотношений.

Методика ЛД предъявлялась супругам трижды: 1) для оценки себя /ЛД-«Я»/ по трем факторам /ОСА/; 2) своего партнера /ЛД-«Он»/, также по трем факторам; 3) идеального (-ой) мужа и жены вообще по трем факторам ОСА - /ЛД-«Идеал»/. Необходимо особо отметить удобство (лаконичность, малые затраты времени) и универсальность методики ЛД, позволяющую предъявлять ее как для супругов живущих в браке, так и людям, не вступившим в брак, с целью сравнения их оценок и представлений.

3) Методика «Общение в семье».

Методика «Общение в семье» предложена Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозманом и Е.М. Дубовской [224, с. 44-60] и направлена на исследование процесса общения между супругами. Необходимо отметить, что данная методика исследует и эмоциональный компонент взаимоотношений, который сложно отделить от когнитивного.

Опросник содержит 48 вопросов, которые разбиваются по следующим шкалам:

1. Доверительность общения.
2. Взаимопонимание между супругами.
3. Сходство во взглядах.
4. Общие символы семьи.
5. Легкость общения между супругами.
6. Психотерапевтичность общения.

В 1-й и во 2-й шкалах субъект оценивает себя по данному признаку и своего партнера.

Методика характеризуется устойчивостью, конструктивной (логической) валидностью, гомогенностью.

Цель применения данной методики в нашем исследовании – диагностика и анализ различных сторон семейного взаимодействия в процессе внутрисемейного общения, являющегося, в свою очередь, основой для возникновения и развития совместной деятельности посредством формирования общего фонда информации (ОФИ) и общего фонда смысловых образований (ОФСО).

4) Социально-психологический опросник представлений о браке и семье (СПОПС-1). Социально-психологический опросник представлений о браке и семье (СПОПС-1) является авторской разработкой М.П. Кабаковой [225; 226]. Опросник состоит из 87 вопросов и предназначен для изучения мнений, взглядов, интересов и установок супругов в супружеских парах.

Основной задачей составления (конструирования) опросника было изучение ценностей, установок, представлений о различных сторонах совместной жизнедеятельности (супружеских и родительно-детских отношениях); некоторых аспектах заключения брака и взаимоотношений партнеров в прошлом и настоящем; определение наличия и меры связи между укладом семейной жизни супругов и таковым у их родителей, т.е. проверялось предположение о преемственности стилей и уклада совместной жизнедеятельности в родительской и «дочерней» семье.

Анализ данных по опроснику производился путем вычисления среднего арифметического и процентного соотношения.

5) Экспериментальный метод «Взаимопонимание».

Данный метод был предложен А.А. Кроник [153; 227]. В своей работе мы провели эксперимент с молодыми супружескими парами (ЭЭ) с целью проследить, насколько быстро супруги

достигают взаимопонимания и каковы основные механизмы и способы достижения взаимопонимания. Скорость и легкость достижения взаимопонимания, согласованность действий супругов, наличие общего для пары «своего» языка свидетельствуют о наличии сформированного общего фонда информации (ОФИ) и общего фонда смысловых образований (ОФСО) супружеской пары.

Данная экспериментальная методика позволяет делать вывод по всем трем компонентам (сторонам) межличностных отношений партнеров.

Ход эксперимента: испытуемые (супруги) садились друг напротив друга за стол. На столе перед каждым лежал одинаковый набор из 9 схем отношений так, что партнеры не видели рисунков друг друга. В начале эксперимента супругам давалась следующая инструкция: «Вам предлагается принять участие в эксперименте, цель которой научиться как можно быстрее понимать друг друга. Перед каждым из Вас – 9 рисунков. Точно такие же рисунки – у Вашего партнера. Эксперимент будет состоять в следующем: одному из Вас я укажу какой-либо рисунок, а Вы должны будете назвать этот рисунок любым наиболее подходящим, на Ваш взгляд, словом (желательно одним). Номер рисунка или его местоположение называть нельзя. Когда Вы подберете название, второй из Вас должен будет отгадать, какому рисунку оно соответствует, и указать мне на этот рисунок. Я укажу, правильно отгадано название или нет. Затем будет предъявлен другой рисунок, как и ранее, один из Вас должен будет подобрать к нему наиболее подходящие название, а партнер – отгадать, какому рисунку оно соответствует. Точно также нужно будет поступать и с остальными рисунками. В конце серии из девяти рисунков я сообщу, сколько раз рисунки были отгаданы правильно.

Потом Вы меняетесь ролями. Игра заканчивается, когда 4 раза подряд (по два каждый) Вы сможете правильно расшифровать названия и угадать все девять рисунков, т.е. когда научитесь абсолютно точно понимать друг друга». После чего экспериментатор указывал на какую-либо картинку одному из партнеров, испытуемый ее как-либо называл, а второй партнер отгадывал. Данные фиксировались экспериментатором следующим образом: на бланке сначала ставился номер картинку, затем записывалось название, которое дал респондент, а затем ставился

номер картинки, на которую указал другой партнер. Экспериментатор говорил, правильно или неправильно указана картинка. Таким образом, экспериментатор указывал на все девять картинок сначала одному из партнеров, затем они менялись ролями. Эксперимент продолжался до тех пор, пока испытуемые не достигали полного взаимопонимания, то есть до правильного отгадывания всех картинок.

2-я группа методов направлена на исследование *эмоционального компонента* межличностного взаимодействия супругов.

В данную группу методов вошли: «Шкала любви и симпатии» /ШСЛ/, «Общение в семье» (см. выше), а также предложенная нами шкала удовлетворенности браком (УБ). Необходимо отметить, что с целью не перегружать испытуемых большим количеством методов, мы использовали шкалу удовлетворенности браком (УБ), т.к. она достаточно информативна и данные по ней согласуются с результатами, полученными по опроснику удовлетворенности браком (ОУБ), разработанного группой авторов – В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко [228], на контрольной группе (КР).

1) Методика «Шкала любви и симпатии» (ШСЛ) сконструирована на основе шкал З. Рубина группой авторов – Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозманом, Е.М. Дубовской [224, с. 13-21]. Особенность данной методики заключается в возможности ее применения в исследовании отношений в любых диадических парах: добрых и супружеских. Преимущества данного теста – простота обработки и легкость заполнения – послужили основным критерием включения его в батарею методов.

2) Шкала удовлетворенности браком (УБ). Данная шкала включена в Социально-психологический опросник представлений о браке и семье (СПОПС-1), разработанный М.П. Кабаковой.

Шкала УБ представляет собой вариант проективной методики: прямая горизонтальная линия в виде шкалы, на которой указаны цифры, обозначающие баллы: от 0 до 10. Супругов просили оценить свою удовлетворенность браком по десятибалльной шкале, где 0 – это минимальная удовлетворенность браком, а 10 – максимальная. При это оценка от 0 до 3 свидетельствует о низкой удовлетворенности браком, от 4 до 7 – о средней удовлетворенности браком, оценки от 8 до 10 баллов говорят о высокой

удовлетворенности браком. Оценивание производилось таким образом, чтобы каждый из супругов не знал, как оценил свою удовлетворенность браком его партнер. Полученные данные позволяют судить об удовлетворенности браком каждым из супругов (индивидуальный показатель), говорить об удовлетворенности браком в целом (общий показатель на пару) и мере согласованности оценок.

3) Проективный метод «Рисунок обручальных колец» [225; 226].

Данный проективный метод является авторской модификацией М.К. Кабаковой проективного теста отношений «Круги» А.А. Кроник, Е.А. Кроник [153]. Заметим, что этот метод, как и РОП, позволяет судить не только о когнитивной, но и об эмоциональной стороне взаимоотношений между супругами.

Испытуемому поэтапно давалась следующая инструкция: «С помощью двух обручальных колец нарисуйте, пожалуйста, сначала Ваши реальные, затем желаемые отношения с партнером. И последнее, нарисуйте, пожалуйста, как Вы представляете идеальные отношения между мужем и женой вообще. В 1-м и 2-м рисунках обозначьте свое кольцо, а в 3-м рисунке укажите кольцо мужа и кольцо жены».

Критерии анализа рисунков колец:

- величина кольца (большой, средний, маленький);
- толщина колец;
- расстояние между кольцами, удаленность колец друг от друга, пересечение (большая и малая удаленность; небольшое, среднее, большое пересечение; «наложение одного кольца на другое» или «одно в другом» и т.д.;
- позиция своего кольца по отношению к кольцу партнера (первое, второе, сверху, снизу);
- форма кольца (круг, овал);
- четкость контура (четкий или нечеткий контур, т.е. хорошая прорисовка либо слабая);
- замкнутость кольца (наличие или отсутствие разрыва);
- дополнительные детали (штрихи, символы, надписи, блики, лучики» и т.п.);
- вербальные проявления (нейтральные, восклицательные; проявления опасения, смущения, непонимания, отказа, готовности, интереса, удовольствия и др.)

В интерпретации рисунков имеют значение все детали. Так, **величина**, или размер кольца, говорит об уровне самооценки и самоотношении субъекта, а также о его оценке и отношении к партнеру как личности. Чем больше по величине кольцо, тем большая роль и значимость в отношениях приписывается его обладателю. Величина кольца также может дать некоторое представление о психическом здоровье субъекта. **Толщина** кольца также может выражать самооценку испытуемого и его оценку партнера как личности, а также характеризовать субъекта и его отношения к себе и к другому, как надежные, значимые, стабильные (в варианте – реальные отношения), либо как желание видеть или сделать их таковыми в будущем (в варианте – желаемые отношения). **Удаленность** или расстояние между кольцами позволяет судить о степени принятия, допущения другого в свое личностное пространство либо о степени сохранения автономности в межличностных отношениях; возможность психологического сближения, принятия и даже некоторой идентификации. При этом следует отметить тот факт, что мужчины, по сравнению с женщинами, как правило, предпочитают большую автономность и независимость в межличностных отношениях, считающейся для них нормой и дающей ощущение собственной идентичности, самости, неповторимости (целостности) [153; 229]. Это говорит о том, что личностное пространство опосредованно как личностными особенностями партнеров, так и их гендерными различиями [230; 231; 232; 233; 234]. Следовательно, особенности личностного пространства отражаются в психологической дистанции, которой, по мнению оценивающего, он придерживается либо хотел иметь в межличностных отношениях с партнером. Эта дистанция показана на рисунке посредством удаленности и расстояния между кольцами. **Позиция** своего кольца по отношению к кольцу партнера (первое, второе, сверху, снизу) указывает на позицию доминирования-подчинения, лидерства и главенства в межличностных отношениях, а также отражает статус субъекта. **Форма** кольца (круг, овал) может отражать степень осознания важности и значимости реального брака и семьи либо степень готовности к браку и семейной жизни (в случае для неженатых). Также форма кольца в совокупности с данными других методик (например, ЛД) может характеризовать человека в плоскости креативности. **Четкость**

контура кольца (отсутствие извилистых, нечетких и неровных линий) дает представление о некоторых характеристиках личности: уверенности, ответственности, внутреннем согласии с самим собой, тревожности, импульсивности, силе воли, аккуратности. Четкость контура определяется **нажимом**, различающимся по величине (сильный, средний, слабый) и по характеру (регулярный, с колебаниями). **Замкнутость** кольца выражает степень уверенности в успешности и стабильности межличностных отношений, а наличие разрыва (небольшого, явного) свидетельствует о неуверенности в себе как носителя определенной роли либо в своем партнере и в данных взаимоотношениях. Также наличие явного разрыва может говорить о возможности допущения тесных, глубоко интимных взаимоотношений с другим человеком, а порой о допущении мысли о разводе. Таким образом, разрыв в кольце можно интерпретировать как некоторое непостоянство самого субъекта и возможность нового выбора и даже ухода (разрыв как «запасной выход»). Характер самого разрыва можно оценить по размаху – общему отклонению линии при соединении точек на окружности. Размах может быть большим, средним, маленьким, что свидетельствует о таких характеристиках, как импульсивность – владение собой; изменчивость – постоянство; пренебрежительность – уважение к межличностным отношениям.

Дополнительные детали: **штрихи, символы, надписи, блики, «лучики»** и другие, дают представление о личностной зрелости субъекта либо его инфантильности (наличие «лучиков», блик, символов, надписей своего имени или имени партнера); личностной тревожности; неуверенности (наличие штрихов, зачеркиваний, обводов); о значимости собственной персоны (надпись собственного имени или инициалов, символов – «короны», «камня», «голубя» на «своем» кольце); о романтичности отношений (как правило, в период ухаживания и «молодой семьи») и положительном отношении к партнеру, признании его важности и значимости, свидетельствует определенная символика, блики, «лучики» на кольце партнера.

Во время получения инструкции и в процессе рисования испытуемые, как правило, проявляют **вербальную реакцию** разного характера: от опасений и отказа до готовности выполнить задание и удовольствия от рисунка, что дает дополнительную

информацию о личности: наличие ситуативной тревожности, неуверенности; боязнь нестандартной задачи, креативность, эмоциональное состояние.

При предъявлении данной методики, как и любого другого проективного метода, важно фиксировать все реакции испытуемого (вербальные и невербальные) и особенности процесса рисования.

Модифицированная М.П. Кабаковой методика удобна в применении, экономична по времени, интересна самим испытуемым, достаточно информативна, не вызывает затруднений в анализе и интерпретации.

Методика прошла процедуру проверки на валидность в 1995 году на большой выборке испытуемых.

Целью использования данной проективной (рисуночной) методики является получение более объективных данных о межличностных отношениях между супругами, а также о желаемых отношениях со своим партнером.

Для обработки полученных данных по указанной методике использовался частотный анализ выраженный в процентном соотношении.

3-я группа методов направлена на исследование *поведенческого компонента* межличностного взаимодействия. В нее вошли опросник уровня субъективного контроля (УСК), методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях», тест-опросник «Трансактный анализ общения» и экспериментальный метод «Взаимопонимание» А.А. Кроника (см. выше).

1) Опросник уровня субъективного контроля (УСК) разработан на основе шкалы локуса контроля Дж. Роттера и в соответствии с иерархической моделью регуляции социального поведения В.А. Ядова. В разработке опросника принимали участие Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд [235; 236].

Эта методика дает возможность говорить о взаимосвязи эмоционального и поведенческого компонентов структуры межличностного взаимодействия.

Опросник (УСК) состоит из 7 шкал, содержит 44 утверждения, измеряет локус контроля личности в различных сферах жизнедеятельности.

– Шкала общей интернальности – И(о).

- Шкала интернальности в области достижений – И(д).
- Шкала интернальности в области неудач – И(н).
- Шкала интернальности в семейных отношениях – И(с).
- Шкала интернальности в области производственных отношений – И(п).
- Шкала интернальности в области межличностных отношений – И(м).
- Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни – И(з).

Данная методика применялась нами с целью выявления у супругов как общего типа контроля, так и соотношения показателей по отдельным шкалам между собой.

2) Методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях». Данная методика предложена Ю.Е. Аlesiной, Л.Я. Гозманом и Е.М. Дубовской [224, с. 61-76]. Методика направлена на исследование различных сторон супружеских отношений, наиболее конфликтных сфер, степени согласия/несогласия в ситуациях конфликта, уровня конфликтности в паре.

Этот психодиагностический инструмент дает возможность говорить о взаимосвязи эмоционального и поведенческого компонентов структуры межличностного взаимодействия.

Необходимо напомнить, что данная методика намеренно нами была предложена только разводящимся супругам (КР) и молодым супругам подгруппы (ЭЭ) с целью сравнить уровень конфликтности у разводящихся, заканчивающих свое существование, и молодых, находящихся в стадии развития и становления, пар.

Методика включает в себя два варианта: мужской и женский. Каждый вариант представляет собой 32 ситуации семейного взаимодействия, которые носят конфликтный характер. В качестве ответа респондентам предлагается шкала возможных реакций на определенную ситуацию, в которую заложены два признака: активность или пассивность реакции и согласие или несогласие с супругом (то есть позитивность или негативность реакции). Левый полюс шкалы – активное выражение несогласия, затем пассивное выражение несогласия, нейтральное поведение, пассивное выражение согласия и правый полюс шкалы – активное выражение согласия.

Шкалы имеют следующий вид:

Категорически не согласен/а с тем, что жена/муж делает и говорит в данной ситуации, активно возражаю ей/ему и настаиваю на своем	Не согласен/а с тем, что жена/муж делает и говорит в данной ситуации, демонстрирую свое недовольство, но избегаю открытого обсуждения	Ничего не предпринимаю, не высказываю своего отношения жду дальнейшего развития событий	В целом согласен/а с тем, что жена/муж делает и говорит в данной ситуации, но не считаю необходимым открыто выражать свое мнение	Полностью согласен/а с тем, что жена/муж делает и говорит в данной ситуации, активно поддерживаю его/ее и одобряю
--	---	---	--	---

Анализ результатов проводится по 8 основным блокам, которые чаще всего выступают причиной межличностных конфликтов супругов:

1. Отношение с родственниками, друзьями.
2. Воспитание детей.
3. Проявление автономии одним из супругов.
4. Нарушение ролевых ожиданий.
5. Рассогласование норм поведения.
6. Проявление доминирования одним из супругов.
7. Проявление ревности.
8. Разногласия в отношении к деньгам.

Результаты методики получаются путем расчета общего индекса (среднего арифметического ответов по всем ситуациям), а также частных индексов по блокам (среднего арифметического по каждому блоку). Значение индексов меняется от «-2» до «2». Полученные данные дают возможность говорить об общем уровне конфликтности в паре. Чем ближе значения общего индекса к «-2», тем более конфликтный характер носит взаимодействие супругов.

3) Тест-опросник «Трансактный анализ общения».

Тест-опросник «Трансактный анализ общения» разработан в соответствии с основными положениями теории трансактного анализа Э. Берна и представлен Н.А. Литвинцевой в сборнике [237].

Эта методика дает возможность говорить о взаимосвязи эмоционального и поведенческого компонентов структуры межличностного взаимодействия. Состоит из 21 утверждения, отражающего одно из трех возможных состояний нашего «Я» в момент общения с другим. Значение каждого эго-состояния (Родителя, Взрослого, Дитя) выводится путем подсчета суммы баллов по 7-ми утверждениям.

Цель применения данной методики – исследование поведения супругов в межличностных отношениях с точки зрения его конструктивности, гибкости, а также согласованности такого поведения в семейной жизни, отражающей, в свою очередь, уровень зрелости личности. Согласованность моделей общения и взаимодействия супругов также дает представление о сформированности общего фонда смысловых образований. Преобладание (доминирование) одного из эго-состояний в первой позиции позволяет нам соотнести его с одним из компонентов структуры межличностных отношений, а следовательно, говорить о том или ином уровне общего фонда смысловых образований (ОФСО).

Анализ полученных данных по всем методикам производился путем расчета среднего арифметического, процентного соотношения, коэффициента линейной корреляции Пирсона и коэффициента ранговой корреляции Спирмена r_s [238].

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить, что данный подраздел посвящен обоснованию и описанию выборки. Подробно описаны выбранные методы и методики для исследования супружеских отношений, способы обработки полученных данных.

2.3. Согласованность семейных ценностей супругов как механизм и результат формирования общего фонда смысловых образований

Для проверки частных гипотез № 1, 2:

1. Согласованность представлений, установок, семейных ценностей супругов выступает как механизм и результат формирования общего фонда смысловых образований.
2. Уровень согласованности представлений, установок, семейных ценностей супругов определяет степень присвоения об-

шего фонда смысловых образований каждым из участников совместной жизнедеятельности.

Мы использовали такие методики, как: РОП, СПОСПС-1, ЛД, УСК, экспериментальная методика «Взаимопонимание».

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные.

Методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты).

Обработка и анализ данных по методике РОП позволили нам:

– рассмотреть, насколько значимой является та или иная функция семьи, составляющая шкалу семейных ценностей (ШСЦ), как для выборки в целом, так и отдельно для мужчин и женщин в разных подгруппах (КР, ЭМ, ЭС, ЭЭ), т.е. рассмотреть представления супругов об иерархии семейных ценностей;

– определить, как представляют себе супруги распределение ролей в той или иной сфере семейной жизни;

– выявить те семейные ценности, где у супругов существуют разногласия. Результаты по методике РОП (РОП-«Я», РОП-«Он») сгруппированы в таблицы 5 – 11 и наглядно отображены в рисунках.

Для удобства при прочтении таблиц шкала семейных ценностей нами условно обозначена следующим образом:

СЦ-ИС	– Интимно-сексуальная
СЦ-ЛИ	– Личностная идентификация с супругом
СЦ-ХБ	– Хозяйственно-бытовая
СЦ-РВ	– Родительско-воспитательная
СЦ-СА	– Социальная активность
СЦ-ЭП	– Эмоционально-психотерапевтическая
СЦ-ВП	– Внешняя привлекательность

Для получения сведений об иерархии семейных ценностей для супругов каждой из подгрупп, а также для мужчин и женщин внутри каждой подгруппы мы анализировали средние значения по шкалам семейных ценностей внутри каждой из подгрупп (по горизонтали) (табл. 5).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у мужчин и женщин подгруппы ЭМ наблюдается определенная согласованность представлений о семейных ценностях. Молодые супруги

обоюдно считают наиболее значимыми в семейной жизни внимательные, заботливые и теплые взаимоотношения; стремление реализовать свои профессиональные интересы (причем у молодых женщин это выражено в большей степени); общность интересов, потребностей, представлений, жизненных целей мужа и жены, а также, по мнению молодых супругов (ЭМ), важно иметь привлекательный и модный внешний облик - собственный и брачного партнера (что в большей степени выражено у женщин).

Таблица 5

**Шкала семейных ценностей супругов
с различным стажем в браке (РОП-«Я»)**

Под группа	Семейные ценности	СЦ-ИС	СЦ-ЛИ	СЦ-ХБ	СЦ-РВ	СЦ-СА	СЦ-ЭП	СЦ-ВП
ЭМ	ШСЦ _М	5,6	7,2	6,1	7,1	7,2	7,3	6,9
	ШСЦ _Ж	5,2	7,0	6,2	6,7	7,3	7,3	7,1
	ССЦ	0,4	0,2	0,1	0,4	0,1	0,0	0,3
	Средн. по выборке	5,4 (6)	7,1 (2)	6,2 (5)	6,9 (4)	7,3 (1)	7,3 (1)	7,0 (3)
ЭС	ШСЦ _М	6,1	7,3	6,4	7,4	6,9	7,5	6,5
	ШСЦ _Ж	6,4	7,6	7,0	7,4	7,6	7,6	7,0
	ССЦ	0,4	0,3	0,6	0,1	0,7	0,1	0,5
	Средн. по выборке	6,3 (7)	7,5 (2)	6,7 (6)	7,4 (3)	7,3 (4)	7,6 (1)	6,8 (5)
ЭЭ	ШСЦ _М	4,9	6,6	6,3	7,5	6,5	7,0	5,9
	ШСЦ _Ж	4,4	7,0	6,4	6,8	7,2	7,3	7,0
	ССЦ	0,5	0,4	0,1	0,7	0,7	0,3	1,1
	Средн. по выборке	4,7 (5)	6,9 (2)	6,4 (4)	7,2 (1)	6,9 (2)	7,2 (1)	6,5 (3)
КР	ШСЦ _М	4,8	7,5	5,8	6,4	6,0	6,9	5,5
	ШСЦ _Ж	5,2	6,5	6,0	7,0	6,4	7,4	5,8
	ССЦ	0,4	1,0	0,2	0,6	0,4	0,5	0,3
	Средн. по выборке	5,0 (7)	7,0 (2)	5,8 (5)	6,7 (3)	6,2 (4)	7,2 (1)	5,7 (6)

Также обоюдная недооценка значимости хозяйственно-бытовой функции семейной жизни (при обоюдной высокой оценке значимости эмоционально-психотерапевтической, социальной активности и личностной идентификации с партнером) у молодых супругов (ЭМ) говорит об их неготовности решать бытовые проблемы семьи и объясняется тем, что для них сейчас в большей степени важна ориентация на реализацию себя как личности и профессионала, а не семьянина, и поэтому они считают обустройство быта для них не столь важным по сравнению с «построением» духовного единства со своим партнером. Относительно низкая оценка мужчинами и женщинами значимости интимно-сексуальной функции семейной жизни говорит о том, что сфера интимно-сексуальных отношений, с точки зрения молодых супругов (ЭМ), в частности женщин этой подгруппы, менее значима в семейной жизни. Это достаточно характерно для молодых супругов, так как понимание супругами ценности интимных отношений, как правило, формируется в процессе совместной жизни по мере достижения психосексуальной совместимости мужа и жены. Данное утверждение подтверждается следующими работами [35; 36; 239].

Следует заметить, что в настоящее время произошла смена ценностей, решающее значение в браке стали играть именно психологические факторы, на что и указывают наши данные. Большая значимость для женщин социальной активности, нежели воспитательной функции связана с тем, что в обществе изменилось отношение к женщине, изменились ее ролевые позиции, женщина уже не находится в полной зависимости от мужа, она стремится быть более независимой и добиться своего места в жизни.

Таким образом, мы установили, что для молодых супругов на первый план выходят ценности психологического характера. Это дает основание предположить, что молодые супруги ориентируются на так называемый «супружеский» тип семейной организации, в основе которого лежит ценностно-ориентационное единство брачных партнеров.

2. Иерархия семейных ценностей супругов подгруппы ЭС в целом выглядит следующим образом: на 1-м месте по значимости стоит эмоционально-психотерапевтическая функция (7,6), на 2-м – личностная идентификация с партнером (7,5), на 3-м – ро-

дительно-воспитательная (7,4), на 4-м – социальная активность (7,3), на 5-м – внешняя привлекательность (6,8), на 6-м – хозяйственно-бытовая (6,7) и на последнем месте – интимно-сексуальная (6,3). При этом числовые значения по ШСЦ – ИС, ЛИ, ХБ, РВ, ЭП подгруппы ЭС выше, чем в остальных трех подгруппах. Это объясняется, возможно, тем, что, прожив достаточно продолжительное время в браке, супруги стали больше ценить все аспекты совместной жизнедеятельности. Числовое значение по ШСЦ -СА в подгруппе ЭС равно значению по ШСЦ – СА подгруппы ЭМ, но выше, чем подгруппах ЭЭ и КР, т.е. для супругов ЭС (в частности, для женщин в большей степени), так же, как и для супругов ЭМ, значима их профессиональная самореализация, но при высокой ориентации на семью. Числовое значение по ШСЦ – ВП в подгруппе ЭС несколько ниже, чем таковое в подгруппе ЭМ, но заметно выше, чем таковое в подгруппах ЭЭ и КР. Это свидетельствует о том, что для супругов со средним стажем в браке (ЭС) значимость внешней привлекательности своей и партнера важна, но чуть в меньшей степени, чем для молодых супругов подгруппы ЭМ, и в большей степени, чем для разводящихся супругов (КР), а также супругов подгруппы ЭЭ, у которых стаж совместной жизни приближается к «кризисной» отметке (кризис 3-х лет).

Анализ шкал семейных ценностей для мужчин и женщин подгруппы ЭС показал наличие различий в оценках значимости той или иной шкалы, при этом оценки, даваемые женщинами, значительно выше оценок мужчин. Из результатов сравнения видно, что у мужчин и женщин подгруппы ЭС наблюдается определенная согласованность представлений в оценке значимости таких семейных ценностей, как эмоционально-психотерапевтическая, родительско-воспитательная, личностная идентификация с партнером. То есть по обоюдному мнению супругов, в семейной жизни наиболее важны внимательные, заботливые и теплые взаимоотношения; родительские обязанности; общность интересов, потребностей, представлений, жизненных целей мужа и жены. Рассогласованность же в представлениях о значимости той или иной функции наблюдается по ШСЦ – ЛИ, ХБ, СА, ВП. Наибольшее рассогласование отмечено по ШСЦ – СА, где заметны различия в установках супругов на реализацию профессиональных интересов, в частности, у женщин стремление

реализовать свои профессиональные интересы значительно выше, чем у мужчин. Очевидно, это объясняется тем, что современная женщина не желает ограничивать себя только обязанностями по дому и предпочитает быть независимой и востребованной вне семьи (дома). Высокая оценка значимости ШСЦ – ХБ для женщин (ЭС), в отличие от мужчин, говорит о важности для них хорошо обустроенного быта и готовности решать бытовые проблемы семьи. Также для женщин (ЭС) важно быть привлекательной и модной, поскольку это имеет значение для реализации их профессиональных интересов и достижения карьеры. Что касается значимости сферы интимно-сексуальных отношений для супругов, проживших совместно достаточное количество лет, то ее значение оценивается партнерами (в частности, женщинами) достаточно высоко, по сравнению с супругами других подгрупп. Однако эту функцию семьи как мужчины, так и женщины (ЭС) поставили на последнее место. По всей вероятности, это объясняется большей ориентацией супругов на духовное общение друг с другом.

3. В подгруппе ЭЭ иерархия семейных ценностей супругов в целом имеет следующий вид (от наиболее значимых к менее): эмоционально-психотерапевтическая (7,2), родительско-воспитательная (7,2), социальной активности (6,9), личностной идентификации с партнером (6,9), внешней привлекательности (6,5) и интимно-сексуальная (4,7). При этом числовые значения оценок значимости шкал семейных ценностей в данной подгруппе несколько ниже таковых, чем в подгруппах ЭМ и ЭС. Однако необходимо подчеркнуть, что для супругов подгруппы ЭЭ, имеющих стаж совместной жизнедеятельности несколько больший, чем у супругов (ЭМ), характерна высокая оценка значимости родительско-воспитательной функции.

Согласованность представлений мужчин и женщин (ЭЭ) наблюдается в оценке значимости для совместной жизнедеятельности эмоционально-психотерапевтической и хозяйственно-бытовой функции семьи, т.е. для мужчин, и особенно женщин (ЭЭ), важна не только морально-психологическая помощь партнера, но и реальная (физическая) помощь в решении вопросов быта. По остальным пяти шкалам очевидно рассогласование. Так, наибольшее рассогласование видим по ШСЦ – ВП, РВ и СА. Так, для женщин подгруппы ЭЭ в большей степе-

ни, чем для мужчин, важно иметь привлекательный внешний облик (собственный и брачного партнера) и соответствовать эталонам красоты; а также им не менее важна самореализация в профессиональной сфере. Другая сфера, где наблюдается рассогласование, – родительско-воспитательная, которая в иерархии семейных ценностей занимает 2-е место для супругов подгруппы ЭЭ. Это объясняется тем, что супруги со стажем в браке 2,5 года (ЭЭ), особенно мужчины, хотят видеть в своих партнерах не только заботливых и внимательных подруг, но и хороших и чутких матерей для своих детей, поскольку первых детей, как правило, рожают именно в этот период совместной жизни. Другая сфера, где рассогласование также значительно, – интимно-сексуальная. Необходимо отметить, что числовое значение по данной шкале в подгруппе ЭЭ минимальное, по сравнению с другими подгруппами, при этом оценка значимости этой функции для мужчин несколько выше, чем у женщин (как и в подгруппе ЭМ). Рассогласование представлений мужчин и женщин по ШСЦ – ЛИ говорит о том, что для женщин ЭЭ, в отличие от мужчин, наиболее значимой в семейной жизни является общность интересов, потребностей, жизненных целей со своим супругом.

4. Анализ данных подгруппы **КР** показал, что для супругов данной подгруппы в целом наиболее значимыми являются такие функции семьи, как эмоционально-психотерапевтическая (7,2), личностной идентификации с партнером (7,0) и родительско-воспитательная (6,7).

Сравнение шкал семейных ценностей мужчин и женщин подгруппы КР показывает, что есть некоторые различия в оценках значимости той или иной шкалы, приводящие к рассогласованию. Так, в частности, для мужчин подгруппы КР значимость семейных ценностей можно представить следующим образом (от наиболее значимой к наименее): на 1-м месте – личностная идентификация с партнером, на 2-м – эмоционально-психотерапевтическая, на 3-м – родительско-воспитательная, на 4-м – социальная активность, на 5-м – хозяйственно-бытовая, на 6-м – внешняя привлекательность и на последнем месте – интимно-сексуальная. У женщин на 1-м месте по значимости стоит эмоционально-психотерапевтическая функция семьи, на 2-м месте – родительско-воспитательная, на 3-м – личностная идентифика-

ция с партнером, на 4-м – функция социальной активности, на 5-м – хозяйственно-бытовая, на 6-м – шкала внешней привлекательности и на последнем месте, так же, как и мужчин, – интимно-сексуальная функция.

Таким образом, рассогласование представлений мужчин и женщин подгруппы КР проявляется в том, что мужчины подгруппы КР считают наиболее значимой в семейной жизни общность интересов, потребностей, жизненных целей с супругом; также для них важны теплые и доверительные отношения со своим партнером; родительские обязанности. Для женщин же, в первую очередь, важны теплые и доверительные отношения со своим партнером; во вторую – родительские обязанности; и в третью очередь – личностная идентификация с супругом.

Согласованность же представлений мужчин и женщин подгруппы КР наблюдается по ШСЦ – ИС, ХБ, СА, ВП. Разводящиеся супруги обоюдно считают, что в семейной жизни не менее важным является хозяйственно-бытовая функция. Однако числовые значения по этой шкале у них значительно малы (особенно у мужчин), по сравнению с оценками по этой же шкале в других подгруппах. Скорее, это связано с тем, что разводящиеся супруги в предразводной ситуации решают вопросы организации быта порознь, и это не совсем устраивает мужей, привыкших к традиционному распределению ролей, при которой жена в большей степени отвечает за быт. Разводящиеся супруги схожи в оценке значимости социальной активности и реализации профессиональных интересов, а также внешней привлекательности (в обоих случаях – особенно женщины), однако числовые значения по этим шкалам у разводящихся супругов заметно ниже, чем у супругов других подгрупп. По всей видимости, это объясняется тем, что разочарование и неудача в семейной жизни у разводящихся супругов отразилась и на их профессиональной сфере. (Ведь не даром говорят, что если в семье все хорошо, то и на работе – все в порядке, т.е. это две взаимосвязанные сферы жизнедеятельности человека). Но тем не менее для женщин, в отличие от мужчин, более важна их профессиональная самореализация и соответствие эталонам красоты, т.е. женщины стремятся компенсировать неудачу в семейной жизни достижением успехов в профессиональной карьере. Все выше перечисленные

расхождения в оценках значимости семейных ценностей супругов подгруппы КР и, следовательно, расхождения в отношениях имеют естественное следствие в том, что разводящиеся супруги довольно низко оценивают значимость интимно-сексуальной сферы и интимных отношений в семейной жизни. Также это наглядно иллюстрирует тот факт, что любое неблагополучие в семье и рассогласование мнений мужей и жен по значимым сферам семейной жизни неизбежно приводит к снижению привлекательности супруга как сексуального партнера.

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод о том, что, не смотря на различия по стажу совместной жизнедеятельности и уровню благополучия в семье, для всех супругов важно ценностно-ориентационное единство со своими партнерами, лежащее в основе так называемого «супружеского» типа семьи.

Сравнивая средние значения по выборке в разных подгруппах и выявляя степень согласованности их представлений по шкалам семейных ценностей (анализ по вертикали), приведенные в таблице 5, видно, что во всех четырех подгруппах на 1-м месте по значимости стоит эмоционально-психотерапевтическая функция семьи (в ЭС – 7,6; ЭМ – 7,3; ЭЭ и КР – по 7,2), на 2-м месте – функция личностной идентификации с супругом (в ЭС – 7,5; ЭМ – 7,1; ЭЭ – 6,9 и КР – 7,0). Это говорит о том, что, во-первых, для всех супругов, независимо от стажа совместной жизни и уровня благополучия, стабильности в семье, значимой является взаимная моральная и эмоциональная поддержка друг друга, ориентация на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации; во-вторых, супруги ожидают общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, представлений о способах проведения свободного времени (досуга).

Анализ данных ЭМ и КР показал, что они практически подобны данным в разрезе ЭМ и ЭС, т.е. для молодых супругов, в отличие от разводящихся супругов, так же, как и для супругов (ЭС), характерна высокая оценка значимости внешней социальной активности и внешней привлекательности партнера.

Сравнение данных ЭМ и КР показывает, что они схожи с данными ЭМ и ЭЭ, т.е. для молодых супругов, в отличие от разводящихся супругов, более важна их самореализация как профессионалов, так же, как и представителей мужского/женского пола.

Сопоставляя значения ЭС и ЭЭ, мы получили следующую картину: молодые супруги (ЭЭ), в отличие от супругов, имеющих более продолжительный стаж совместной жизнедеятельности, считая важными функциями свою социальную активность, внешнюю привлекательность, организацию быта, сексуальную гармонию с партнером, превыше всего ставят родительство.

Анализ данных ЭЭ и КР указывает на некоторое сходство данных в разрезе ЭС и ЭЭ, т.е. молодые супруги (ЭЭ), в отличие от разводящихся супругов (КР), считают родительство, социальную активность, внешнюю привлекательность и сексуальную гармонию с партнером важными функциями.

Отсюда мы можем сделать вывод о том, что расхождение (рассогласование) в оценках значимости следующих семейных ценностей и функций, таких, как социальная активность, внешняя привлекательность, родительство и сексуальные отношения, в диаде муж-жена, могут стать предпосылкой и причиной конфликтов, приводящих к разводу.

Для проверки частной гипотезы о том, что согласованность представлений, установок, ценностей супругов в диаде выступает не только как механизм, но и как результат формирования ОФСО, при усвоении которого каждым из супругов, обеспечивается успешность совместной жизнедеятельности, а следовательно, достигается стабилизация супружеских отношений, мы рассматривали меру согласованности установок, представлений супругов отдельно в каждой паре по семи шкалам, так как анализ представлений мужчин и женщин о значимости той или иной семейной ценности по средним данным не в полной мере отражает реальную картину о согласованности семейных ценностей мужа и жены в каждой конкретной паре. Напомним, что согласованность семейных ценностей характеризуется разностью баллов-показателей по шкалам семейных ценностей мужа и жены. При этом чем меньше разность между показателями, тем выше согласованность представлений супругов о наиболее значимых сферах жизнедеятельности семьи. Разность до 3 баллов не будет вызывать проблемных взаимоотношений, а более 3 баллов свидетельствует о достаточно высокой степени конфликтности в супружеской паре.

Результаты данного анализа с учетом стажа совместной жизни представлены в таблице 6 и отражены на рисунках 2, 3.

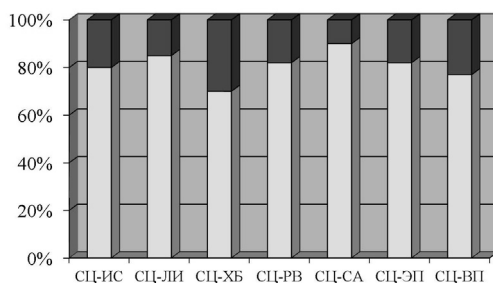
Анализируя данные таблицы 6 по вертикали, т.е. между подгруппами, мы получили следующее: частота согласований представлений и установок супругов (средний показатель по всем шкалам) больше всего в ЭС (81,4%) и в ЭМ (80,9%). В ЭЭ она составляет 52,9%, в КР – 55%. Из этого можно сделать вывод, что успешными во взаимодействии являются супруги, имеющие средний стаж совместной жизнедеятельности (ЭС) и молодые супруги (ЭМ), следовательно, у них сформирован ОФСО и присвоен каждым из супругов. Однако, мера присвоения ОФСО супругами в подгруппах по разным шкалам семейных ценностей различна, и определяется мерой согласованности.

Таблица 6

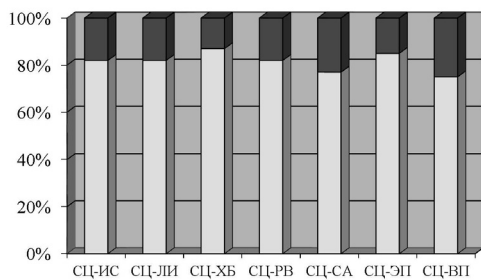
Согласованность семейных ценностей в супружеских парах с различным стажем в браке (РОП-«Я»)

	Семейные ценности												Средние		
	СЦ-ИС		СЦ-ЛИ		СЦ-ХБ		СЦ-РВ		СЦ-СА		СЦ-ЭП			СЦ-ВП	
ЭМ	32	80%	34	85%	28	70%	33	82%	36	90%	33	82%	31	77%	80,9%
ЭС	33	82%	33	82%	35	87%	33	82%	31	77%	34	85%	30	75%	81,4%
ЭЭ	10	50%	14	70%	8	40%	13	65%	12	60%	12	60%	5	25%	52,9%
КР	14	70%	9	45%	12	60%	10	50%	12	55%	8	40%	13	65%	55%

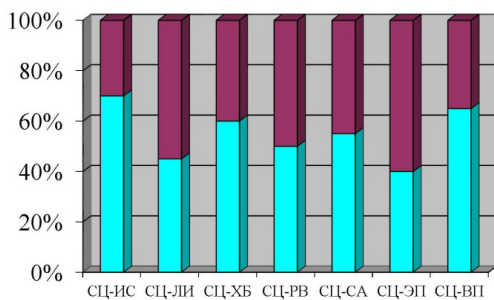
ЭМ

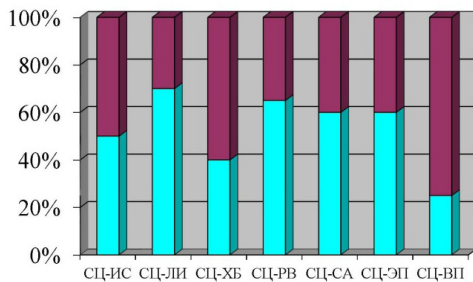
ЭС

КР

ЭЭ

■ — согласованность
■ — рассогласованность

Рисунок 2 - Соотношение согласованности и рассогласованности по шкалам семейных ценностей в подгруппах (РОП-«Я»)

Так, максимальная степень присвоения ОФСО по всей выборке наблюдается у молодых супругов (ЭМ) по СЦ-СА (90%), так как здесь наблюдается наибольшая согласованность. Это свидетельствует о том, что молодые супруги (муж и жена) едины во мнении о значимости для них профессионального роста и достигают большого взаимопонимания в этой сфере. Следующая наибольшая мера согласованности наблюдается у супругов (ЭС) по СЦ-ХБ (87%), что говорит о большем сходстве и взаимопонимании супругов по вопросам быта. Наименьшая степень присвоения ОФСО присуща супругам подгрупп (ЭЭ) и (КР), в частности, по СЦ-ВП (25%) у супругов (ЭЭ), что говорит о несходстве представлений партнеров о важности этого вопроса и меньшем их взаимопонимании. Отсюда следует, что брак (ЭМ) и (ЭС) является более стабильным, по сравнению с браком супругов (ЭЭ) и (КР), вследствие более высокой степени присвоения ОФСО партнерами. Сформированность ОФСО и степень его присвоения супругами (ЭМ) и (ЭС) можно объяснить тем, что, с одной стороны, супругам (ЭС) в целом характерна направленность на семью и другого партнера, с другой стороны, в процессе продолжительной совместной жизнедеятельности супруги достаточно хорошо узнали интересы, потребности вкусы друг друга. При этом, несмотря на то, что супругам (ЭМ) в целом характерна направленность активности вовне семьи, у них отмечается достаточно высокий уровень согласованности представлений в оценке значимых ценностей семейной жизни. Это можно объяснить тем, что в самые первые годы совместной жизни молодожены прислушиваются и внимают мнению другого супруга, то есть в этот период максимальна направленность друг на друга и важна личностная идентификация со своим партнером (т.е. сходство во взглядах, интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения). Что касается низкого уровня общего индекса согласованности супругов ЭЭ, по сравнению с таковым в подгруппах ЭМ и ЭС, и особенно в КР, то такое положение дел, возможно, связано с высоким уровнем конфликтов в этой подгруппе, так как они вошли в так называемый «кризисный» период 3-х лет совместной жизни, когда супруги «пересматривают» ценности первых лет совместной жизни, а следовательно, и все отношения, весь уклад.

Следовательно, в такой период (и последующие «кризисные» периоды) от супругов требуется своевременно «пересмотреть»,

«расширить», «развить» свой общий фонд смысловых образований (если он был сформирован) посредством механизма согласования. Если же ОФСО не был сформирован с самого начала совместной жизни или был сформирован, но более низкого уровня, то наличие, глубина и характер конфликтов будут свидетельствовать об этом. Чем более глубоким, затяжным, частым будет конфликт в супружеской паре, тем более это будет говорить о несформированности ОФСО или о его «кризисе» (когда он не способствует взаимопониманию супругов, т.к. их отношения уже изменились, изменяется ОФИ, требующий изменения и развития ОФСО). Отсюда можно сделать вывод о том, что в каждом периоде совместной жизнедеятельности супружеские отношения имеют разный характер, а следовательно, им должен соответствовать свой ОФСО. Иначе это можно выразить так: каждый последующий этап совместной жизнедеятельности, в идеале, использует общий фонд информации более высокого порядка, а следовательно, общий фонд смысловых образований должен также развиваться.

Наличие конфликта – это свидетельство не столько степени сформированности ОФСО, сколько степени присвоения его каждым из супругов. Таким образом, низкий уровень согласованности в супружеской паре говорит о том, что-либо сформированный ОФСО требует своего «пересмотра», «расширения», «развития», а супруги «не успевают» за этим, то есть их отношения «стоят» без развития на том же уровне, что и в начале совместной жизни, либо степень присвоения сформированного ОФСО в паре разная. Чуть более высокий, по сравнению с ЭЭ, уровень согласованности представлений у разводящихся супругов объясняется, вероятно, тем, что за годы совместной жизнедеятельности (средний стаж совместной жизни КР – 3 года 8 месяцев) произошло некоторое «единение» супругов, т.е. у них был сформирован ОФСО, и степень присвоения его каждым из супругов несколько выше, чем в ЭЭ, но в целом низкая. Следовательно, их кризисный период завершается разводом, поскольку супруги (КР) так и не смогли сформировать ОФСО более высокого уровня и присвоить его.

Этот феномен мы назвали «*супружеский инфантилизм*». Он возникает вследствие несоответствия взаимоотношений супругов их актуальным представлениям о том, каким образом строить совместную жизнедеятельность, что становится одной из

основных причин разногласий и конфликтов в семье, и проявляется в слабой степени согласованности представлений, семейных ценностей, установок в супружеской паре. При этом низкий уровень согласованности в паре свидетельствует либо о низком уровне сформированности ОФСО, либо о разной степени присвоения сформированного ОФСО партнерами. Объяснением тому может служить как незнание партнерами о том, что межличностные (супружеские) отношения имеют динамический характер, требующий их развития в каждом новом периоде совместной жизни, так и незнание путей и способов их развития, либо неумение их применять или нежелание развивать свои отношения. Таким образом, супружеский инфантилизм – это явление, проявляющееся тогда, когда ранее сформированный супругами ОФСО не меняется в соответствии с изменяющимися отношениями во времени.

Анализ данных таблицы 6 по горизонтали, т.е. внутри каждой подгруппы, показал те сферы, где у супругов отмечается наибольшая согласованность и/или рассогласованность.

Так, в подгруппе ЭМ наблюдается наибольшая согласованность по СЦ-СА (90%) – социальная активность; причем такое большое числовое значение согласованности встречается только один раз не только по этой шкале, но и по всем семи шкалам в ЭМ и других подгруппам. Это еще раз подтверждает вывод о значимости в равной степени для обоих молодых супругов ЭМ профессиональной реализации себя и достижения карьерного роста, большей направленности во вне семьи, при важности и личностной идентификации со своим партнером (СЦ-ЛИ – 85%). Наименьшая согласованность в подгруппе ЭМ отмечена по СЦ-ХБ (70%) – хозяйственно-бытовая сфера.

В подгруппе ЭС, в отличие от ЭМ, наоборот, наибольшая согласованность по СЦ-ХБ (87%), наименьшая по СЦ-ВП (75%) – внешняя привлекательность. Это еще раз подтверждает вывод о том, что для мужа и жены со средним стажем в браке в равной мере важен вопрос обустройства быта и ведения хозяйства в семейной жизни. Чуть меньшая согласованность по СЦ-ВП еще не говорит о неважности для супругов ЭС ухода за своим внешним видом и соответствия эталонам красоты, а лишь показывает насколько в равной степени муж и жена считают эту функцию значимой для их семейной жизни. В целом же, общие числовые

значения по шкале СЦ-ВП у супругов ЭМ и ЭС примерно одинаковые и достаточно высокие, по сравнению с таковыми в подгруппах ЭЭ и КР, как было отмечено ранее (см. таблицу 5), и число пар в ЭМ и ЭС, имеющих согласованность по СЦ-ВП также примерно равны (31 и 30 соответственно). Однако для мужчин ЭМ и ЭС эта функция не столь значима, как для их жен.

Наибольшая согласованность в подгруппе ЭЭ отмечается по СЦ-ЛИ (70%), т.е. у 70% пар оба супруга имеют схожие установки и представления о значимости для них общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций со своим партнером. Наибольшее (максимальное) же рассогласование в ЭЭ по СЦ-ВП. Это говорит о том, что супруги со средним стажем в браке имеют разные представления по вопросу о значимости внешней привлекательности (своей и партнера) для совместной жизни.

Что касается подгруппы КР, то у разводящихся супругов максимальная согласованность отмечается по СЦ-ИС (70%), а минимальная по СЦ-ЭП (40%). Это говорит о том, что в 70% пар мужа и жены имеют схожую оценку по вопросу о значимости для них интимно-сексуальных отношений (причем, как было отмечено ранее, не самую высокую); и только в 40% пар оба супруга схожи во мнении (или в 60% – расходятся во мнении) о значимости для них эмоционально-психотерапевтической функции (причем, оценка достаточно высокая – 7,2 балла). Скорее всего, это связано с состоянием супругов, решившихся на развод, когда их теплые взаимоотношения потеряли для них былую ценность или когда для одного супруга они более значимы, чем для другого. Также особенностью разводящихся супругов является то, что число рассогласований в оценке личностной идентификации также значительно (55%). Это говорит о том, что у одного из супругов существует достаточно высокое ожидание совпадения мнений, интересов, ценностей, представлений о способах проведения семейного и внесемейного досуга, а его партнер более ценит личностную независимость, свободу интересов и времяпрепровождения.

В результате таких рассогласований возникает противоречие между супругами, которое может служить причиной супружеских конфликтов, недовольства партнером и неудовлетворенности браком в целом.

Резюмируя сказанное выше, мы можем сделать вывод о том, что общее число согласований (рассогласований) в каждой конкретной паре может свидетельствовать о результате сформированности ОФСО, а уровень согласованности представлений мужа и жены служит показателем степени его присвоения каждым из супругов. Это, в свою очередь, может выступать некоторым индикатором благополучия и стабильности их брака. Отсюда следует, что супружеские пары подгрупп ЭМ и ЭС более успешны в общении и взаимодействии, чем супруги в ЭЭ и КР.

Далее нами был проведен анализ ролевой адекватности (РА) супругов в каждой конкретной паре, который позволил выявить те сферы семейной жизнедеятельности, в которых чаще всего происходит рассогласование ролевого поведения мужей и жен. Показатель РА супругов также свидетельствует о сформированности ОФСО и степени его присвоения каждым из супругов. Напомним, что адекватность ролевого поведения мужа и жены зависит от соответствия ролевых ожиданий ролевым притязаниям супругов. При этом нами также подсчитано количество пар, имеющих низкую ролевую адекватность супругов в каждой подгруппе. Данные по ролевой адекватности супругов представлены в таблице 7.

Так, анализ (по вертикали) показал, что в целом по всем подгруппам степень ролевой адекватности как мужей, так и жен в различных сферах жизнедеятельности семьи не одинакова. При этом среднее число пар с низкой ролевой адекватностью жен во всех подгруппах заметно меньше, чем с низкой РА мужей. Это свидетельствует о том, что ролевое поведение жен более адекватно, т.е. ролевые притязания женщин соответствуют ролевым ожиданиям их мужей, чего не скажешь о мужчинах. Это дает основание сделать некоторый вывод о том, что в основе многих рассогласований, разногласий и конфликтов лежит несоответствие ролевого поведения мужей. Таким образом, *должно быть соответствие не только на поведенческом уровне, но и на всех трех уровнях супружеского (межличностного) взаимодействия: когнитивном, эмоциональном, поведенческом.*

Таблица 7

**Ролевая адекватность супругов в парах с различным стажем
в браке (РОП-«Я»)**

Функции семьи		Хозяйств.-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальная активность	Эмоц.-психотерапевтическая	Внешн. привлекательность	Средн. число пар с низкой РА	
Число пар с низкой ролевой адекватностью (РА)	ЭМ	Муж.	13	10	9	16	8	
		Муж. (в %)	33%	25%	23%	40%	20%	28,2%
		Жен.	7	7	10	13	9	
		Жен. (в %)	18%	18%	25%	33%	23%	23,4%
	ЭС	Муж.	7	11	5	13	8	
		Муж. (в %)	18%	28%	13%	33%	20%	22,4%
		Жен.	7	4	12	7	12	
		Жен. (в %)	18%	10%	30%	18%	30%	21,2%
	ЭЭ	Муж.	4	5	7	8	10	
		Муж. (в %)	20%	25%	35%	40%	50%	34%
		Жен.	3	7	6	8	4	
		Жен. (в %)	15%	35%	30%	40%	20%	28%
	КР	Муж.	5	8	6	9	6	
		Муж. (в %)	25%	40%	30%	45%	30%	34%
		Жен.	6	7	5	8	6	
		Жен. (в %)	30%	35%	25%	40%	30%	32%

Так, в подгруппе ЭМ (анализ по горизонтали) наибольшее число пар с низкой РА мужа наблюдается по СЦЭП (40%), СЦХБ (33%) и СЦРВ (25%). Это говорит о несоответствии ролевых притязаний мужей (P_M) ролевым ожиданиям жен ($O_{ж}$) в эмоционально-психотерапевтической, хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной сферах, т.е. мужья не совсем готовы (или вовсе не хотят) (P_M) брать на себя роль «домашнего психотерапевта, психолога», хозяина дома и решать вопросы

быта, выполнять родительские (отцовские) обязанности. А это не согласуется с установкой их жен иметь, во-первых, внимательного и чуткого друга-«психолога», так называемую «жилетку», в которую по необходимости можно поплакаться и у которого можно найти помощи и поддержки; во-вторых, хозяина дома, который умело ведет хозяйство; в-третьих, заботливого и любящего отца. Зато число пар, в которых наблюдается согласованность РА мужей касается социально-профессиональной сферы и внешней привлекательности, т.е. готовность мужей следить за своим внешним видом и быть отличными, востребованными специалистами-профессионалами, согласуется с установкой их жен иметь привлекательного, модно одетого мужа, хорошо зарабатывающего на жизнь и достигшего карьерного роста.

Что касается РА жены, то в подгруппе ЭМ несоответствие ролевого поведения жены ожиданиям мужей наблюдается по таким сферам, как СЦЭП (33%), СЦСА (25%) и СЦВП (23%). Это говорит о том, что жены, как и их мужья, не хотят брать на себя обязанности «домашнего психотерапевта» и отвечать за «психологический» климат в семье, а ждут активности в этой сфере от своих партнеров, что соответственно не согласуется с установкой мужей. Молодые женщины (ЭМ) стремятся быть не только специалистами своего дела и заниматься профессиональной работой, но и следят за своим внешним видом. Однако их мужья считают, что профессиональная занятость жен возможна лишь в незначительной степени и/или без ущерба для их совместной семейной жизни и им не совсем нравится то, что их жены стремятся быть красивыми и соответствовать стандартам моды. Скорее, это можно объяснить некоторой ревностью и/или завистью мужчин.

В подгруппе ЭС дело обстоит следующим образом. Наименьшая РА мужей в супружеских парах со средним стажем в браке, так же, как и в молодых парах (ЭМ), наблюдается в установках на родительские обязанности и создание «психотерапевтической» атмосферы в семье. Это свидетельствует о том, что для супругов, проживших вместе достаточное количество лет, в большей степени для мужчин, присуще стремление переложить ответственность за «психологический» климат и воспитание детей на своих жен, что не согласуется с установкой женщин иметь рядом чуткого и внимательного друга, а также любящего и заботливого отца своих детей. Примечателен тот факт,

что по указанным сферам и сфере хозяйственного обслуживания семьи РА жен наибольшая, т.е. ролевое поведение жен соответствует ролевым ожиданиям их мужей. Женщины более активно исполняют роли не только «домашнего психолога», заботливой матери, но и умелой хозяйки. Однако активность женщин (ЭС), так же, как и женщин (ЭМ), в реализации своих профессиональных интересов и стремлении соблюдать требования современной моды не согласуется с ожиданиями их мужей видеть своих жен в большей степени занятыми по вопросам дома и семьи. Причем число пар, в которых мужья недовольны активностью своих жен, в подгруппе ЭС заметно больше. Вероятно, это можно объяснить тем, что мужчины средних лет, достигшие определенных результатов в своей профессиональной карьере, несколько ревностно относятся к профессиональному росту своих привлекательных, по их мнению, жен и/или традиционно считают, что удел женщин – семья, дом, дети. (Как знаменитое немецкое три «К» – дети, кухня, церковь).

В подгруппе ЭЭ наименьшая ролевая адекватность мужей проявляется в сфере внешней привлекательности (50%), эмоционально-психотерапевтической (40%), социальной активности (35%) и родительско-воспитательной (25%). Это говорит о том, что готовность мужей следить за своей внешностью и соответствовать требованиям моды, оказывать моральную и эмоциональную поддержку своим женам и при этом заниматься не только своей профессиональной карьерой, но и воспитанием детей не соответствует ролевым ожиданиям женщин видеть рядом красивого, чуткого и денежного друга, хорошего отца. Таким образом, по мнению большинства женщин, они не имеют в лице своего мужа «образчика» красоты, понимающего друга, успешного и богатого профессионала. Однако, напротив, ролевое поведение мужей (ЭЭ) в большей степени согласуется с ролевыми ожиданиями жен видеть в мужьях хороших хозяев и заботливых родителей для своих детей.

Наименьшая РА жен (ЭЭ) наблюдается по СЦ-ЭП, РВ, СА. Это говорит о том, что ожидания мужей активного выполнения их супругами родительских обязанностей, оказания мужьям моральной и психологической поддержки при незначительной ориентации на профессиональную сферу не согласуется с ролевыми притязаниями жен. Как видим, картина повторяется, т.е.

для женщин и этой подгруппы важно реализоваться не только в семейной жизни, но и в профессиональной сфере, а это, в свою очередь, может вызвать разногласия между супругами и привести к конфликтам.

Наибольшая ролевая адекватность жен (ЭЭ) наблюдается по СЦ-ХБ, ВП. Это говорит о том, что готовность жен активно решать хозяйственно-бытовые вопросы и следить за своим внешним видом согласуется с установкой мужей иметь красивую, модно одетую жену, выполняющую обязанности хозяйки дома.

Наименьшая РА мужей подгруппы КР наблюдается по всем пяти сферам (от СЦ-ХБ до СЦ-ВП), т.е. ролевое поведение мужей в разводящихся парах не соответствует ожиданиям жен иметь в лице мужа чуткого и красивого друга, хорошего отца для своих детей, умелого хозяина и признанного профессионала.

Аналогичная картина наблюдается и у разводящихся женщин, т.е. это показывает о несоответствии ролевого поведения мужей и жен ролевым ожиданиям своих супругов. Такое несоответствие и рассогласование в ролевых ожиданиях и притязаниях супругов по основным сферам совместной семейной жизнедеятельности говорит о высоком уровне конфликтности и кризисе отношений у супругов, решившихся на развод.

Подводя итоги сказанного выше, необходимо отметить, что именно детальный анализ ролевой адекватности дает представление, во-первых, о наиболее конфликтных сферах семейной жизни, где разногласия супругов максимальны и часты; во-вторых, о наименьшей ролевой адекватности супругов с учетом их пола, стажа совместной жизни; в-третьих, о согласованности когнитивного, эмоционального и поведенческого компонента в межличностных отношениях и ролевом поведении супругов; и в-четвертых, как результирующая первых трех высказываний, о сформированности ОФИ и ОФСО.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у супругов подгруппы ЭС (особенно у жен), проживших совместно достаточное количество лет, отмечается наименьшее количество случаев рассогласования ролевой адекватности и сфер семейной жизни, которые могут быть конфликтными. Это, в свою очередь, говорит и о согласованности трех компонентов в ролевом поведении супругов, так как каждый супруг не только знает и/или имеет представление о значимости для своего партнера

важности той или иной сферы, но строит свое поведение в соответствии с оценкой, своей и другого супруга. В подгруппе ЭМ наблюдается практически аналогичная картина, лишь с небольшим различием в ролевой адекватности молодых мужчин, которые не в достаточной мере, по мнению жен, оказывают им моральную и эмоциональную поддержку, не проявляют активности в решении хозяйственно-бытовых вопросов и в воспитании детей.

В подгруппах ЭЭ и КР наблюдается большее количество пар с низкой ролевой адекватностью супругов, в частности, мужей. Это дает основание говорить о некотором кризисе в отношениях у молодых супругов (ЭЭ), имеющих стаж совместной жизни 2 года 6 месяцев. В подгруппе КР почти все сферы семейной жизни являются конфликтными. Это говорит о несогласованности трех компонентов, лежащих в основе ролевого поведения. Так, например, незнание важности и значимости той или иной сферы для своего супруга может привести к ее недооценке и, следовательно, неадекватному поведению партнера в ней. Отсюда напрашивается вывод, что низкая ролевая адекватность супругов может служить индикатором несформированности в паре ОФИ и ОФСО, что говорит о нестабильности и высокой конфликтности в супружеской паре (порой о кризисе в отношениях, приводящем к разводу).

Приступая к анализу данных, полученных по методике РОП-«Он», необходимо напомнить, что в данном варианте супруги отвечали за своих партнеров, т.е., как, по их мнению, ответили бы их супруги. А для того чтобы определить, насколько супруги хорошо знают своих партнеров и могут адекватно оценить за них значимость той или иной функции семьи, следует сопоставить данные таблиц 5 и 8. Таким образом, сопоставляются данные самооценки супругов и представления их партнеров по шкалам семейных ценностей, важных для их совместной жизнедеятельности. Такой прием дает возможность убедиться в истинности тех согласований, которые были выявлены с помощью РОП-«Я».

Сравнивая значения в таблицах 5 и 8, а также принимая во внимание результаты корреляционного анализа (представленного ниже, в таблице 11) по данным методов РОП-«Я» и РОП-«Он», мы видим, что более адекватными в оценке значимости

для своего супруга той или иной ценности и функции семьи в целом по выборке являются супруги подгруппы ЭМ.

Таблица 8

**Шкала семейных ценностей супругов
с различным стажем в браке (РОП-«Он»)**

Под-группа	Семейные ценности	Ин-тим-но-сек-су-альная	Лич-нос-тная идеен-тифика-ция с су-пругом	Хо-зяй-ствен-но-бы-товая	Роди-тельско-воспита-тельная	Соци-альная актив-ность	Эмоцио-нально-психоте-рапевти-ческая	Внешняя привле-ка-тель-ность
		СЦ-ИС	СЦ-ЛИ	СЦ-ХБ	СЦ-РВ	СЦ-СА	СЦ-ЭП	СЦ-ВП
ЭМ	ШСЦ _М	5,6	7,6	6,9	7,2	7,6	7,4	7,5
	ШСЦ _Ж	6,0	7,0	6,2	7,0	7,0	7,3	6,7
	ССЦ	0,4	0,6	0,7	0,2	0,6	0,1	0,8
	Средн. по выборке	5,8 (5)	7,3 (2)	6,55 (4)	7,1 (3)	7,3 (2)	7,35 (1)	7,1 (3)
ЭС	ШСЦ _М	5,5	7,8	7,3	7,5	7,6	7,5	7,2
	ШСЦ _Ж	7,1	7,4	6,5	7,9	7,3	7,5	6,5
	ССЦ	1,6	0,4	0,8	0,4	0,3	0	0,7
	Средн. по выборке	6,3 (7)	7,6 (2)	6,9 (5)	7,7 (1)	7,45 (4)	7,5 (3)	6,85 (6)
ЭЭ	ШСЦ _М	5,2	6,9	6,0	7,0	6,9	7,5	7,1
	ШСЦ _Ж	4,6	6,3	6,4	6,3	6,4	6,9	6,0
	ССЦ	0,6	0,6	0,6	0,7	0,5	0,6	0,9
	Средн. по выборке	4,9 (5)	6,6 (3)	6,3 (4)	6,65 (2)	6,65 (2)	7,2 (1)	6,55 (2)
КР	ШСЦ _М	4,9	6,0	5,4	7,2	6,6	7,6	6,3
	ШСЦ _Ж	5,6	7,0	5,9	6,6	7,1	6,8	7,1
	ССЦ	0,7	1,0	0,5	0,6	0,5	0,6	0,8
	Средн. по выборке	5,25 (7)	6,5 (6)	5,65 (5)	6,9 (2)	6,85 (3)	7,2 (1)	6,7 (4)

При этом оценки мужей (ЭМ) более адекватны. Их оценки в 3-х случаях адекватны самооценке жен - по шкалам СЦ ЛИ, ХБ,

ЭП. Практически тоже можно сказать и о женщинах этой подгруппы (две адекватные оценки по шкалам СЦ ЛИ, РВ и одна примерно схожая – СЦ ЭП). Такую адекватную оценку супругов можно объяснить тем, что молодые супруги большое значение придают личностной идентификации с партнером, т.е. для них важна общность интересов, потребностей, ценностей и они стремятся к ней.

В подгруппе ЭС адекватность женщин и мужчин примерно равна, с небольшой пользой в сторону женщин (два случая совпадения против одного). При этом необходимо отметить, что супругам данной подгруппы свойственен перенос личностной значимости той или иной функции семьи на партнера, что отражается в завышении женами оценки значимости для своих мужей той или иной ценности семейной жизни. Мужчины же, наоборот, склонны занижать оценку значимости для своих жен той или иной функции семьи. Отсюда напрашивается вывод, что, несмотря на годы, прожитые вместе, супруги подгруппы ЭС не совсем знают друг друга либо не хотят знать и/или считаться с мнением своих партнеров, т.е. на первое место они ставят свое мнение и интересы. А это, как выяснилось, может повлечь за собой низкую ролевую адекватность супругов и послужить поводом для разногласий и конфликтов.

В подгруппах ЭЭ и КР несколько более адекватными являются жены. Однако заметна существенная разница в самооценках супругов (жен и мужей) значимости для них той или иной сферы и оценках данных их партнерами по всем шкалам семейных ценностей. Такое искажение оценок супругов подгрупп ЭЭ и КР можно объяснить их «кризисным» состоянием, так как одни «входят» в кризис 3-х лет, а другие уже «выходят» из него, прибегая к радикальному способу – разводу.

Для того чтобы посмотреть, насколько согласуются оценки значимости семейных ценностей, данные партнерами друг за друга, необходимо сопоставить таблицы 6 и 9.

Как видно из таблиц, в целом по выборке более адекватными в оценке значимости для своих партнеров семейных ценностей и имеющих большую согласованность по ней являются супруги подгрупп ЭС и ЭМ, что также подтверждает предыдущие выводы.

Таблица 9

**Согласованность семейных ценностей в супружеских парах
с различным стажем в браке (РОП-«Он»)**

Под- груп- па	Семейные ценности														Сред- ние
	СЦ-ИС		СЦ-ЛИ		СЦ-ХБ		СЦ-РВ		СЦ-СА		СЦ-ЭП		СЦ-ВП		
ЭМ	31	78%	28	70%	31	78%	30	75%	34	85%	32	80%	30	75%	77,3%
ЭС	26	65%	35	88%	33	83%	37	93%	34	85%	31	78%	29	73%	80,7%
ЭЭ	12	60%	10	50%	14	70%	14	70%	12	60%	11	55%	10	50%	59,3%
КР	10	50%	8	40%	9	45%	8	40%	9	45%	10	50%	8	40%	44,3%

Так, у 80,7% пар подгруппы ЭС наблюдается большая согласованность между самооценкой супругов и оценкой, данной их партнерами значимости семейных ценностей (по РОП-«Я» у 81,4%). В подгруппе ЭМ число пар, имеющих такую согласованность, несколько ниже, чем в ЭС, и по РОП-«Он» составляет 77,3% (по РОП-«Я» – 80,9%). Наибольшая неадекватность наблюдается у разводящихся супругов (44,3% против 55%, по РОП-«Я»). Адекватность оценок супругов подгруппы ЭЭ заметно ниже, чем у супругов ЭМ и ЭС, но выше, чем у супругов КР. Таким образом, это лишний раз доказывает вывод о том, что в подгруппе ЭЭ более высокий уровень конфликтности, по сравнению с уровнем конфликтности в парах ЭС и ЭМ, соответствующий их «кризисному» периоду.

Анализ данных таблиц 7 и 10 также дает возможность сделать вывод о том, насколько супруги адекватно могут оценить за своих супругов степень соответствия их ролевого поведения по отношению к своим партнерам.

Таблица 10

**Ролевая адекватность супругов в парах
с различным стажем в браке (РОП-«Он»)**

Функции семьи		Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальная активность	Эмоционально-психотерапевтическая	Внеш. привлекательность	Сред. число пар с низкой РА	
1		2	3	4	5	6	7	
Число пар с рассогласованием ролевой адекватности	ЭМ	Муж.	10	11	17	11	8	
		Муж. (в %)	25%	17,5%	42,5%	18%	20%	24,6%
		Жен.	17	13	6	18	17	
		Жен. (в %)	42,5%	32,5%	15%	45%	42,5%	35,5%
	ЭС	Муж.	5	10	13	16	13	
		Муж. (в %)	12,5%	25%	32,5%	40%	33%	28,6%
		Жен.	20	5	4	14	14	
		Жен. (в %)	50%	12,5%	10%	35%	35%	28,5%
	ЭЭ	Муж.	9	8	7	10	6	
		Муж. (в %)	45%	40%	35%	50%	30%	40%
		Жен.	7	7	4	9	6	
		Жен. (в %)	35%	35%	20%	45%	30%	33%
	КР	Муж.	11	9	10	11	6	
		Муж. (в %)	55%	45%	50%	55%	30%	47%
		Жен.	10	8	5	9	7	
		Жен. (в %)	50%	50%	25%	45%	35%	41%

Итак, сравнение данных по указанным таблицам показал, что более адекватными в оценках ролевого поведения своих партнеров оказались мужчины подгруппы ЭМ, супруги же подгруппы ЭС (мужчины и женщины) менее адекватны, чем супруги

(ЭМ). В двух других подгруппах – ЭЭ и КР, степень адекватности таких оценок достаточно низка. Это еще раз подтверждает наши предыдущие выводы.

Таблица 11

Определение наличия взаимосвязи между данными по шкале семейных ценностей РОП-«Я» и РОП-«Он» с использованием коэффициента корреляции Пирсона

Коэффициент корреляции Пирсона						
Подгруппа ЭМ						
корреляция РОП-«Я» и РОП-«Он» муж.						
СЦ-ИС	СЦ-ЛИ	СЦ-ХБ	СЦ-РВ	СЦ-СА	СЦ-ЭП	СЦ-ВП
0,485538	0,421081	0,592867	0,399631	0,619683	0,3562	0,448526
корреляция РОП-«Я» и РОП-«Он» жен.						
0,549277	0,725442	0,583502	0,185771	0,61915	0,435155	0,272318
Подгруппа ЭС						
корреляция РОП-«Я» и РОП-«Он» муж.						
0,73367	0,363753	0,267887	0,633677	0,521645	0,361775	0,437437
корреляция РОП-«Я» и РОП-«Он» жен.						
0,69227	0,5334	0,436484	0,301114	0,782969	0,401708	0,340132
Подгруппа ЭЭ						
корреляция РОП-«Я» и РОП-«Он» муж.						
СЦ-ИС	СЦ-ЛИ	СЦ-ХБ	СЦ-РВ	СЦ-СА	СЦ-ЭП	СЦ-ВП
0,61916	0,61824	0,60312	0,43215	0,53271	0,44412	0,12193
корреляция РОП-«Я» и РОП-«Он» жен.						
0,65312	0,32151	0,64310	0,44243	0,26752	0,53214	0,14893
Подгруппа КР						
корреляция РОП-«Я» и РОП-«Он» муж.						
0,43285	0,31974	0,49384	0,61832	0,09963	0,43788	0,08933
корреляция РОП-«Я» и РОП-«Он» жен.						
0,53228	0,09723	0,61982	0,32495	0,31931	0,32184	0,27651

В целом, подводя общий итог по результатам, полученным с помощью методики РОП, необходимо отметить, что: во-первых, для молодых супругов (ЭМ) и супругов со средним стажем в браке (ЭС) характерна определенная согласованность представлений о важнейших семейных ценностях. Во-вторых, мужья и жены всей выборки демонстрируют типичное для молодых супругов рассогласование ожиданий и притязаний: жена ориентируется на реализацию собственных профессиональных интересов, ожидая от мужа активного выполнения «женских» функций в семье, в то время как муж сохраняет традиционные представления о роли женщины в семейном взаимодействии. В-третьих, для всех супружеских пар, независимо от стажа совместной жизни, характерно несоответствие идеальных представлений супругов о семейных ценностях ролевым установкам мужа и жены на их реализацию. Так, супруги всех подгрупп (кроме подгруппы ЭС), относящиеся, по сути, к так называемой «молодой» семье (от 0,1 до 4 лет совместной жизни), выделяя значимость для совместной жизнедеятельности общности интересов, потребностей, взглядов и представлений (личностная идентификация), ориентируются на индивидуальный стиль межличностного взаимодействия в семье, что является серьезным конфликтотенным фактором.

Таким образом, наша первая и вторая гипотезы подтвердились. Согласованность представлений, установок, семейных ценностей супругов одновременно выступает, с одной стороны, как механизм, а с другой - как результат сформированности ОФСО в супружеской паре. А уровень согласованности представлений, установок и ценностных ориентаций супругов в диаде муж-жена является показателем степени присвоения сформированного ОФСО каждым из партнеров.

Методика «Личностный дифференциал» (когнитивный компонент).

Методика ЛД позволяет говорить о тех качествах личности, которые они видят в себе, в своих партнерах и некотором «идеальном» муже (жене).

Таким образом, нами были выявлены качества личности супругов и определена мера (уровень) согласованности между са-

мооценками супругов и оценками, данными их партнерами. Результаты представлены в таблицах 12 и 13.

Таблица 12

Средние значения по методике ЛД в супружеских парах с различным стажем в браке (в баллах)

Фактор	Подгруппа ЭМ						подгруппа ЭС					
	Муж.			Жен.			Муж.			Жен.		
	"Я"	"Она"	"Идеал"	"Я"	"Он"	"Идеал"	"Я"	"Она"	"Идеал"	"Я"	"Он"	"Идеал"
О	5,9	6,2	6,6	6,0	6,1	6,6	6,0	6,2	6,6	6,3	6,3	6,6
С	5,4	5,1	5,1	4,8	5,3	5,1	5,3	5,2	5,0	4,9	5,5	5,7
А	5,1	5,1	6,0	5,2	5,0	6,0	5,0	5,3	4,9	5,3	4,8	5,0
Фактор	Подгруппа ЭЭ						Подгруппа КР					
	Муж.			Жен.			Муж.			Жен.		
	"Я"	"Она"	"Идеал"	"Я"	"Он"	"Идеал"	"Я"	"Она"	"Идеал"	"Я"	"Он"	"Идеал"
О	6,0	6,3	6,6	6,1	6,2	6,7	5,9	6,0	6,7	6,2	5,7	6,6
С	5,3	5,0	5,0	4,8	5,5	5,8	5,2	5,1	5,0	4,9	5,0	5,7
А	5,1	5,2	5,0	5,1	5,0	6,0	5,0	5,0	4,8	5,2	4,8	5,5

Как видно из таблицы 12, мужчины всех подгрупп считают себя привлекательными, сильными, волевыми, активными и с высоким уровнем самооужения. Женщины же наделили себя такими же качествами, за исключением силы воли, т.е. считают себя более слабыми.

При этом как для мужчин, так и для женщин, в целом, характерно приписывать «идеальному» супругу более высокие оценки по названным качествам, по сравнению с самооценками их реальных партнеров. Такое характерно молодым супругам в начале совместной жизни, как показали результаты исследования других специалистов.

Что касается сопоставления самооценки мужа и оценки его жены в каждой конкретной паре и наоборот, то это имеет для нас большую ценность и дает возможность определить меру

согласованности их оценок в паре. Результаты этого сопоставления представлены в таблице 13.

Таблица 13

Рассогласование оценок по методике ЛД в супружеских парах с различным стажем в браке

Число супружеских пар, имеющих рассогласование по методике ЛД								
Фактор	Самооценка мужа – оценка жены		Самооценка мужа – оценка жены		Самооценка жены – оценка мужа		Самооценка жены – оценка мужа	
	Я м – Он ж		Я м - Идеал ж		Я ж – Она м		Я ж – Идеал м	
	ЭМ	ЭС	ЭМ	ЭС	ЭМ	ЭС	ЭМ	ЭС
О	9 (23%)	11 (28%)	11 (28%)	8 (20%)	6 (15%)	8 (20%)	12 (30%)	5 (13%)
С	9 (23%)	16 (40%)	5 (13%)	13 (33%)	11 (28%)	16 (40%)	13 (33%)	13 (33%)
А	10 (25%)	5 (13%)	5 (13%)	10 (25%)	7 (18%)	11 (28%)	14 (35%)	12 (30%)
Среднее	24%	27%	18%	20%	20%	29%	13%	25%
Фактор	Самооценка мужа – оценка жены		Самооценка мужа – оценка жены		Самооценка жены – оценка мужа		Самооценка жены – оценка мужа	
	Я м – Он ж		Я м - Идеал ж		Я ж – Она м		Я ж – Идеал м	
	ЭЭ	КР	ЭЭ	КР	ЭЭ	КР	ЭЭ	КР
О	5 (25%)	6 (30%)	8 (40%)	9 (45%)	4 (20%)	6 (30%)	5 (25%)	6 (30%)
С	5 (25%)	9 (45%)	5 (25%)	7 (35%)	6 (30%)	8 (40%)	7 (35%)	8 (40%)
А	6 (30%)	5 (25%)	6 (30%)	8 (40%)	7 (35%)	7 (35%)	7 (35%)	7 (35%)
Среднее	27%	33%	32%	40%	28%	35%	32%	35%

В сопоставлении самооценки мужа и оценки его женой более адекватны женщины ЭМ, так как в подгруппе ЭМ число пар с рассогласованием составляет 24%, менее адекватны – жены КР (33%).

В сопоставлении самооценки жены и оценки ее мужем более адекватны мужья ЭМ (20% пар с рассогласованием оценок), менее адекватны – мужья КР (35%).

Число пар, имеющих наименьшую рассогласованность в самооценке мужа и представлений его жены об «идеальном» муже, говорит о том, что в этих парах психологический портрет реальных мужей соответствует представлению жен об «идеальном» муже и может служить показателем удовлетворенности жен качествами личности своих мужей. Так, в ЭМ и ЭС (18% и 20%) жены более удовлетворены качествами личности своих мужей, чем в ЭЭ и КР.

Число пар, имеющих наименьшую рассогласованность в самооценке жены и представлений ее мужа об «идеальной» жене, говорит о том, что в этих парах психологический портрет реальных жен соответствует представлению мужей об «идеальной» жене и может служить показателем удовлетворенности мужей качествами личности своих жен. Так, в ЭМ и ЭС (13% и 25%) мужья более удовлетворены качествами личности своих жен, так как они согласуются с качествами «идеальной» жены.

Таким образом, в более стабильных и благополучных парах, где сформирован ОФСО и степень его присвоения каждым из партнеров достаточно высока, супруги ценят своих партнеров и их вполне устраивают качества личности друг друга.

Экспериментальный метод «Взаимопонимание» (когнитивный и поведенческий компонент).

Необходимо напомнить, что данная экспериментальная методика проводилась только с супругами подгруппы ЭЭ (для более детального анализа сущности «кризисного» периода в этих супружеских парах).

Таким образом, проведение эксперимента позволило нам непосредственно наблюдать процесс формирования «общего фонда смысловых образований» у супругов. Для удобства в обра-

ботке данных и проведения корреляционного анализа с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена r_s по результатам эксперимента и данных других методик, названия, которые супруги давали картинкам, были сгруппированы и разделены нами на 6 основных сфер, в соответствии с 6 шкалами из методики РОП: интимно-сексуальная сфера, личностная идентификация с супругом, хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная, социальная активность и эмоционально-психотерапевтическая сфера. При анализе данных не была выделена только одна шкала из этой методики – шкала внешней привлекательности, так как данная сфера никак не проявилась в эксперименте. После этого по каждой шкале мы вывели процентную частоту встречаемости затруднений в достижении взаимопонимания между супругами. В результате проведения эксперимента были получены следующие данные, отраженные в таблице 14.

Таблица 14

Затруднения в достижении взаимопонимания между супругами подгруппы ЭЭ (по экспериментальной методике)

Название сферы	Частота затруднений в достижении взаимопонимания
1. Интимно-сексуальная	50%
2. Личностная идентификация с супругом	27%
3. Хозяйственно-бытовая	66%
4. Родительско-воспитательная	33%
5. Социальная активность	45%
6. Эмоционально-психотерапевтическая	53%

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что затруднения у супругов ЭЭ чаще всего встречаются в хозяйственно-бытовой сфере (в 66%), затем идет эмоционально-психотерапевтическая сфера (53%), на третьем месте стоит интимно-сексуальная сфера (50%). Эти данные согласуются с данными по методу РОП ($p \leq 0,05$).

Так же по данному методу нами отдельно производился подсчет ошибок (неправильное отгадывание названной картинки) в каждой паре. Проведение эксперимента занимало в зависи-

мости от особенностей пары от двадцати до пятидесяти минут. Это было связано с тем, использовали ли супруги слова из тех сфер, где у них нет рассогласований, а следовательно, ОФСО уже сформирован, либо они стремились достигнуть взаимопонимания и сформировать ОФСО в тех сферах, где у них нет согласованности.

По средним значениям шкалы «Взаимопонимание супругов» методики «Общение в семье» и количеству ошибок в эксперименте был проведен корреляционный анализ с достоверностью ($p \leq 0,05$), показавший наличие положительной связи между количеством ошибок и уровнем взаимопонимания супругов. *Таким образом, можно сделать вывод, что согласованность представлений, ролевых позиций, семейных ценностей между мужем и женой является показателем сформированности ОФСО и говорит о взаимопонимании супругов. А это, в свою очередь, дает основание говорить о том, что посредством согласования можно регулировать процесс общения в семье и добиваться взаимопонимания в паре, а следовательно, стабилизации отношений. Данный вывод еще раз подтверждает частную гипотезу № 1 и говорит, что основным механизмом формирования ОФСО является механизм согласования семейных ценностей и ролевых позиций.*

Опросник уровня субъективного контроля (поведенческий компонент).

Для выяснения того, кто из супругов является более ответственным и как это влияет на характер их общения и взаимодействия, т.е. их совместную жизнедеятельность, а также насколько согласованы представления партнеров в паре об уровне их интернальности, мы провели данную методику, результаты которой представлены в таблицах 15-17.

Данные таблицы 15 говорят о том, что во всех подгруппах супруги, как мужчины, так и женщины (гендерный аспект), оценивают свою интернальность в разных сферах жизнедеятельности (кроме области неудач и производственных отношений), и в частности, в семейной, достаточно высоко. Они считают себя ответственными за свои отношения в семье, с друзьями, в целом за свою судьбу, свои успехи и здоровье.

Таблица 15

**Средние значения по методике УСК в супружеских парах
с различным стажем в браке**

Средние значения по методике УСК								
Под- группа	Пол	Шкалы интернальности						
		общая	в об- ласти дости- жений	в об- ласти неудач	в се- мей- ных от- ноше- ниях	в прои- звод- ственных отно- шениях	в меж- лич- ностных отноше- ниях	в отно- ше- нии здо- ровья и болез- ни
		Io (27,6)	Id (7,27)	In (7,84)	Is (5,72)	Ip (6,12)	Im (2,61)	Iz (2,6)
ЭМ	мужчи- ны	28,5	8,4	7,4	6,3	5,8	3,2	2,6
	женщи- ны	29,0	8,1	7,6	6,1	5,7	3,2	2,9
ЭС	мужчи- ны	29,2	8,3	7,5	6,7	5,4	3,2	2,9
	женщи- ны	28,4	8,4	7,5	6,8	5,5	2,9	2,6
ЭЭ	мужчи- ны	28,3	8,1	7,4	5,7	5,7	2,9	2,5
	женщи- ны	28,9	8,3	7,5	5,8	5,5	2,8	2,8
КР	мужчи- ны	28,0	8,1	7,3	5,5	5,8	2,5	2,7
	женщи- ны	28,3	8,0	7,6	5,8	5,7	2,6	2,7

Прмечание: в скобках указаны нормы

Однако детальный анализ интернальности, общей и в семейных отношениях, каждого супруга в конкретной паре показал, что в реальности процент супругов, имеющих высокую интернальность, т.е. более ответственных, составляет не сто процентов. Это наглядно видно из таблицы 16.

Данные по шкалам Io и Is метода УСК

Число супругов, имеющих значения по шкалам Io и Is методики УСК выше нормы																
Шкала	ЭМ				ЭС				ЭЭ				КР			
	Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.	
Io	24	60%	26	65%	24	60%	26	65%	11	55%	12	60%	10	50%	11	55%
Is	31	78%	35	88%	26	65%	22	55%	12	60%	14	70%	8	40%	9	45%

Таким образом, более интернальными по Io являются женщины всех подгрупп. Что касается интернальности в области семейных отношений, то дело здесь обстоит так: более ответственными за свою семейную жизнь и отношения с партнером являются супруги ЭМ (особенно женщины), затем идут супруги ЭЭ (в большей степени женщины) и только потом супруги ЭС (в большей степени мужчины). В КР более ответственны женщины. Это, возможно, объясняется тем, что в период «молодой» семьи, куда входят все подгруппы, кроме ЭС, более ответственными за семейную жизнь и отношения с супругом являются женщины, так как им в большей степени присуща ориентация на брак, семью. Однако позже, т.е. в процессе совместной жизнедеятельности, они устают отвечать за все в семье (рождение и воспитание детей, уходе за своим супругом и т.д.) и хотят, чтобы их мужа взяли эту ответственность на себя. При этом в благополучных семьях это так и происходит (как видно по ЭС), а в неблагополучных каждый остается при своем.

Данные же таблицы 17 показывают число супружеских пар, имеющих согласованность в оценке интернальности Io и Is.

Согласованность по шкалам Io и Is метода УСК

Число пар, имеющих согласованность по шкалам Io и Is метода УСК								
Подгруппа	Io				Is			
	число согл. пар		выше нормы (27,6)		число согл. пар		выше нормы (5,72)	
ЭМ	21	53%	18	45%	30	75%	27	68%
ЭС	26	65%	23	58%	32	80%	28	70%
ЭЭ	10	50%	8	40%	11	55%	9	45%
КР	8	40%	6	30%	7	35%	5	25%

Так, в целом по выборке у супругов ЭС и ЭМ наблюдается большее число пар, в которых супруги имеют схожие и притом высокие оценки интернальности в области семейных отношений (80% и 70%) и (75% и 68%), чего не скажешь о супругах ЭЭ, и особенно КР.

Это позволяет сделать вывод о том, что в семьях, где оба супруга в равной мере ответственны за события совместной жизнедеятельности, наблюдается большая согласованность во всем и большая стабильность в отношениях. И наоборот, в парах, в которых наблюдается сформированность ОФСО и большая степень его присвоения каждым из партнеров, оба супруга в равной мере берут ответственность за события совместной жизнедеятельности на себя.

Социально-психологический опросник представлений о браке и семье (СПОПС-1) (когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты).

Напомним, что опросник мы использовали для изучения мнений, взглядов, интересов и установок супругов в парах с различным стажем совместной жизнедеятельности, а также с целью выявления меры согласованности их представлений и оценок. Одной из задач было также определение наличия и меры связи между укладом семейной жизни супругов и таковым у их родителей, т.е. проверялось предположение о преемственности сти-

лей и уклада совместной жизнедеятельности в родительской и «дочерней» семьях.

В виду того, что опросник достаточно объемный, охватывающий самые разные аспекты семейного и супружеского взаимодействия, мы сочли необходимым представить лишь те результаты, которые, с нашей точки зрения, являются наиболее интересными и отвечающими нашим цели и задачам исследования.

Таким образом, анализируя данные, полученные с помощью опросника, мы получили следующие результаты.

Мужчины и женщины всех подгрупп, преимущественно «выходцы» из полных семей, воспитывались отцом и матерью. При этом замечено, что процент мужчин нашей выборки (особенно в ЭС – 85%), воспитывавшихся обоими родителями, несколько выше, чем таковой у женщин (в ЭС – 60% и КР – 55%). Женщины ЭС и КР, в 20% и 25% соответственно, указали, что воспитывались только матерью, т.е. в неполной семье. При этом число детей в родительской семье, включая самих испытуемых, в основном составляло один-два. Это говорит о таком явлении современной семьи, как малодетность. Интересен тот факт, что число мужчин и женщин подгруппы ЭС, ответивших, что у них не было братьев и сестер либо имели одного брата (или одну сестру), значительно выше, чем такое в остальных подгруппах. Напротив, мужчины (особенно) и женщины подгрупп ЭМ, ЭЭ и КР, в подавляющем большинстве случаев, указали, что имеют двух-трех и более братьев и сестер.

Выясняя мнение испытуемых о том, как распределялись обязанности в семье между их родителями, мы получили следующее: по мнению молодых супругов ЭМ, ЭЭ (как мужчин, так и женщин), хозяйственные дела и уход за детьми распределялись между их родителями в большинстве случаев поровну, то есть молодые супруги воспитывались в семьях с более современным укладом. Что касается супругов ЭС и КР, то, по их мнению, распределение обязанностей между их родителями было в основном традиционным, когда мать в большей степени занималась хозяйственными делами и уходом за детьми, а отец занимался только работой.

Однако интересно то, что несмотря ни на что как мужчины, так и женщины всех подгрупп считают брак своих родителей в значительной степени удачным и берут пример со своих родите-

лей (в более 45%). Но также встречается процент мужчин и женщин во всех подгруппах, для которых родители не всегда являются примером (в 25-35%). При этом мужчины (особенно ЭС) больше перенимают (традиционный) уклад родительской семьи, хотя для них их родители не всегда были примером (в 35%). Данный вывод сделан нами на основании сравнения установок и представлений супругов о должном и реальном распределении семейных обязанностей в их семьях.

На вопрос о том, бывали ли серьезные и длительные конфликты между родителями, супруги подгрупп ЭМ и ЭЭ ответили, что таковые случались довольно редко либо их не было никогда. В подгруппе ЭС и КР несмотря на то, что процент мужчин и женщин, ответивших так же, как и в ЭМ и ЭЭ, практически такой же, наблюдается несколько заметное увеличение процента супругов (особенно мужчин – 35%), считающих, что конфликты между родителями были достаточно частыми. И это естественно, так как традиционный уклад и традиционное распределение обязанностей принижает женщину, вследствие чего возникают недовольства со стороны последних, выливающиеся в конфликты, ссоры.

А на вопрос о том, появлялась ли мысль о разводе у ваших родителей, супруги ЭМ и ЭЭ ответили, что такая мысль у их родителей не возникала никогда (в 70%) либо возникала довольно редко (10%), однако 10% супругов отметили, что такая мысль у их родителей возникала достаточно часто, и 10% указало на то, что их родители развелись. В ЭС и КР процент супругов, указавших на то, что мысль о разводе у их родителей возникала достаточно часто, составил 20% и у 15% брак их родителей закончился разводом.

Оценивая свой брак, супруги ЭМ (65%), ЭЭ (70%), ЭС (75%), преимущественно, оценили его как в целом хороший; супруги вполне удовлетворены своей семейной жизнью, так как наибольший процент мужчин и женщин всей выборки назвали основным мотивом вступления в брак – любовь; и их партнеры в основном соответствовали представлениям о будущем избраннике (-це). При этом следует отметить, что мера согласованности представлений, установок, оценок, у супругов в парах с различным стажем совместной жизнедеятельности по многим аспектам и вопросам семейной жизни разная (в некоторых вопросах наблюдается большая

согласованность, в некоторых – заметно меньшая). Так, например, наибольшая согласованность представлений и мнений наблюдается у супругов ЭС и ЭМ по вопросам оценки удовлетворенности своим браком; факторов, способствующих стабилизации их супружеских отношений; факторов, снижающих сексуальное возбуждение; основного фактора, связывающего супругов на данном этапе семейной жизни; по вопросам оценки «семейных традиций» и многих других.

Таким образом, на основании полученных данных по предыдущим методикам и данным опросника (СПОПС) мы можем сделать вывод о том, что, во-первых, наблюдается некоторая преемственность между родительской семьей и «дочерней» семьей (семьей, созданной повзрослевшими детьми) в укладе, традициях, распределении обязанностей, склонности к конфликтам и разводам и т.д.; во-вторых, подтверждаются предыдущие выводы о том, что супружеские пары подгрупп ЭМ и ЭС наиболее благополучные и стабильные, нежели пары ЭЭ и КР; в-третьих, мера согласованности в благополучных парах говорит о сформированном ОФСО.

Полученные результаты по указанным выше методикам позволяют в целом сделать общий вывод о том, что согласованность представлений, установок, семейных ценностей супругов одновременно выступает, с одной стороны, как механизм, а с другой – как результат формирования ОФСО в супружеской паре. А уровень согласованности представлений, установок и ценностных ориентаций супругов в диаде муж-жена является показателем степени присвоения, сформированного ОФСО каждым из партнеров.

Наличие сформированного ОФСО и высокая степень его принятия (присвоения) каждым из партнеров может свидетельствовать о большем взаимопонимании супругов, благополучии и стабильности их отношений, а его отсутствие или низкая степень присвоения, наоборот, говорить о конфликтности. Это, в свою очередь, дает возможность предположить, что механизм формирования ОФСО, равно как и наличие сформированного ОФСО, является одним из важных факторов стабилизации супружеских отношений.

При этом следует отметить, что для нормального, стабильного, успешного функционирования семьи должно соблю-

даться следующее условие: каждый последующий этап совместной жизнедеятельности, в идеале, используя ОФИ более высокого порядка, требует развития ОФСО.

Успешность совместной жизнедеятельности зависит от соответствия супружеского (межличностного) взаимодействия на всех трех уровнях: на когнитивном, эмоциональном, поведенческом.

Также результаты нашего исследования показали, что в более стабильных и благополучных парах, где сформирован ОФСО и степень его присвоения каждым из партнеров достаточно высока, супруги ценят своих партнеров такими, какие они есть, то есть их вполне устраивают качества личности друг друга. А также в парах, в которых наблюдается сформированность ОФСО и большая степень его присвоения каждым из партнеров, оба супруга в равной мере берут ответственность за события совместной жизнедеятельности на себя.

2.4. Общий фонд смысловых образований как условие и результат формирования совместной жизнедеятельности (СЖД)

Для проверки частной гипотезы № 3, согласно которой уровень ОФСО, а также степень присвоения этого ОФСО каждым из партнеров отражается в характере общения и взаимодействия супругов, в оценке их удовлетворенности браком, применялись такие методики: «Общение в семье», «ШСЛ», шкала УБ, «Рисунки обручальных колец», «Транскатный анализ общения», «Конфликты».

Методика «Общение в семье» (когнитивный и эмоциональный компонент). На основании на данных по методике «Общение в семье» мы можем говорить о характере протекания процесса общения в семье в целом по выборке и отдельно по каждой подгруппе. Полученные результаты дают возможность так же говорить о тех сферах общения, где у супругов могут возникнуть затруднения.

Результаты по методике «Общение в семье» представлены в таблицах 18–19 и отображены на рисунке 3.

Таблица 18

**Средние значения по шкалам методики «Общение в семье»
в супружеских парах с различным стажем в браке**

Название сферы	Среднее значение для пары (в баллах)				Число согласованных пар, успешных в общении							
	ЭМ	ЭС	ЭЭ	КР	ЭМ		ЭС		ЭЭ		КР	
Доверительность общения	1,0	1,0	1,2	0,7	19	48%	20	50%	8	40%	7	35%
Взаимопонимание супругов	2,3	2,4	2,5	1,4	35	88%	36	90%	15	75%	9	45%
Сходство во взглядах супругов	2,0	2,0	2,1	1,3	20	50%	22	55%	14	70%	8	40%
Общие символы семьи	1,8	1,7	1,8	1,6	14	35%	11	28%	14	70%	10	50%
Легкость общения	1,2	1,1	1,3	0,9	30	75%	25	63%	6	30%	5	25%
Психотерапев-тичность семейного общения	2,0	2,1	2,1	1,2	21	53%	21	53%	15	75%	9	45%
Среднее по выборке	1,7	1,7	1,8	1,2	23	58%	22	55%	12	60%	8	40%

В целом, сопоставление средней по всем шкалам (сферам) общения четырех подгрупп показало, что оценка успешности процесса общения в семье, данная супругами подгрупп ЭМ, ЭС и ЭЭ, имеет сходство (1,7, 1,7 и 1,8, соответственно). При этом следует заметить, что супруги ЭЭ, у которых по методике РОП выявлено некоторое несоответствие ролевого поведения супругов и довольно заметный уровень конфликтности (по причине кризиса 3-х лет), по сравнению с таковым в подгруппах ЭМ и ЭС, оценивают свое общение с партнером несколько выше, чем супруги ЭМ и ЭС. Мы можем предположить, что, несмотря на некоторые разногласия, супруги ЭЭ в целом считают свой брак благополучным и удовлетворены своими отношениями, возможно, не осознавая периода «пересмотра и развития» ОФСО. низкая оценка разводящимися супругами характера общения в семье (1,2) говорит о неудовлетворенности партнеров своими

взаимоотношениями и подтверждает их состояние в предразводный период, так как изменился ОФИ и отношения, а ОФСО остался на «прежнем» уровне.

Анализ данных по шкалам общения (по вертикали) по всей выборке выявил, что оценки супругов подгрупп ЭМ и ЭС практически идентичны, а оценки супругов ЭЭ чуть выше, чем в первых двух подгруппах. Супруги ЭМ и ЭС считают, что им достаточно легко общаться со своими партнерами, так как между ними сложилось взаимопонимание и некоторое сходство во взглядах как следствие моральной и эмоциональной поддержки друг друга, однако при этом они отмечают незначительное количество общих символов семьи и проявляют доверие по отношению друг к другу не в полной мере. Такое сходство в оценках молодых супругов (ЭМ) и супругов, имеющих средний стаж совместной жизнедеятельности, можно объяснить тем, что для молодых людей более значима установка на личностную идентификацию со своим партнером (по РОП-«Я»). Поэтому они стараются лучше узнать и понять своих партнеров, принимают во внимание их точку зрения, интересы, потребности и считаются с их мнением, чего в полной мере нельзя сказать о супругах (ЭС) (это подтверждает вывод о меньшей адекватности оценок супругов ЭС друг за друга по данным сравнительного анализа РОП-«Я» и РОП-«Он»). При этом сравнительный анализ числа пар, имеющих согласованность в оценках успешности общения в подгруппе ЭМ (58%) несколько выше, чем в ЭС (55%), но меньше, чем в ЭЭ (60%). Это дает возможность утверждать, что брак супругов ЭМ действительно более благополучен и стабилен, чем в ЭС. Что касается супругов ЭЭ, то можно заметить, что их идеальные (идеализированные) представления об успешности их брачно-семейного взаимодействия (по методике «Общение») не соответствуют реальному положению дел, которое было показано при рассмотрении ролевой адекватности супругов по методике РОП-«Я» и РОП-«Он». Такое рассогласование, возможно, объясняется тем, что либо супруги сознательно не хотят признавать наличие некоторых разногласий и конфликтов и/или просто не придают этому должного внимания, считая свои взаимоотношения удовлетворительными, либо намеренно завышают оценку успешности общения в семье (внутри диады муж-жена), либо, как уже отмечалось нами, не осознают «переходно-

го-кризисного» периода, когда необходимо «действовать», создавая или развивая ОФСО более высокого порядка.

Для того чтобы иметь представление о тех сферах общения, в которых супруги имеют большую рассогласованность, мы сопоставили оценки мужей и жен по всем шкалам общения. Таким образом, нами были выявлены те сферы общения (шкалы), в оценке которых между супругами чаще всего наблюдается рассогласование (см. табл. 19 и рис. 3).

Как видно из таблицы и рисунка, для супругов подгрупп ЭМ и ЭС наиболее конфликтогенными являются такие сферы, как общие символы семьи (65% и 72%), доверительность (52% и 50%) и психотерапевтичность семейного общения (по 47%), в которых число пар, имеющих согласованность в оценке успешности общения, минимально.

Таблица 19

Рассогласования в супружеских парах с различным стажем в браке по сферам общения

Сферы общения	Число пар, имеющих рассогласование (в %)							
	ЭМ		ЭС		ЭЭ		КР	
Доверительность	21	52%	20	50%	12	60%	13	65%
Взаимопонимание	5	12%	4	10%	5	25%	11	55%
Сходство во взглядах	20	50%	18	45%	6	30%	12	60%
Общие символы семьи	26	65%	29	72%	6	30%	10	50%
Легкость общения	10	25%	15	37%	14	70%	15	75%
Психотерапевтичность общения	19	47%	19	47%	5	25%	11	55%

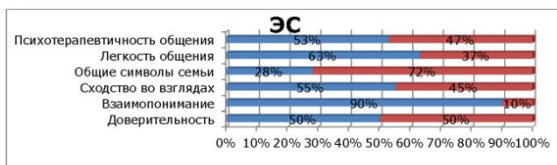
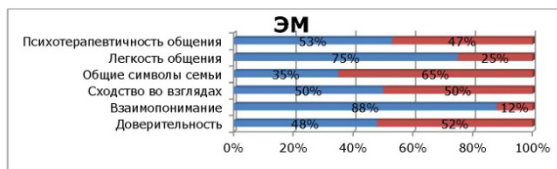
Это говорит о том, что мнения супругов о наличии общего символического «языка» между ними, степени доверия, открытости и понимания друг друга не совпадают (имеют расхождение). Такое рассогласование, возможно, объясняется тем, что, выделяя значимость для совместной жизнедеятельности общности интересов, потребностей, взглядов и представлений (личностная идентификация), супруги ЭМ и ЭС ориентируются на индивидуальный стиль межличностного взаимодействия в

семье, что является серьезным конфликтогенным фактором. Также это может означать, что у них еще не совсем сформирован ОФСО, либо это «ножницы» – когда есть ОФИ более высокого порядка, но нет соответствующего ему ОФСО, либо супруги, не совсем удовлетворенные своим браком, проявляют меньшее доверие к партнерам, что неизбежно сказывается на всех других сторонах семейного взаимодействия.

Данные по ЭЭ показывают, что наибольшая рассогласованность в оценках супругов проявляется в сфере легкости (70%) и доверительности (60%) общения. Это говорит о том, что процесс общения часто в семье для одного из супругов является более, а для другого менее легким. При чем из 70% случаев рассогласований в этой сфере мужчины процесс общения оценивают как более легкий, чем женщины.

Другая, наиболее часто встречаемая сфера рассогласования (60%), это сфера доверительности общения. Рассогласование между партнерами чаще всего наблюдается в переоценке или недооценке того, насколько супруги доверяют друг другу. Это связано с тем, что супруги ЭЭ, как и супруги ЭМ, только начинают свою совместную жизнь и еще недостаточно хорошо знают друг друга, чтобы полностью доверять.

Таким образом, на первых этапах совместной жизнедеятельности супругам не всегда легко общаться друг с другом и полностью доверять друг другу, так как они сталкиваются с множеством проблем, только адаптируются к совместной семейной жизни, присматриваются друг к другу, что, в свою очередь, сказывается на процессе общения и в частности на взаимопонимании.

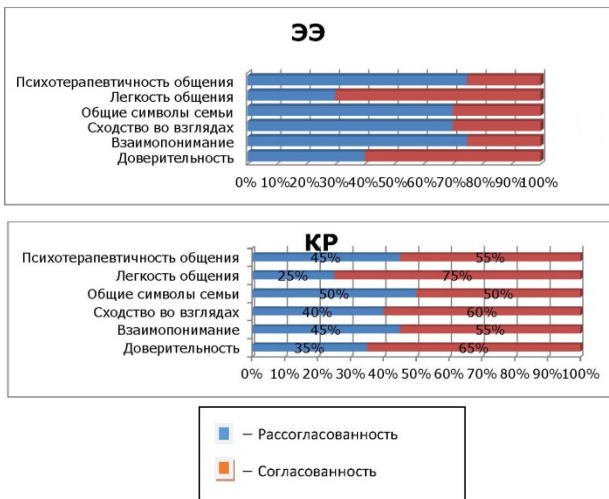

Рисунок 3 - Согласованность и рассогласованность оценок супругов по шкалам методики «Общение в семье»

Данные же по подгруппе КР наглядно показывают, что у разводящихся супругов по всем шкалам наблюдается высокая степень рассогласования. Следовательно, это дает возможность сделать вывод, что супруги КР, в отличие от супругов других подгрупп, имеют низкую согласованность представлений и оценок значимости семейных ценностей и шкал общения, говорящей о не сформированности ОФСО и присвоении их каждым из партнеров. Это, в свою очередь, говорит о низкой эффективности процесса общения и взаимодействия (совместной жизнедеятельности) супругов, приводящей к высокой конфликтности, а следовательно, к дестабилизации их отношений.

Таким образом, данные по методикам РОП и «Общение в семье» дают основание считать брак супругов ЭМ и ЭС более благополучным и стабильным, чем у супругов двух других подгрупп, и **подтверждают наши частные гипотезы (1, 2, 3) о том, что:**

1. Согласованность представлений, установок, семейных ценностей супругов выступает как механизм и результат формирования ОФСО.

2. Уровень согласованности представлений, установок, семейных ценностей супругов определяет степень присвоения сформированного ОФСО каждым из участников совместной жизнедеятельности.

3. Уровень сформированности общего фонда смысловых образований, а также степень его присвоения каждым из партнеров отражается в характере общения и взаимодействия супругов, в оценке их удовлетворенности браком.

На основе подтверждения первых трех гипотез мы можем сделать вывод о том, что **наличие общего фонда смысловых образований выступает условием и результатом успешного общения и совместной жизнедеятельности, являющейся, в свою очередь, ведущим фактором стабилизации супружеских отношений**, тем самым подтвердив четвертую частную гипотезу.

Методика «Шкала любви и симпатии» (*эмоциональный компонент*).

Результаты по данной методике, представленные в таблице 20, существенно дополняют сведения, полученные по предыдущим.

Таблица 20

Средние значения по методике «ШСЛ» в супружеских парах с различным стажем в браке

Среднее значение по шкалам (в баллах)												
Шкала	ЭМ			ЭС			ЭЭ			КР		
	Муж.	Жен.	Сред. в парах	Муж.	Жен.	Сред. в парах	Муж.	Жен.	Сред. в парах	Муж.	Жен.	Сред. в парах
«Любви»	3,53	3,49	3,51	3,58	3,55	3,57	3,32	3,13	3,22	2,42	2,18	2,3
«Симпатии»	3,20	3,22	3,21	3,27	3,33	3,30	3,06	3,10	3,08	2,21	1,91	2,06
Общий индекс	6,73	6,71	6,72	6,85	6,88	6,87	6,38	6,23	6,30	4,63	4,09	4,36

Как видно из таблицы, общая оценка любви и симпатии к своим партнерам у супругов ЭМ и ЭС достаточна высокая (6,72 и 6,87 соответственно). В подгруппе ЭЭ она несколько ниже

(6,30), чем в первых двух подгруппах, но гораздо выше, чем в КР (4,36). Это говорит о чувстве любви.

При этом число пар, имеющих согласованность в оценках любви и симпатии к своим партнерам, говорит о теплых взаимных чувствах супругов (таблица 21).

Таблица 21

Число супружеских пар, имеющих согласованность по методике «ШСЛ»

Число супружеских пар, имеющих согласованность по шкалам методики «ШСЛ»				
Подгруппа	Шкала «любви»		Шкала «симпатии»	
ЭМ	22	55%	24	60%
ЭС	28	70%	28	70%
ЭЭ	10	50%	11	55%
КР	6	30%	8	40%

Из таблицы 26 видно, что в ЭС наибольшее количество пар (70% и 70%) имеют согласованность в оценке теплых взаимных чувств, на втором месте стоят ЭМ (55% и 60%), на третьем – ЭЭ (50% и 55%) и на четвертом месте – КР, у которых наименьшее количество пар, имеющих согласованность в оценке любви и симпатии к своим партнерам (30% и 40%).

Таким образом, можно сделать вывод, что сформированность ОФСО влияет на взаимную высокую оценку чувств супругов.

Шкала удовлетворенности браком (эмоциональный компонент).

Данные по шкале позволяют нам судить об удовлетворенности браком (УБ) каждым из супругов в конкретной паре. Нами были подсчитаны индивидуальные значения для каждого супруга, средние значения по мужчинам и женщинам в различных подгруппах, общий индекс удовлетворенности браком в паре.

Результаты по шкале отражены в таблицах 22 – 24.

Таблица 22

**Средние значения по шкале удовлетворенности браком (УБ)
в супружеских парах с различным стажем в браке**

Среднее значение по шкале удовлетворенности браком (УБ), в баллах								
	ЭМ		ЭС		ЭЭ		КР	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Оценка УБ	8,18	7,9	8,15	8	8,07	7,93	6,5	6,0
Общий индекс	8,04		8,08		8,0		6,25	

Данные по шкале говорят о высокой удовлетворенности браком супругов ЭМ, ЭС и ЭЭ, что согласуется с данными по методике «ШСЛ» ($p \leq 0,05$). (См. таблицу 24).

При этом число пар (таблица 23), имеющих согласованность в оценке удовлетворенности браком (УБ), вообще, и число пар, имеющих согласованность в оценке УБ, превышающей 7 баллов, больше всего в ЭМ (78% и 70%) и ЭС (83% и 68%), и чуть меньше таковых в ЭЭ (75% и 65%). Однако примечателен тот факт, что в КР отмечается довольно значительное число пар, имеющих согласованность в оценке УБ вообще (60%), но имеющих высокую оценку, составляет только 5% (т.е. одна пара). Это свидетельствует о том, что разводящиеся супруги схожи в низкой оценке удовлетворенности браком, т.е. разочарованы своей семейной жизнью и испытывают некоторое сожаление по поводу своего выбора.

Таблица 23

Согласованность в оценке удовлетворенности браком

Число пар, имеющих согласованность в оценке удовлетворенности браком (по шкале УБ)				
подгруппа	число согласованных пар		больше 7 баллов	
ЭМ	31	78%	28	70%
ЭС	33	83%	27	68%
ЭЭ	15	75%	13	65%
КР	12	60%	1	5%

Между данными методики «ШСЛ» и шкалой УБ мы определяли наличие и меру взаимосвязи с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Результаты представлены в таблице 24.

Таблица 24

Определение корреляции между данными по шкале удовлетворенности браком и шкале симпатии и любви

Значение корреляция между оценкой удовлетворенности браком (по шкале УБ) и средним значением по шкале любви и симпатии (методика «ШСЛ»)		
подгруппа	мужчины	женщины
ЭМ	0,344213	0,667325
ЭС	0,491583	0,450963
ЭЭ	0,487325	0,501372
КР	0,516734	0,693524

Таким образом, данные корреляционного анализа говорят о наличии связи между оценками удовлетворенности браком супругов и их оценкой чувств, испытываемых по отношению к партнеру во всех подгруппах ($p \leq 0,05$). При этом наибольшая взаимосвязь отмечается у супругов КР (как мужчин, так и женщин). Это свидетельствует о том, что низкая удовлетворенность браком у разводящихся супругов влияет на степень проявления ими любви и симпатии к своим партнерам.

Кроме того, была просчитана корреляция между оценкой удовлетворенности браком и общей оценкой успешности общения, а также между оценкой удовлетворенности браком и шкалой «Взаимопонимание» (методика «Общение в семье») в каждой паре, показавшая наличие положительной связи между оценкой удовлетворенности браком и оценкой успешности общения ($p \leq 0,05$). Это еще раз подтверждает вывод о том, что от уровня взаимопонимания и успешности общения в целом зависит степень удовлетворенности браком, т.е. *от наличия между супругами общего фонда смысловых образований и степени его присвоения каждым супругом зависит их оценка удовлетворенности браком. Эти результаты позволили подтвердить частную гипотезу № 3 о том, что уровень ОФСО, а также степень его присвоения каждым из партнеров отражается в характере общения и взаимодействия супругов, в оценке их удовлетворенности браком. А это, в свою*

очередь, еще раз подтверждает наше предположение, что стабилизация супружеских отношений зависит от характера общения и степени удовлетворенности браком (т. е. от наличия сформированного ОФСО и его уровня).

Методика «Рисунок обручальных колец» (когнитивный компонент).

Данные по этой методике служат подтверждением тех выводов, которые сделаны по предыдущим методикам и представлены в таблице 25.

Супруги (как мужчины, так и женщины) из благополучных семей ЭМ и ЭС оценивают свои реальные взаимоотношения как достаточно тесные и хотят в дальнейшем сохранять их таковыми. В подгруппе ЭЭ мужа видят свои реальные взаимоотношения более тесными и доверительными, чем их жены, но в дальнейшем мужа менее хотят иметь их такими. Разводящиеся же супруги, напротив, видят свои реальные отношения как более отдаленные, отчужденные, но в идеале считают, что взаимоотношения между мужем и женой должны быть более тесными и доверительными.

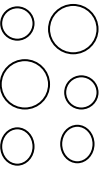
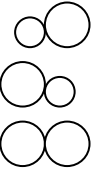
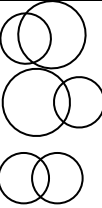
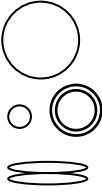
При этом процент мужчин в ЭМ и ЭС, нарисовавших свое кольцо первым и по величине большим, чем кольцо своей супруги (оценивая реальные отношения – перекрестные «кольца»), считающих себя более ответственными за события совместной жизнедеятельности и определяющих свое главенство в супружеских отношениях несколько выше, чем в подгруппе ЭЭ.

В подгруппе КР у супругов наблюдается большая борьба за лидерство и перекалывание ответственности за несостоящуюся жизнь на другого партнера, так как и мужа, и жены рисуют свои кольца первыми, но по величине несколько меньшими, чем кольцо своего супруга. При этом между кольцами имеется некоторое расстояние, что говорит об их отчуждении.

По рисункам колец мы также смогли увидеть так называемую «супружескую инфантильность», которая проявилась, например, в том, что некоторые мужчины подгруппы ЭС нарисовали свои реальные отношения в виде колец с голубями, повернутыми друг к другу; колец с коронами и лучиками.

Таблица 25

**Данные по проективной методике
«Рисунок обручальных колец» в супружеских парах
с различным стажем в браке (в процентах)**

Рисунок кольца	Отноше- ния в представ- лениях супругов	ЭМ		ЭС		ЭЭ		КР	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
	Реальные	10%	9,7%	8,3%	8%	10%	9%	50%	55%
	Желаемые	13,8%	6,5%	0%	0%	10%	5%	20%	10%
	Идеальные	12%	3,8%	0%	0%	10%	5%	15%	10%
	Реальные	6,7%	3,2%	16,7%	32%	20%	35%	30%	35%
	Желаемые	0%	0%	0%	0%	15%	20%	40%	30%
	Идеальные	0%	0%	17,4%	12,5%	10%	10%	15%	15%
	Реальные	76,6%	80,6%	70,8%	56%	60%	50%	15%	5%
	Желаемые	69%	67,7%	83,3%	80%	55%	50%	35%	50%
	Идеальные	57,7%	46,2%	43,5%	75%	55%	55%	40%	50%
	Реальные	6,7%	6,5%	4,2%	4%	10%	6%	5%	5%
	Желаемые	17,2%	25,8%	16,7%	20%	20%	25%	5%	10%
	Идеальные	24%	38,5%	39,1%	12,5%	25%	30%	30%	25%

Таким образом, данная методика также подтверждает полученные выше результаты о том, что более благополучными являются супруги подгрупп ЭМ и ЭС. Однако в ЭС по сравнению с ЭМ наблюдается некоторый «семейный инфантилизм» (как это было показано в подразделе 3.3 по результатам методики РОП), когда с годами не происходит должного развития отношений, а следовательно, не развивается и ОФСО.

Методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (поведенческий компонент).

Необходимо напомнить, что данная методика была предложена только супругам подгруппы ЭЭ и КР. Полученные данные позволяют говорить об общем уровне конфликтности в паре, а также о наиболее конфликтных сферах для каждого из супругов. В данной методике используется та же математическая обработка, что и в предыдущих, т.е. сначала высчитывалось среднее арифметическое для каждого из супругов, а затем для пары в целом. Общий анализ производился по 8 основным сферам. На основании полученных данных мы смогли установить наиболее конфликтные сферы для мужчин и для женщин. Все данные представлены в таблице 26.

Так, полученные результаты говорят о том, что для супругов ЭЭ в целом наиболее конфликтными являются такие сферы, как воспитание детей (35%) и проявление доминирования одним из супругов (35%), для разводящихся супругов (КР) таковыми являются практически все сферы. Однако наибольшую конфликтность вызывают отношения с родственниками и друзьями супруга (57,5%) и проявление доминирования одним из супругов (57,5%). Такое положение дел у разводящихся супругов говорит об их повышенной раздражительности в данный период и о полном кризисе отношений.

Анализ различий между мужчинами и женщинами показал, что для мужчин (ЭЭ) наиболее конфликтной является сфера проявления доминирования одним из супругов (45%), для женщин это разногласия в отношении к деньгам (45%), на втором месте и для мужчин (30%), и для женщин (40%) является сфера воспитания детей, на третьем месте для женщин – сфера отно-

шения с родственниками и друзьями (35%), а для мужчин – нарушение ролевых ожиданий (25%).

Таблица 26

Уровень конфликтности в супружеских парах подгрупп ЭЭ и КР (по методике «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях»)

Название сферы	ЭЭ			КР		
	Муж.	Жен.	Сред. в парах	Муж.	Жен.	Сред. в парах
Отношение с родственниками и друзьями	20%	35%	27,5%	60%	55%	57,5%
Воспитание детей	30%	40%	35%	35%	50%	42,5%
Проявление автономии одним из супругов	10%	20%	15%	50%	35%	42,5%
Нарушение ролевых ожиданий	25%	15%	20%	45%	45%	45%
Рассогласование норм поведения	10%	15%	12,5%	30%	40%	35%
Проявление доминирования одним из супругов	45%	25%	35%	55%	60%	57,5%
Проявление ревности	15%	10%	12,5%	45%	30%	37,5%
Разногласия в отношении к деньгам	5%	45%	25%	40%	65%	52,5%

У мужчин КР на первом месте по уровню конфликтности стоит сфера отношений с родственниками и друзьями супруги (60%), а у женщин - разногласия в отношении к деньгам (65%), на втором месте, как у мужчин, так и женщин – проявление доминирования одним из супругов (55% и 60%), на третьем месте у мужчин – проявление автономии одним из супругов (50 %), у женщин же – отношения с родственниками и друзьями супруга (55%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем менее успешно общение в семье и выше уровень рассогласованности между супругами в тех или иных сферах, представленных в методике РОП, тем более конфликтный характер носят взаимоотно-

ношения между супругами. Этот вывод подкреплен результатами корреляционного анализа, показавшего наличие достоверной связи между данными этих методик ($p \leq 0,05$).

Это позволяет еще раз подтвердить частные гипотезы 1, 2, 3 о том, что несформированность или низкий уровень ОФСО либо слабая степень его присвоения приводят к отсутствию взаимопонимания или его неадекватности, низкой удовлетворенности браком, что, в свою очередь, неизбежно служит причиной разногласий и конфликтов в семье и, следовательно, ведет к дестабилизации в отношениях партнеров.

Тест-опросник «Трансактный анализ общения» (поведенческий компонент).

Данные, полученные с помощью этого опросника, подтверждают и иллюстрируют результаты по всем другим методикам (см. таблицу 27).

Таблица 27

Общая модель взаимодействия супругов по средним значениям Эго-состояний методики «Трансактный анализ общения»

Средние значения Эго-состояний						
ЭМ						
Муж.				Жен.		
Позиция	Родитель	Взрослый	Ребенок	Родитель	Взрослый	Ребенок
	Р	В	Д	Р	В	Д
	40,5	51,9	42,3	37,2	49,0	43,7
Модель	ВДР			ВДР		
ЭС						
Муж.				Жен.		
Позиция	Родитель	Взрослый	Ребенок	Родитель	Взрослый	Ребенок
	Р	В	Д	Р	В	Д
	45,0	49,6	38,0	42,8	49,2	39,8
Модель	ВРД			ВРД		

КР						
Муж.				Жен.		
Позиция	Родитель	Взрослый	Ребенок	Родитель	Взрослый	Ребенок
	Р	В	Д	Р	В	Д
	57,2	44,6	35,2	62,3	42,5	26,4
Модель	РВД			РВД		
ЭЭ						
Муж.				Жен.		
Позиция	Родитель	Взрослый	Ребенок	Родитель	Взрослый	Ребенок
	Р	В	Д	Р	В	Д
	37,9	50,3	43,6	36,8	48,6	44,2
Модель	ВДР			ВДР		

Модель взаимодействия супругов позволяет говорить о конструктивности их общения, а следовательно, о степени согласованности в паре.

Так, из таблицы 27 видно, что для супругов ЭМ и ЭЭ в целом присуща модель взаимодействия ВДР, для супругов ЭС – ВРД, а супругам КР – РВД.

Однако для получения более достоверной картины мы произвели анализ эго-состояний по первым позициям (таблица 28), который позволил определить реальную модель взаимодействия в каждой паре. Результаты представлены в таблице 28.

Таким образом, можно сделать вывод, что супругам подгрупп ЭМ, ЭЭ и ЭС присуще более успешное и конструктивное общение, чем супругам подгруппы КР, у которых на первых позициях стоит эго-состояние «родитель». В связи с этим уместно напомнить точку зрения Э. Берна по поводу специфики взаимодействия супругов, относящихся к данной модели взаимодействия: общение супругов друг с другом сходно с общением родителей, объединившихся в родительские комитеты, где идет непрекращающаяся взаимооценка поступков, высказываний, отношений, потребностей, достижений и т.д. Подобная модель межличностных отношений супругов не приносит им необходимого удовлетворения собой, сохранения самости.

Таблица 28

Соотношение эго-состояний по первым позициям модели взаимодействия в супружеских парах с различным стажем в браке

Эго-состояние		Число пар							
муж.	жен.	ЭМ		ЭС		КР		ЭЭ	
Р	Р	2	5%	11	28%	9	45%	1	5%
Р	В	2	5%	8	20%	3	15%	3	15%
Р	Д	0	0%	1	3%	1	5%	2	10%
В	В	15	38%	14	35%	2	10%	5	25%
В	Р	10	25%	3	8%	2	10%	4	20%
В	Д	2	5%	0	0%	0	0%	2	10%
Д	Д	6	15%	0	0%	0	0%	2	10%
Д	В	3	8%	1	3%	0	0%	1	5%
Д	Р	0	0%	2	5%	3	15%	0	0%
Все-го		40	100%	40	100%	20	100%	20	100%

Таблица 29

Частота встречаемости эго-состояния в первой позиции

Частота встречаемости эго-состояния в первой позиции																
Эго-состояние	ЭМ		ЭС		КР		ЭЭ									
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.						
В	27	68%	20	50%	17	43%	23	58%	5	25%	4	20%	11	55%	9	45%
Р	4	10%	12	30%	20	50%	16	40%	12	60%	15	75%	6	30%	5	25%
Д	9	23%	8	20%	3	8%	1	3%	3	15%	1	5%	3	15%	6	30%
Модель	ВДР		ВРД		РВД		ВРД		РВД		РВД		ВРД		ВДР	

Из сказанного выше можно предположить, что сформированность ОФСО влияет на выбор модели взаимоотношений и определяет характер общения и взаимодействия супругов.

Резюмируя в целом результаты, полученные по методикам «Общение в семье», «ШСЛ», шкала УБ, «Рисунок обручальных колец», «Транскатный анализ общения», «Конфликты», можем констатировать о подтверждении частных гипотез 1, 2, и в частности 3:

Уровень сформированности общего фонда смысловых образований, а также степень его присвоения каждым из партнеров отражается в характере общения и взаимодействия супругов, в оценке их удовлетворенности браком.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень ОФСО и степень его присвоения каждым из партнеров влияет на успешность их общения и взаимодействия, взаимную высокую оценку чувств и определяет характер взаимодействия.

На основе полученных данных и подтверждении первых трех частных гипотез мы можем констатировать подтверждение четвертой частной гипотезы исследования: ***наличие общего фонда смысловых образований выступает условием и результатом совместной жизнедеятельности, являющейся, в свою очередь, ведущим фактором стабилизации супружеских отношений.***

Подводя общие итоги проведенного исследования, мы можем констатировать подтверждение всех выдвинутых гипотез и на основе этого сделать главный вывод всей работы.

Стабилизация супружеских отношений обеспечивается процессом согласования ценностей, установок, представлений супругов на основе формирования общего фонда смысловых образований и присвоения его каждым из партнеров, который, в свою очередь, определяет успешность процесса совместной жизнедеятельности семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная монография состоит из теоретического анализа и экспериментального исследования проблемы стабилизации семьи и супружеских отношений, что позволило выявить психологические факторы и механизмы стабилизации супружеских отношений и их влияние на процесс совместной жизнедеятельности, тем самым показав важность и актуальность указанной проблемы в психологической науке Казахстана вследствие ее недостаточной разработанности.

Анализ теоретических концепций и подходов в исследовании семьи показал эффективность рассмотрения проблемы стабилизации супружеских отношений с точки зрения деятельностного и системного подходов. Это позволило предложить концептуальную схему анализа семьи как системы, рассматриваемой в качестве совокупного субъекта совместной жизнедеятельности, и выявить основные факторы, влияющие на процесс стабилизации супружеских отношений через механизм согласования семейных ценностей, установок, представлений супругов, лежащий в основе формирования общего фонда смысловых образований.

В рамках предложенной концептуальной модели семьи были даны определения следующим понятиям: «стабилизация», «совместная жизнедеятельность», «супружеский инфантилизм», «дочерняя семья».

Под **стабилизацией** понимается процесс, направленный на развитие и сохранение процессуально-динамических характеристик семьи на протяжении всей ее жизнедеятельности с учетом изменений в личности каждого супруга, их межличностных отношениях и семьи в целом. При этом **совместная жизнедеятельность** семьи рассматривается как система индивидуальных жизнедеятельностей ее членов, основной целью которой является обеспечение возможностей для взаимного удовлетворения потребностей партнеров.

В контексте настоящего исследования был выявлен и исследован такой феномен, как «**супружеский инфантилизм**», суть которого сводится к проявлению несоответствия взаимоотношений супругов их актуальным представлениям о том, каким обра-

зом строить совместную жизнедеятельность, выражающуюся в слабой степени согласованности семейных ценностей, представлений, установок в супружеской паре.

Системный подход дал возможность выявить и показать наличие связи между родительской и «**дочерней семьей**», то есть семьей, созданной повзрослевшими детьми независимо от пола, проявляющейся в сходстве модели поведения супругов обеих систем.

Практическое изучение факторов и механизмов процесса стабилизации супружеских отношений осуществлялось на основе использования тщательно подобранного комплекса психологических методов и методик, адекватных цели и задачам исследования. Анализ полученных данных производился через установление *меры согласованности* в представлениях, установках, семейных ценностях супругов в каждой конкретной паре.

Результаты экспериментального исследования факторов и механизмов стабилизации супружеских отношений, влияющие на процесс совместной жизнедеятельности, позволили сделать следующие выводы:

1. Механизмом и результатом формирования общего фонда смысловых образований и присвоения его каждым из супругов выступает согласованность представлений, ценностных ориентаций, установок и ожиданий партнеров.

2. Степень присвоения общего фонда смысловых образований каждым из супругов определяется уровнем согласованности их представлений, установок и семейных ценностей.

3. Характер общения и взаимодействия супругов, а также оценка их удовлетворенности браком зависит от уровня сформированности общего фонда смысловых образований.

4. Наличие общего фонда смысловых образований выступает условием и результатом совместной жизнедеятельности и является ведущим фактором стабилизации супружеских отношений.

5. Совместная жизнедеятельность выступает основным системообразующим фактором в системе «семья».

Полученные в ходе проведенного теоретического анализа и экспериментального исследования результаты по проблеме стабилизации супружеских отношений дают возможность предложить ряд **практических рекомендаций**:

1. Проведение психопрофилактической работы с парами, готовящимися к вступлению в брак, так как взаимопонимание зависит от наличия между супругами общего фонда смысловых

образований и присвоения его каждым из них. Необходимо, чтобы формирование ОФСО начиналось между партнерами уже в период ухаживания. По данным исследований Э. Тийт [220], желательно, чтобы период ухаживания продолжался примерно 1-1,5 года. Этот период необходим для того, чтобы партнеры успели друг друга узнать, однако затягивать данный период нежелательно, так как отношения должны получать дальнейшее развитие, чтобы у супругов не произошло пресыщения друг другом. Именно в этот период партнерам необходимо как можно лучше узнать друг друга с различных сторон и в различных ситуациях, особенно в тех, которые близки к будущей семейной жизни. Перед тем, как создать семью, партнерам желательно обговорить и согласовать вопросы, касающиеся распределения обязанностей, правил поведения и т.п., сформировать приемлемую для обоих партнеров модель поведения в семье. Все это позволит избежать разногласий и недоразумений в будущей семейной жизни, что, в свою очередь, позволит партнерам уже в период ухаживания начать формирование общего фонда смысловых образований и достичь взаимопонимания по тем вопросам, где у молодых супругов чаще всего наблюдаются разногласия. В этот период большое значение имеет также накопление супругами совместных впечатлений и переживаний, которые послужат основой формирования ОФСО. Основным методом работы с молодежью, готовящейся к браку и семейной жизни, является психологический тренинг по формированию модели эффективного взаимодействия с партнером.

2. Консультативная работа с молодыми супружескими парами, начинающими совместную жизнедеятельность. Сформировав семью, как правило, супруги сталкиваются с множеством трудностей. В период «молодой семьи» для решения возникающих проблем необходимо, чтобы супруги научились всегда открыто обсуждать проблемы друг с другом. Это позволит узнать точку зрения партнера по данному вопросу и наиболее конструктивно решить его. Если вопрос о распределении ролевых позиций, правил поведения и т.п. не обсуждался в предбрачный период, то супругам все же необходимо вместе его обсудить, чтобы избежать разногласий в дальнейшей жизни. Это поможет супругам в достижении взаимопонимания. Важно так же, чтобы супруги чаще общались друг с другом, больше доверяли друг другу, что, несомненно, будет способствовать укреплению

брака, достижению взаимопонимания, а также разрешению возможных трудностей.

3. Психокоррекционная и обучающая работа с парами, испытывающими затруднения в семейной жизни. В том случае, когда супругам не удастся самим справиться с возникшими трудностями и достигнуть взаимопонимания, они могут обратиться к психологу. Психолог должен создать атмосферу доверия, с тем, чтобы супруги чувствовали себя уютно и были более откровенны. Так же психологу необходимо организовать процесс общения между супругами, используя «Я-послание», так как чаще всего супруги либо вообще не обсуждали данного вопроса между собой, либо обсуждали на уровне упреков и при этом не говорили партнеру о своих чувствах, что свидетельствует о низком уровне культуры общения. Психологу необходимо помочь супругам выявить причины возникших трудностей, узнать мнение партнеров относительно данного вопроса и помочь прийти к единому мнению по его разрешению, удовлетворяющего обоих супругов. То есть психологу необходимо определить сферу расхождения, определить уровень сформированности общего фонда смысловых образований супругов, понять причины их трудностей и помочь прийти к согласию.

4. Использование полученных данных при чтении школьного и вузовского курсов «Этика и психология семейной жизни», «Психология семьи и брака», «Семья в психологической консультации», «Социальная педагогическая психология» с целью психолого-педагогической подготовки молодежи к браку, а также при разработке программ тренингов для работы с семьей.

5. Расширение научных представлений о предмете исследования у специалистов из смежных областей знания – социологов, демографов, педагогов, медиков, социальных работников. Поскольку «семья» имеет статус междисциплинарного объекта исследования.

6. Использование результатов исследования при разработке и реализации государственной программы развития института семьи в Республике Казахстан, а также для привлечения внимания общественности к вопросам пропаганды семейных ценностей и социальной поддержки семьи.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- 1 Кон И.С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1989. – 320 с.
- 2 Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.
- 3 Джакупов С.М. Психология познавательной деятельности. – Алма-Ата: КазГУ, 1992. – 195 с.
- 4 Сысенко В.А. Супружеские конфликты. – М.: Мысль, 1989. – 173 с.
- 5 Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. – М.: Статистика, 1978. – 224 с.
- 6 Гребенников И.В. Основы семейной жизни. – М.: Просвещение, 1991. – 158 с.
- 7 Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. – М.: Наука, 1974. – 193 с.
- 8 Витек К. Проблемы супружеского благополучия: пер. с чешск. – М.: Прогресс, 1988. – 144 с.
- 9 Платон. Законы: соч.: В 3 т. – М., 1972. – Т. 3, ч. 2. – С. 148-150.
- 10 Платон. Государство: соч.: В 3 т. – М., 1972. – Т. 3, ч. 1. – С. 244-261, 458-459.
- 11 Геродот. История. – Л., 1972. – С. 232.
- 12 Аристотель. Политика // Политика Аристотеля. – М., 1911. – С. 4-7, 32.
- 13 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Пед. соч.: В 2 т. – М., 1981. – Т. 2. – С. 170.
- 14 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т. – М., 1961. – Т. 21. – С. 84-85.
- 15 Трапезникова Т.М. Этика и психология семейных отношений. – Л.: ЛГУ, 1988. – 80 с.
- 16 Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 248с.
- 17 Предварительные данные за 2013 год: стат. сб.: на каз. и рус. яз. – Астана, 2014. – 261 с.
- 18 Щербакова Е. За 6 месяцев 2014 года число зарегистрированных браков и разводов, по сравнению с тем же периодом 2013 года, увеличилось // Демоскоп. – № 609 – 610 от 8 – 21 сентября 2014 <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0609/barom04.php>
- 19 Баранов А.Н. Городская семья и личность // Социальные исследования. Методологические проблемы исследования быта. – М., 1971. – Вып. 7. – С. 75-84.
- 20 Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
- 21 Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 160с.
- 22 Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. – М., 1969. – 207с.
- 23 Юркевич Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. – Минск: Изд-во БГУ, 1970. – 208с.
- 24 Чечот Д.М. Брак, семья, закон. – Л.: Знание, 1984. – 186с.
- 25 Чуйко Л.В. Браки и разводы. – М.: Статистика, 1975. – 213с.
- 26 Янкова З.И. Городская семья. – М.: Наука, 1979. – 184с.

- 27 Есипов Н.С., Елемесова А.М. Некоторые проблемы казахской семьи // Современная семья. – М., 1982. – С.86–91.
- 28 Кальшев А. Межнациональные браки в сельских районах Казахстана (По материалам Павлодарской области 1966-1979 гг.) // Советская этнография. – 1984.– № 2.– С.71–77.
- 29 Кауанова Х.А. Образ жизни и быт рабочих семей (На материалах Казахстана). – Алма-Ата, 1982.– 165с.
- 30 Жаназарова З.Ж. Социологические основы исследования проблем современной казахстанской семьи: автореф. дис. ... докт. социол. наук. – Алматы, 2004. – 48 с.
- 31 Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1985.–13с.
- 32 Гозман Л.Я. Процессы межличностного восприятия в семье //Межличностное восприятие в группе. – М.: МГУ, 1981. – С.210–232.
- 33 Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е. Общение и развитие взаимоотношений в супружеской паре //Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: МГУ, 1987. – С.140–152.
- 34 Обозов Н.Н. Психология межличностного взаимодействия: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук.– Л.,1979.–35 с.
- 35 Обозов Н.Н., Волкова А.Н. Супружеская совместимость. Ее уровни и факторы // Психологический журнал. –1982. – Т.3, № 2. – С.147–151.
- 36 Волкова А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости: дис. ...канд. психол. наук. – Л.: ЛГУ, 1979. – 168 с.
- 37 Бойко В.В. Рождаемость: социально-психологические аспекты. – М.: Мысль, 1985. – 238с.
- 38 Бойко В.В. Малодетная семья: социально-психологический аспект. – М.: Мысль, 1988. – 237с.
- 39 Левкович В.П., Зуськова О.Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. – 1985. – Т.6, № 3. – С.126–137.
- 40 Каракулова З.Ш. Исследование зависимости суицидального поведения личности от системы семейного воспитания: автореф. дис. ... канд. психол. наук.– Алматы, 1999. – 30с.
- 41 Балгимбаева З.М. Роль семьи в возникновении половых этнических предрасположений у детей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук.– Алматы, 2001. – 30с.
- 42 Давлетова А.Д. Ориентировка личности в психологическом пространстве родительской семьи (на материале исследования казахской семьи): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2003. – 24 с.
- 43 Айдарбеков К.А. Развитие диалогической структуры самосознания у подростков в системе внутрисемейных взаимодействий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Алматы, 2004. – 30с.
- 44 Кабакова М.П. Психологические факторы стабилизации супружеских отношений в процессе совместной жизнедеятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Алматы, 2004. – 24 с.

- 45 Валиева А.Б. Психологическая адаптация разведенных женщин в пост-разводный период: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Алматы, 2005. – 24с.
- 46 Кудайбергенова С.К. Исследование родительского отношения к детям с ограниченными психическими возможностями: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Алматы, 2009. – 23 с.
- 47 Аксакалова Ж.К. психологический тренинг как фактор развития ценности семьи у подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ташкент, 2008.– 19с.
- 48 Грищенко Е.Г. Социально-психологические особенности детско-родительских отношений в семейных системах казахов и русских в условиях единого поликультурного пространства: диссер. канд. психол. наук. – М., 2011. – 185с.
- 49 Жарыкбаев Қ.Б. Әдепжәнежантану. Хрестоматия. Орта мектепоқушыларына арналған оқу құралы. – Алматы: Атамұра, 1996. – 224 б.
- 50 Жарикбаев К.Б., Чистов В.В. Этика и психология: учебное пособие для учащихся 10-х классов. – Алматы: Пауан, 1997. – 128с.
- 51 Варга А.Я. Системная семейная психология. – Самара, 1996. –185с.
- 52 Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / Пер. с чешск. – М.: Медицина, 1991. – 336с.
- 53 Belsky J., Rovine M., & Fish M. The developing family system // Minnesota symposium on child psychology /M.R. Gunnar & E. Thelen (Eds.). - Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1989. – Vol.22. – P. 119–166.
- 54 Cox M.J.M., & Paley N. Families as systems // Annual Review of Psychology. – 1997. – P. 48, 243–267.
- 55 Lerner R.M. Individual development and the family system: A life-span perspective // Family systems and life-span development / K. Kreppner & R. M. Lerner (Eds.). – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1989. – P. 15-32.
- 56 Parke R.D., & Buriel R. Socialization in the family: Ethnic and ecological perspectives // Handbook of child development (5th edition) / W. Damon (series ed.) & N. Eisenberg (Volume ed.) – N.Y.: Wiley, 1998. – Vol.3: Emotional and personality development. – P. 463–464.
- 57 Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 364с.
- 58 Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. – СПб., 1921. – С. 41, 111.
- 59 Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975.– С.124–135.
- 60 Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982. – 255с.
- 61 Донцов А.И. К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопросы психологии. – 1979. – №3. – С.25–34.
- 62 Донцов А.И. Психология коллектива. – М.: МГУ, 1984.– 207с.
- 63 Журавлев А.Л. Совместная деятельность как объект социально-психологического исследования / отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова // Совместная деятельность: методология, теория, практика. – М.: Наука, 1988. – С.19–24.
- 64 Общение и оптимизация совместной деятельности / под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. – М.: МГУ, 1987. – 302с.
- 65 Совместная деятельность: методология, теория, практика / отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1988. – 232с.

- 66 Абульханова-Славская К.А. Категория деятельности в советской психологии // Психологический журнал. – 1980. – Т.1, № 4. – С.11-28.
- 67 Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда / Отв. ред. Е.В. Шорохова, А.Л. Журавлев. – М.: Наука, 1987. – 214с.
- 68 Чернышев А.С. Социально-психологические свойства коллектива как субъекта деятельности // Вопросы психологии коллектива школьников и студентов. – Курск, 1981. – С.3-16.
- 69 Журавлев А.Л. Развитие концепции совместной деятельности в современной отечественной психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Института Психологии РАН», 1997 // Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. – С. 7-15.
- 70 Абульханова-Славская К.А. Учение основоположников марксизма-ленинизма о кооперации и проблемы совместной деятельности // Совместная деятельность: методология, теория, практика. – М., 1988. – С.7-18.
- 71 Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психологический журнал. – 1981. – Т.2, № 5. – С.3-22.
- 72 Джакупов С.М. Целеобразование совместной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1985. – 22 с.
- 73 Анохин П.К. Проблема принятия решения в психологии и физиологии // Вопросы психологии. – 1974. – № 4. – С.21-29.
- 74 Головаха Е.И. Структура групповой деятельности. – Киев, 1979. – 139с.
- 75 Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.
- 76 Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – 328с.
- 77 Мышление: процесс, деятельность, общение. – М., 1982. – 176с.
- 78 Суходольский Г.В. Основы профессиональной деятельности. – Л., 1988. – 283 с.
- 79 Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. – Л., 1986. – 276 с.
- 80 Лутосшкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. – М., 1988. – 125 с.
- 81 Ломов Б.Ф. Совместная (групповая) деятельность людей, формирование трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими // Правовые и социально-психологические аспекты управления / под ред. В.Г. Шорина. – М., 1972. – С. 211-240.
- 82 Платонов Ю.П. Психология коллективной деятельности. – Л.: ЛГУ, 1990. – 184с.
- 83 Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. – М., 1983. – 205с.
- 84 Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии (вместо введения) / отв. ред. Б.Ф. Ломов // Проблема общения в психологии. – М.: Наука, 1981. – С.3 – 23.
- 85 Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. – Л., 1965. – 124с.
- 86 Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. – Л., 1970. – 135с.
- 87 Бодалев А.А. Об общении и учете его характеристик в работе с людьми. – Л., 1972. – 85с.

- 88 Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: МГУ, 1982. – 200с.
- 89 Буева Л.П. Общественные отношения и общение //Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975.– С.136–150.
- 90 Кольцова В.А. Разработка психологических проблем общения в трудах В.М. Бехтерева / отв. ред. Б.Ф. Ломов, А.В. Беляева, В.Н. Носуленко// Психологические исследования общения. – М., 1985.– С. 6-25.
- 91 Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299с.
- 92 Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1968. – 339с.
- 93 Логинова Н.А. Б.Г. Ананьев – выдающийся ученый в истории отечественной психологии. – Алматы, 1999. – 105с.
- 94 Гозман Л.Я., Ю.Е.Алешина. Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Сер.14: Психология. – 1985.– № 4. – С.10 - 20.
- 95 Земска М. Семья и личность. – М., 1986.– 220с.
- 96 Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. – М., 1979.–128 с.
- 97 Ощепкова А.П. Социально-психологический аспект семейно-брачных отношений: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 1974.– 19с.
- 98 Шпалинский В.В. Экспериментально-психологическое исследование групповой сплоченности: автореф. дис. ...канд. психол. наук. – М., 1973. – 20с.
- 99 Ломов Б.Ф. Особенности познавательных процессов в условиях общения // Психологический журнал. – 1980. –Т.1, № 5. – С. 26-42.
- 100 Дементьева И.Ф. Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. – М.: Мысль, 1991.- 112с.
- 101 Семья / под ред. А.Я. Студенте.– Рига, 1985.–С. 56.
- 102 Мацковский М.С. Подготовка подростков и молодежи к будущей семейной жизни //Семья в системе нравственного воспитания. Актуальные проблемы воспитания подростков. – М., 1979. – С. 25–37.
- 103 Кузнецов А.В. Успешность совместной деятельности и эффективность межличностного восприятия // Вестник МГУ. Сер.14: Психология. – 1986. – № 1. – С. 67–68.
- 104 Гризицкас Ч.С., Малярова Н.С. Социально-терапевтическая деятельность в области брачно-семейных отношений // Семья и общество. – М., 1982. – С. 99-120.
- 105 Kratochvil S. Manzelskaterapie. – Praga, 1985. – 269 p.
- 106 Rozenthal Z. Divorce process. – N.Y., 1989. – 203 p.
- 107 Джеймс М. Браки любовь. – М., 1985. – 168с.
- 108 Навайтис Г., Рапопорт С., Гайдис В. Особенности социальной перцепции при становлении супружеских отношений // Вопросы психологии межличностного познания и общения. – Краснодар, 1985. – С.8- 15.
- 109 Сатир В. Психотерапия семьи. – СПб., 1999. – 213с.
- 110 Becvar D.S., Becvar R.J. Family Therapy. – Boston – London – Sydney – Toronto, 1988. –240 p.
- 111 Навайтис Г. Семья в психологической консультации. – М.-Воронеж, 1999.– 224с.
- 112 Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. – М., 2000. – 512с.

- 113 Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – 2 изд. – М.: Смысл, 1997.– 64с.
- 114 Гурко Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Социологические исследования. – М., 1993. – С. 58–74.
- 115 Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. – 1983. – № 3. – С. 83–89.
- 116 Волкова А.Н., Трапезникова Т.М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. – 1985.– № 5. – С.110–116.
- 117 Сысенко В.А. Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия. – М.: Финансы и статистика, 1981.– 186 с.
- 118 Buda V. Psychologie der Sexualitat. – Budapest: AkademiaiKiado, 1977. – 225с.
- 119 Аристотель. никомахова этика // Соч.: В 4 т.– М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – С.53–295.
- 120 Коменский Я.А. Избр. пед. соч.: В 2 т.– М., 1982. – Т. 1. – 656 с.
- 121 Голод. С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – М.: Наука, 1984.– 135 с.
- 122 Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Системный подход в социальных исследованиях //Вопросы философии. – 1967. – № 9. – С.106–111.
- 123 Антонов А.И., Криворучко А.Н. Опыт анализа взаимоотношений супругов // Проблемы социологического изучения семьи. – М., 1976. – С.139–150.
- 124 Сафро Е. Методические вопросы определения факторов стабилизации молодой семьи //Стабильность семьи как социальная проблема. – М.,1978. – С.68–76.
- 125 Masters W., Johnson O. Human sexual response. – Boston, 1966. – P.3.
- 126 Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М.: МГУ, 1987. – 175 с.
- 127 Casler L. Toward a re-evaluation of love // Symposium on love. – N.Y., 1973. – P. 15–21.
- 128 Maslow A. Motivation and personality. – N.Y., 1972. – 386 p.
- 129 Fromm E. The art of loving. – N.Y., 1954. – 237 p.
- 130 Rubin Z. Measurment of romantic love // Of personality and social psychology. – 1970. – V.16. – P. 57–82.
- 131 Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М., 1978. – 165 с.
- 132 Толстой Л.Н. Детство. Юность. Отрочество // Собр. соч.: В 14 т.– М., 1951. –Т.1. – С. 246.
- 133 Зацепин В.И. Ритмы любви // Мы и наша семья. – М., 1985. – С. 152–172.
- 134 Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Диагностика супружеских затруднений //Психологический журнал. –1982. – Т. 3, №2. – С. 147–151.
- 135 Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. – N.Y., 1963. – P.168–169.
- 136 Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984. – 449 с.
- 137 Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. – Минск,1976. – С.17.

- 138 Мясищев В.Н. Дружба и вражда в их социально-психологической значимости // Социальная психология личности. – Л., 1974. – С. 13–20.
- 139 Ломов Б.Ф. Категория деятельности и общения в психологии // Вопросы философии. – 1979. – № 8. – С. 18–31.
- 140 Мясищев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР. – М., 1960. – Т. 2. – С. 110–125.
- 141 Ломов Б.Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М., 1976. – С. 14–28.
- 142 Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. – М.: Просвещение, 1978. – 176 с.
- 143 Психологическая теория коллектива / под ред. А.В. Петровского. – М., 1979. – 239 с.
- 144 Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: МГУ, 1990. – 367 с.
- 145 Обозов Н.Н. Межличностные отношения. – Л.: ЛГУ, 1979. – 151 с.
- 146 Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. – Тбилиси, 1974. – С. 169.
- 147 Соковнин В.М. О природе человеческого общения. – Фрунзе, 1974. – 138 с.
- 148 Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. – Киев, 1990. – С. 115–116.
- 149 Головаха Е.И., Панина Н.В. Психология человеческого взаимопонимания. – Киев, 1989. – С. 61.
- 150 Ким А.М. Современная психология понимания. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2000. – 320 с.
- 151 Ким А.М. Психология понимания: учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 76 с.
- 152 Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. – М., 1990. – 156 с.
- 153 Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М.: Мысль, 1989. – 204 с.
- 154 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977. – 304 с.
- 155 Кемеров В.Е. Взаимопонимание. Некоторые философские и психологические проблемы. – М., 1984. – 172 с.
- 156 Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М., 1997. – 253 с.
- 157 Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – 368 с.
- 158 Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М., 1979. – С. 125.
- 159 Levinger G. Toward the Analysis of Close Relationships // Experimental Social Psychology. – 1980. – Vol. 16. – P. 510–544.
- 160 Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк. – М.: Политиздат, 1987. – С. 165.
- 161 Общая психодиагностика. Основы психодиагностики, немедицинской психотерапии и психологического консультирования. Учебное пособие / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М.: МГУ, 1987. – 304 с.
- 162 Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология челове-

- ческой судьбы: пер. с англ. / общ. ред. М.С. Мацковского. – СПб.: Лениздат, 1992. – 400с.
- 163 Берн Э. Секс в человеческой любви: пер. с англ. – М.: Московский кадровый центр, 1990. – 113 с.
- 164 Крижанская Ю.С., Третьяков В.П. Грамматика общения. – Л.: ЛГУ. 1990.–208с.
- 165 Косачева В.И. Проблема стабильности молодой семьи: философский и социально-психологический анализ: дис...канд. филос. наук. – М., 1990. – 227 с.
- 166 Файнбург З.И. Социальные функции и генезис понятия стабильности //Стабильность семьи как социальная проблема. – М.,1978.– С.7-18.
- 167 Голод С.И. Социально-психологический эксперимент как метод социологического исследования проблем брака и семьи // Проблемы быта, брака и семьи. – Вильнюс, 1970. – С. 37–41.
- 168 Мансуров Н.С. Исследование особенностей семьи как общности // Проблемы социологического изучения семьи. – М., 1976. – С. 37-42.
- 169 Аристова Н.Г. К вопросу о достоверности ответов респондентов о взаимоотношениях в семье // Семья и социальная структура социалистического общества. – М.: ИСИ, 1980. – С. 142–152.
- 170 Волкова А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1979. – 17с.
- 171 Гурко Т.А. становление молодой семьи в крупном городе: условия и факторы стабильности: автореф. дис. ... канд. филос. наук.– М.,1983.–20с.
- 172 Lewis R.A., Spanier G.B. Theorizing about the quality and stability of marriage // Contemporary theories about the family. – N.Y., 1975. – № 1. – P. 29–36.
- 173 Акопджанян К.А. Изучение факторов стабилизации семьи в социологической литературе //Стабильность семьи как социальная проблема. – М.,1978. – С.38–49.
- 174 Файнбург З.И. Социальные функции семьи и генезис ее стабильности // Стабильность семьи как социальная проблема. – М., 1978. – С.7–18.
- 175 Тийт Э.А. Факторы, влияющие на стабильность брака // Стабильность семьи как социальная проблема. – М., 1978. – С.136–145.
- 176 Сысенко В.А. Как относятся жены к своим мужьям // Женщина на работе и дома. – М.: Статистика,1978. – С.63–74.
- 177 Сысенко В.А., Гукова Е.Г. К вопросу о комплексном анализе системы факторов устойчивости семьи // Вопросы функционирования семьи. Проблемы семьи УП. – Тарту, 1988. – С.2–25.
- 178 Wingen M. Nichteheliches Zusammenleben Formen, Motive, Folgen. – Zurich: Iterform, 1984. –122 S.
- 179 Харчев А.Г. Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака и семьи. – Вильнюс: Минтис,1970. – С.9–22.
- 180 Парыгин Б.Д. НТР и личность. Социально-психологические проблемы. – М.: Политиздат, 1978. – 240с.
- 181 Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. – М.: Мысль,1987.– 352 с.
- 182 Tavit A. About sexual behavior of divorced couples // Проблемыстабильностибрака. Проблемы семьи. – Тарту, 1980.– С. 46–65.

- 183 Лисовская Е.Б. Самоактуализация личности // НТР и социальная психология: Материалы межгородской конференции. – М.: Наука, 1981. – С. 76–83.
- 184 Солodников В.В. Накануне развода // Социологические исследования. – 1988. – №1. – С. 52–58.
- 185 Столин В.В. Психологические основы семейной терапии // Вопросы психологии. – 1982. – №4. – С. 104–115.
- 186 Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости // Вопросы психологии. – 1981. – №6. – С.98–101.
- 187 Обозов Н.Н., Тарновский С.А., Якубов Ю.А. Брак и семья как объект социально-психологического исследования и общественной практики // Психолого-педагогические проблемы совершенствования полового воспитания молодежи. – Сыктывкар, 1983. – С. 98–114.
- 188 Волкова А.Н. Ролевая адекватность как фактор супружеской совместимости // Вопросы психологии общения и познания людей друг друга. – Краснодар, 1979. – С. 62–68.
- 189 Коломинский Я.Л. Психология личности в семейных отношениях // Семейно-бытовая культура: пособие для слушателей народных ун-тов. – Минск, 1981. – С.103-114.
- 190 Олейник Ю.Н. Исследование уровней совместимости в молодой семье // Психологический журнал. – 1986. – Т.7, №2. – С.59-87.
- 191 Ташимова Ф.С. Динамика формирования и механизмы смысловых образований: Учебное пособие. – Алматы: Изд-во АГУ им. Абая, 2001. – 59с.
- 192 Ташимова Ф.С. Проблема смыслов в русле деятельностного и системного подходов: учебное пособие / В.В. Агеев, С.М. Джакупов, А.М. Ким, Н.А. Логинова, И.А. Сапарова, Ф.С. Ташимова, М.В. Фидирко// Методологические проблемы общей психологии. – Алматы: Қазақуниверситеті, 2003. – С.150 – 193.
- 193 Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. –1983. – №3. – С.83–99.
- 194 Алёшина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: автореф. дис. ...канд. психол. наук. – М., 1985. –13с.
- 195 Гозман Л.Я. Процессы межличностного восприятия в семье // Межличностное восприятие в группе. – М.: МГУ, 1981. – С. 210–232.
- 196 Федотова Н.Ф. Некоторые социально-психологические вопросы функционирования брака и семьи / под ред. Е.С. Кузьмина //Социальная психология: История. Теория. Эмпирические исследования. – Л.: ЛГУ,1979. – С.260–268.
- 197 Федотова Н.Ф. Некоторые вопросы межличностного познания в семье //Психология межличностного познания. – М.: Педагогика,1981.– С.177–196.
- 198 Арутюнян М.Ю. Особенности семейного взаимодействия в городских семьях с различным распределением бытовых ролей: автореф. дис. ...канд. филос. наук. – М.,1984. – 24с.
- 199 Якубов Ю.А. Рассогласованность ролевого поведения супругов – фактор дестабилизации брака: На материале Узбекистана // Вопросы психологии межличностного познания и общения. – Краснодар, 1983. – С. 146–156.

- 200 Adaski F. Soziologiamalzewairodziny. – Warszawa, 1982. – 184 с.
- 201 Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Прогресс, 1969. – 536 с.
- 202 Дмитренко А.К. Социально-психологические факторы стабильности брака в первые годы супружеской жизни: дис. ... канд. психол. наук. – Киев, 1990. – 177с.
- 203 Алёшина Ю.Е., Гозман Л.Я. Семья как объект социальной психологии // Личность в системе общественных отношений. Социально-психологические проблемы в условиях развитого социалистического общества: Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. – М.,1983.– Ч. 4. – С. 831–832.
- 204 Грехнев В.С. Социально-психологический фактор в системе общественных отношений. – М.: МГУ,1985.–184с.
- 205 Джакупов С.М. Гармоничная семья как условие гармоничного развития человека // Самопознание (теория, практика, поиск новых парадигм): Материалы международной научно-практической конференции «Самопознание» – программа гармоничного развития человека».– Алматы, 2004. – Вып. 2, ч. 3. – С. 82–88.
- 206 Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии.– М.,1959. – 354с.
- 207 Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – М.: МГУ, 1979.–151с.
- 208 Хараш А.У. Принцип деятельности в исследовании межличностного восприятия // Вопросы психологии. –1980. – № 3. – С.20–31.
- 209 Солodников В.В. Условия и причины нестабильности молодых городских семей // становление брачно-семейных отношений. – М., 1989. – С.83–96.
- 210 Минаева Н.С. Влияние микроклимата молодой семьи на ее стабильность // Развитие и стабилизация молодой семьи: Сб. научных трудов. – Свердловск, 1986. – С. 37– 46.
- 211 Кент М. Стратегия развода: О чем вам не расскажет ваш адвокат. – СПб., 1993. – 203 с.
- 212 Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М., 2000. – 240 с.
- 213 Навайтис Г. Тайны семейного (не) счастья. – М., 1998. – 219 с.
- 214 Лофас Ж., Сова Д. Повторный брак: дети и родители. – СПб., 1996. – 320 с.
- 215 Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992. – 190 с.
- 216 Мы остаемся вместе. Дискуссия о причинах разводов: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1977. –191с.
- 217 Проблемы стабильности брака. – Тарту, 1980. – 132 с.
- 218 Социальные последствия развода. – М., 1984. – 68 с.
- 219 Человек после развода: Сборник тематических статей. – Вильнюс, 1985. – 168 с.
- 220 Тийт Э. Факторы риска, вызывающие расторжение брака // Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. – Рига, 1980. – С. 108–115.
- 221 Трапезникова Т.М. Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре / под ред. А.А. Крылова // Прак-

- тикум по экспериментальной и прикладной психологии. – Л.: ЛГУ, 1990. – С. 201–212.
- 222 Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – Самара: Бахрах, 1998. – 672с.
- 223 Прикладная социальная психология: учебное пособие / под ред. А.Н. Сухова и А.А. Деркача. – М.-Воронеж, 1998. – С. 576–580.
- 224 Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: учебное пособие. – М.: МГУ, 1987. – 120 с.
- 225 Кабакова М.П. Психологические методы исследования семьи: учебное пособие. – Алматы: Казак университети, 2007. – 114 с.
- 226 Кабакова М.П. Психология семьи и брака: учебное пособие. – Алматы: Казак университети, 2014. – 211 с.
- 227 Кроник А.А. Методика экспериментального исследования взаимопонимания в диаде // Психологический журнал. – 1985. – Т.5, № 5. – С.124 – 130.
- 228 Столин В.В., Романова Т.Л., Бутенко Г.П. Опросник удовлетворенности браком / под ред. А.А. Бодалева // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. – М.: МГУ, 1988. – С.114–119.
- 229 Сидоренко Е. Тренинг влияния и противостояния влиянию. – СПб.: Речь, 2001. – 256с.
- 230 Майерс Д. Социальная психология: учебник. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – С.230–233.
- 231 Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002. – С. 177, 184–185.
- 232 Капрара Дж., Сервон Д. Психология личности. – СПб.: Питер, 2003. – С.317–318.
- 233 Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2002. – С. 326–360.
- 234 Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
- 235 Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования субъективного контроля // Психологический журнал. – 1984. – Т5, № 3. – С. 152–162.
- 236 Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Тест-опросник уровня субъективного контроля / под ред. А.А. Бодалева. // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы – М.: МГУ, 1988. – С.135–140.
- 237 Психологические тесты (для деловых людей). Познай себя и других / сост. Н.А. Литвинцева. – М., 1994. – С.172–174.
- 238 Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 349 с.
- 239 Сухов А.Н. Социально-психологическая диагностика проблем семьи: учебное пособие / под ред. А.Н. Сухова и А.А. Деркача // Прикладная социальная психология – М.: Воронеж, 1998. – С.182–186.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 ПСИХОЛОГИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	10
1.1. Феноменология семьи: сущность, особенности становления и функционирования	10
1.2. Супружеские отношения как психологический феномен	46
1.3. Стабилизация супружеских отношений как результат совместной жизнедеятельности.....	67
Глава 2 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И МЕХАНИЗМОВ СТАБИЛИЗАЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	92
2.1. Обоснование и психологическая характеристика выборки.....	92
2.2. Методы исследования супружеских отношений	104
2.3. Согласованность семейных ценностей супругов как механизм и результат формирования общего фонда смысловых образований....	117
2.4. Общий фонд смысловых образований как условие и результат формирования совместной жизнедеятельности (СЖД)	156
Заключение	174
Использованные источники.....	178

Научное издание

Кабакова Майра Победовна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СТАБИЛИЗАЦИИ
СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Редактор Г.С. Бекбердиева

Компьютерная верстка Г. Шаккозовой

Дизайн обложки А. Калиева

В оформлении обложки использованы фото с сайта
[_http://venchanie.info/hristianskaya-semya/82-psihiologia-otnosheniy.html](http://venchanie.info/hristianskaya-semya/82-psihiologia-otnosheniy.html)

ИБ 8029

Подписано в печать 18.03.15. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 11,8 п.л. Тираж 110 экз. Заказ №370.

Издательский дом «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050038, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.

Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті».